

ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2017 — 3

А был ли «Ростовщик»?
Какой вклад в еженедель-
ник «Гражданин» внес
Третий Филиппов? О чем
он злословил в письмах
М. П. Погодину? Кто вхо-
дил в музыкальную орбиту
«Времени»? Что еще вспо-
минал о Достоевском лите-
ратор Е. Н. Опочинин?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2017 № 3

Главный редактор
Владимир Николаевич Захаров (Россия) —
доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и
журналистики Петрозаводского государственного университета;
Президент Международного общества Достоевского.
E-mail: vnz01@yandex.ru

Адрес редакции журнала
185910, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
Тел. (8142) 71-96-03

ФГБОУ ВО
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.
E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).
E-mail: irene.zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького; вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.
E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки.
E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российского общества Достоевского.
E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.
E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.
E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.
E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук.
E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.
E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета Петрозаводского государственного университета.
E-mail: yarysheva@yandex.ru

DOI 10.15393/j10.art.2017.3241

Борис Николаевич Тихомиров

доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея
Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

btikhomirov@rambler.ru

БЫЛ ЛИ У ДОСТОЕВСКОГО НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ ПОД НАЗВАНИЕМ «РОСТОВЩИК»?*

Аннотация. Статья посвящена атрибуции одного наброска из записной тетради Ф. М. Достоевского 1866–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 10). Как в 1-м, так и во 2-м изданиях академического Полного собрания сочинений (ПСС) этот набросок атрибутирован как подготовительные материалы к неосуществленному замыслу начала 1866 года, которому публикаторами присвоено название «Ростовщик». В статье приведены альтернативные наблюдения, дающие основание датировать набросок осенью 1867 года, и высказывается гипотеза о принадлежности записей на этой странице подготовительным материалам ранней редакции романа «Идиот», датируемым осенью 1867 года. Критически оцениваются аргументы публикаторов ПСС. Анализируется положение наброска среди окружающих записей тетради, а также его содержание, позволяющее обнаружить близкие переключки с черновыми материалами «Идиота». Рассматривается проблема прототипов (в аспекте установления сквозных мотивов). Выявляется специфика наброска, затрудняющая его атрибуцию.

Ключевые слова: Достоевский, творческая лаборатория, текстология, атрибуция, неосуществленный замысел, биографический контекст, сквозные мотивы, прототипы

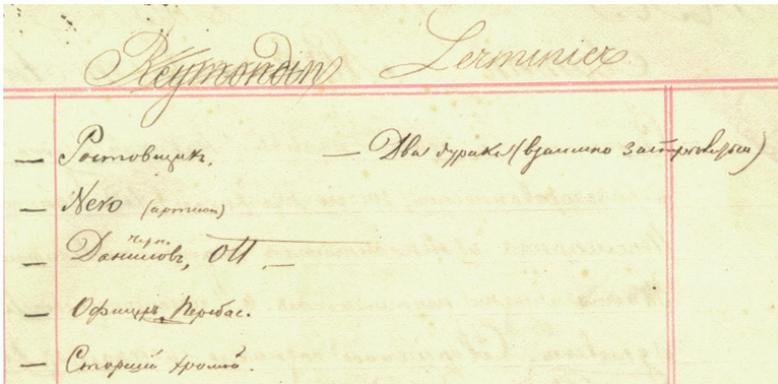
В пятом томе 1-го академического Полного собрания сочинений Достоевского под рубрикой «Наброски и планы 1864–1866 гг.» был опубликован небольшой набросок под названием «Ростовщик»¹, извлеченный из записной тетради писателя 1866–1867 гг.² В примечаниях указывалось, что этот неосуществленный замысел писателя «датируется началом 1866 г. по положению в тетради» (ПСС₁ 5; 404).

В 2010 году в статье, опубликованной в «Вестнике Российского гуманитарного научного фонда», мною были приведены некоторые наблюдения, позволяющие усомниться в предложенной датировке, а также высказана гипотеза, что опубликованный в качестве самостоятельного замысла текст на самом деле, скорее всего, является не распознанным публикаторами ПСС наброском к ранней редакции романа «Идиот». К сожалению, жесткая регламентация объема публикуемых в «Вестнике РГНФ» статей не позволила мне более подробно развернуть аргументацию последнего положения, и я ограничился лишь общим указанием на существование «ряда переключек в мотивах» рассматриваемого наброска «с другими записями этой тетради», значительная часть которой занята подготовительными материалами (далее — ПМ) к роману «Идиот»³.

В новом академическом издании Собрания сочинений Достоевского публикаторы отметили мой вариант датировки как альтернативный, однако в конечном счете сохранили принятую в ПСС₁ дату наброска — «начало 1866 г.»⁴. О гипотетическом отнесении мною этих записей к ПМ «Идиота» в примечаниях ПСС₂ не упоминается.

Поскольку я не имел возможности обстоятельно развернуть свою аргументацию в «Вестнике РГНФ», а контраргументы публикаторов ПСС₂ (в части датировки) мне не представляются достаточно вескими, в настоящей статье я предполагаю осветить вопрос атрибуции наброска, фигурирующего под названием «Ростовщик», с необходимой степенью подробности.

Для начала отмечу, что название «Ростовщик», присвоенное наброску публикаторами ПСС₁, не является корректным. Начало наброска представляет собою перечень персонажей, записанных в столбик, где каждое имя (или иное обозначение героя) начинается с тире. Открывающее этот перечень слово: «— Ростовщик» — отнюдь не является *общим названием*, относящимся ко всему блоку записей на странице, но представляет собою лишь наименование первого из перечисляемых персонажей:

РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 10 (Фрагмент)

- «— Ростовщик
- Negro (артист)
- Данилов...» и т. д.

Замечание это имеет принципиальное значение, так как *перенесение* в ПСС₁ первого слова из названного перечня (естественно, без тире) в заглавие, представленное в публикации как *авторское*, как раз и конституирует статус всего наброска как ПМ *самостоятельного неосуществленного замысла*.

В ПСС₂ публикаторы приняли более корректное решение, заключив название замысла в конъектурные скобки («<РОСТОВЩИК>»), то есть представив его как *редакционное* и воспроизведя первую запись из перечня

персонажей на своем естественном месте («— Ростовщик»), но существа дела это нисколько не изменило.

Для дальнейшего анализа исключительно важным оказывается вопрос датировки. В *ПСС*₂, так же как и в *ПСС*₁, набросок, повторю еще раз, датируется **«по положению в тетради»**. Далее этот тезис конкретизируется следующим образом: «...запись сделана на странице 10; а страница 8 датирована 14 февралем (так! — Б. Т.) 1866 г.» (*ПСС*₂ 5; 606). Таково было *единственное* наблюдение над «положением в тетради» данного наброска в 1-м академическом издании (*ПСС*₁ 5; 404). Однако в *ПСС*₂ авторы примечаний дополнительно указывают: «Б. Н. Тихомиров обратил внимание на то, что на предыдущей странице (с. 9) находится запись, относящаяся к ранней редакции романа “Идиот”» (*ПСС*₂ 5; 606). Подчеркну сугубо: не просто «на предыдущей странице», но на *одном развороте*⁵ с рассматриваемым наброском⁶. Причем анализ разворота тетради как единого целого обнаруживает сходство чернил наброска на странице 10 и одной из двух записей на странице 9, относящихся к ранним *ПМ* «Идиота»: «Об искушении Христа дьяволом в пустыне (рассуждения)» (см.: *ПСС*₁ 9; 167)⁷. Что это, если не альтернативное наблюдение, позволяющее в той же логике — «по положению в тетради» — предложить иную датировку блока записей на странице 10 — осень 1867 года? Ссылка на это наблюдение, приведенная публикаторами *ПСС*₂, делает их собственное заключение о датировке наброска «началом 1866 г.» как минимум *факультативным*. И значит, порождает проблему, требующую дополнительных аргументов.

В примечаниях *ПСС*₂ приведено и другое мое наблюдение: «В верхнем левом углу страницы помещена зачеркнутая каллиграфическая надпись “Reymondin”. Это фамилия двух сестер — квартирных хозяек, у которых Достоевские жили в Женеве осенью 1867 г.» (*ПСС*₂ 5; 606). Именно в их доме на углу rue Guillaume Tell и rue Bertellier, на правом берегу Роны, началась работа над романом «Идиот». Это еще один аргумент из разряда «по положению в тетради», который дезавуируется публикаторами *ПСС*₂ следующим соображением: «Однако следует заметить, что каллиграфическая запись расположена на верхнем поле страницы, т. е., скорее всего, создана позднее, чем основной текст» (*ПСС*₂ 5; 606).

Вполне возможно, но почему же «скорее всего»? Рядом с зачеркнутой фамилией «Reymondin» на том же верхнем поле страницы 10 записана и еще одна фамилия: «Lerminier». И, изменяя собственной логике, авторы примечаний в *ПСС*₂ допускают, что она вполне может относиться к наброску «Ростовщик» как указание на «прототип одного из персонажей» этого неосуществленного замысла — «Жана-Луи-Эжена Лерминье (1803–1859) — французского юриста и публициста» (*ПСС*₂ 5; 607)⁸. Обе французские фамилии на верхнем поле записаны одними и теми же чернилами и, по-видимому, одновременно. Так что одно из двух: либо запись «Lerminier» не имеет отношения

к замыслу «Ростовщик», датируемому публикаторами ПСС_{1,2} началом 1866 года, либо сам рассматриваемый набросок записан позднее — осенью 1867 года. Утверждать же (что молчаливо допускают авторы примечаний ПСС₂), будто две французские фамилии на верхнем поле страницы 10 записаны схожим каллиграфическим почерком с интервалом в полтора года, — значит подменять данные анализа произвольными умозаключениями.

Ниже я приведу еще наблюдения над содержанием самого наброска, которые в контексте ведущейся дискуссии также можно счесть аргументами в пользу датировки наброска осенью 1867 года. Но прежде хочу вернуться к *единственному* датирующему аргументу публикаторов ПСС_{1,2}.

Указывая на «положение в тетради» наброска, относимого ими к замыслу «Ростовщик», они отмечают, что на предыдущем развороте, на странице 8, содержится запись («Страстные и бурные порывы...»), датированная «14 февраля 1866 г.». Так представленное указание тоже нельзя признать достаточно корректным. В *академическом* издании это наблюдение необходимо было оформить иначе: «14 февраля <1866 г.>», то есть поставить год в конъектурные скобки, поскольку в автографе он отнюдь не указан, а сама запись даты выглядит так (вновь на верхнем поле): «14 февраля (*накануне*)» (ПСС₁ 7; 156).

В ПСС₁ набросок «Страстные и бурные порывы...» на странице 8 включен в корпус ПМ к окончательной редакции романа «Преступление и наказание», из чего — по умолчанию — и вытекает его датировка 1866 годом. Однако такая атрибуция является дискуссионной (в частности, в фундаментальном «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» этот набросок рассматривается как относящийся к самостоятельному неосуществленному замыслу, не имеющему отношения к «Преступлению и наказанию»⁹). И мною в 2011 г. была выдвинута гипотеза, что эта дата относится к 1867 году, а помета в скобках: «накануне» — должна прочитываться как *накануне венчания* Ф. М. Достоевского и А. Г. Сниткиной, которое состоялось в Троицком Измайловском соборе в Петербурге 15 февраля 1867 года (применительно к 1866 году помета «накануне» не поддается комментированию). Сам же набросок «Страстные и бурные порывы...» я отнес к ранней фиксации масштабного неосуществленного замысла Достоевского «Атеизм» («пра-Атеизм», по формулировке А. С. Долинина¹⁰)¹¹. Если принять эту гипотезу, то для датировки наброска на странице 8 (а по смежности и наброска на странице 10) 1866 годом просто не остается твердых данных¹².

Переходя к анализу содержания записей, атрибутированных в ПСС_{1,2} как ПМ к неосуществленному замыслу «Ростовщик», начну с анализа тех самых «переключек в мотивах» рассматриваемого наброска с иными записями тетради 1866–1867 гг., относящимися к ранней редакции «Идиота», на которые обобщенно я указал в «Вестнике РГНФ». Представляется, что именно эти наблюдения должны стать решающими в вопросе аутентичной атрибуции дискуссионного наброска. Приведу важнейшие из них для наглядности в табличной форме:

Набросок на с. 10

«— **Ростовщик**»

«Два дурака (**взаимно застрелиться**)».

«Один **Граф (Сол<логу>б)** просит у него денег <...>. Несмотря на <...> **близость самоубийства**, он взволнован <...>. На другой день **он не хочет давать денег графу**». «Смеется, **дает ему 100 руб.** и проч.».

ПМ к роману «Идиот» (ПСС₁ Т. 9)

«Дядя — лицо капитальное всего романа. <...> **Уединившийся ростовщик, но ростовщик с поэзией.** <...> Очугился на петербургских улицах, наживал поденной работой и по копейке» (с. 142).

«С дядей о многом рассуждает: **Застрелиться вместе**» (с. 167).

«...о роли **ростовщика, о Графе** и проч.» (с. 175).

«Милльона 1 1/2 наверно. **Никому не дает. (Граф и он.)** <...> чужак; **посягал на самоубийство**» (с. 142).

«Генерал решился утром навестить его и **просит 15000, потом 4000.** <...> Дядя не дает 4000 р. Но **100 р. в месяц дает**» (с. 172–173).

Из приведенных параллельных мотивов особого внимания заслуживает такое уникальное по своему характеру сюжетное положение, как намерение героев «взаимно застрелиться», «застрелиться вместе». Боюсь ошибиться, но мне представляется, что в материалах творческой лаборатории Достоевского 1860–1870-х гг. означенный мотив встречается только лишь в атрибутируемом наброске и ранних ПМ к роману «Идиот». Примечательно, что комментаторы ПСС₁ в связи с уже процитированной выше заметкой на странице 9: «Об искушении Христа диаволом в пустыне (рассуждения)», расположенной, как говорилось, на одном развороте с записями на странице 10, замечают: «...возможно, она относится к последним наброскам данной тетради (с. 134), а именно к фразе: С Дядей (Идиот. — Б. Т.) о многом рассуждает: застрелиться вместе, о Христе» (ПСС₁ 9; 167, сн. 8). Тут особенно показательно, что внимание комментаторов ПСС₁ привлек другой параллельный мотив, внутри черновых материалов «Идиота» — рассуждения о Христе, но, приведя соответствующую запись, они ссылаются на тот самый набросок, который выше я поставил в параллель с записью: «Два дурака (взаимно застрелиться)». Эта «незапрограммированная» переключка наших наблюдений еще сильнее увязывает набросок на странице 10 с корпусом ранних ПМ к «Идиоту».

Дополнительно можно также указать на мотив «золотого царя Ротшильда», упомянутый в наброске, очевидно, как на идею-страсть Ростовщика. В ПМ к «Идиоту» этот мотив конкретизируется, в частности, в такой записи: «...буду банкиром, **царем иудейским** и буду всех держать под ногами

в цепях» (ПСС₁ 9; 180). В окончательном тексте «Идиота» эта идея-страсть перейдет к Гане Иволгину: «Коли уж **ростовщик**, так уж иди до конца, жми людей, чекань из них деньги, стань характером, стань **королем иудейским!**» (ПСС₁ 8; 387). О том, что под «царем иудейским» («король» печатного текста — цензурный вариант) здесь подразумевается именно Ротшильд, названный так А. И. Герценом в «Былом и думах»¹³, подробно говорится в академическом комментарии к роману «Идиот» (см.: ПСС₁ 9; 399–400). Значит, и этот мотив также необходимо приобщить к рассматриваемой картине.

Теперь, после выявления параллельных мотивов, отмечу и более частные детали атрибутируемого наброска, значимость которых для ведущегося анализа возрастает при их рассмотрении в контексте творческих материалов ранней редакции «Идиота».

Для начала укажу, что вслед за персонажем, давшим в версии академического издания название всему блоку записей, в перечне героев назван: «— Nero (артист)». Комментируя это имя, я указывал, что данную запись «предположительно можно интерпретировать как аллюзию на императора Нерона (Claudius Caesar Nero, 37–68 гг. н. э.), известного кроме всего проч. и тем, что с 64 г. он публично выступал на арене цирка в качестве певца и актера, а в 66–68 гг., во время поездки по Греции, требовал, чтобы его чествовали как победителя неск<ольких> *артистич<еских>* соревнований» [5, 333]. Комментаторы ПСС₂ согласны с этим указанием (см.: ПСС₂ 5; 608). Однако здесь еще рано ставить точку.

Записанное каллиграфически имя Nero неоднократно встречается в позднейших набросках Достоевского, в том числе на страницах записных тетрадей 1867–1868 гг. с твердо установленными набросками к роману «Идиот» (см. записные тетради: РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 128 и Ф. 212.1.7. С. 103). В последнем случае имя Nero находится среди каллиграфически выписанных имен еще нескольких римских императоров: Caius Caligula, Julius Caesar, Vespasianus, Galba и др. На одном развороте с этой каллиграфией Достоевским сделана и знаменитая запись: «Князь Христос» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 102; ПСС₁ 9; 245–246). Эти каллиграфии датируются 9–10 апреля 1868 года. Пусть в косвенной форме, но данное наблюдение также свидетельствует, что фигура императора Нерона находилась в поле зрения писателя в более позднее время, нежели начало 1866 года, сопровождая его творческую работу над романом «Идиот».¹⁴

Заслуживает внимания и еще одно имя персонажа из перечня, открывающего записи в наброске на странице 10, — *Данилов*. Есть серьезные основания полагать, что здесь имеется в виду Алексей Михайлович Данилов, сын коллежского асессора, студент 2-го курса юридического факультета Московского университета, убивший 12 января 1866 г. *ростовщика* (!) — отставного капитана К. Попова и его служанку М. Нордман. Нашумевшее дело Данилова, следствие по которому велось более года, закончилось судебным слушанием, состоявшимся 14–15 февраля 1867 года, в итоге которого убийца

был полностью изобличен и приговорен к ссылке в каторжные работы сроком на девять лет с последующим поселением в Сибири навечно.

Для ведущегося анализа важно отметить, что преступление Данилова также упоминается в окончательном тексте романа «Идиот» (см.: ПСС₁ 8; 113, 214, 245, также см.: ПСС₁ 9; 391–393, 436, примеч.). Однако для атрибуции имени в рассматриваемом наброске еще важнее, что в основном корпусе ПМ к ранней редакции «Идиота» фигурирует генеральское семейство, в котором два сына: «...старший подает надежды, **младший — убийца**» (ПСС₁ 9; 154). В связи с последним персонажем в примечаниях ПСС₁ высказано следующее соображение: «Возможно, что выбор в качестве одного из героев юноши дворянского происхождения — уголовного преступника — был определен интересом Достоевского к делу Алексея Данилова, о котором тогда много писали в газетах» (ПСС₁ 9; 341). Это наблюдение делает еще более вероятным, что в записи на странице 10 писатель обозначает одного из персонажей именем его прототипа — студента-убийцы А. М. Данилова, от преступления которого вновь тянутся нити к творческой работе писателя над романом «Идиот»¹⁵.

Именем реального лица, по-видимому, назван в перечне и персонаж, обозначенный: «— Офицер. Перебас<кин>». В Главном инженерном училище одновременно с Достоевским учился Александр Степанович *Перебаскин* (1820–1877), поступивший после окончания ГИУ преподавателем в Школу гвардейских подпрапорщиков, бывший в 1860-е гг. в чине инженер-полковника директором Военно-чертежной школы в Петербурге, а позднее — ставший директором военной прогимназии¹⁶. Среди персонажей ранней редакции «Идиота» не однажды фигурирует жених сестры главного героя — Маши, аттестуемый то как офицер, то как инженер (см.: ПСС₁ 9; 140, 154, 158, 162 и др. NB! Жених-инженер появляется в записи на той же странице, что и младший сын — убийца). Можно высказать предположение, что в перечне персонажей именно он фигурирует под фамилией своего реального прототипа — *военного инженера* А. С. Перебаскина¹⁷. Между прочим, как сигнал, отсылающий именно к воспоминаниям писателя о времени, проведенном в Инженерном училище, можно расценить загадочную помету в ПМ «Идиота», заключенную в скобки, которая сопровождает одно из описаний Жениха (Инженера): «(Рябцев душить)» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 32; ср.: ПСС₁ 9; 143). Комментарием к ней может послужить следующее место из воспоминаний Д. В. Григоровича, который вместе с Достоевским учился в Главном инженерном училище: «С первого дня поступления новички получали прозвище **рябцов** — слово, производимое, вероятно, от рябчика, которым тогда военные называли штатских. Смотреть на **рябцов** как на парий было в обычае. Считалось особенною доблестью подвергать их всевозможным испытаниям и унижениям» [3, 192–193]. Казалось бы, абсолютно немотивированно возникающее в контексте ПМ «Идиота», это выражение получает свое внутреннее объяснение, если принять мою версию, согласно которой прототипом

жениха-инженера явился один из однокашников Достоевского по Инженерному училищу — Александр Перебаскин, фигурирующий в атрибутируемом наброске. В таком случае здесь вновь можно усмотреть связь записей на странице 10 с творческими материалами романа «Идиот».

Я готов согласиться, что у большинства из приведенных мною выше наблюдений, если их брать по отдельности, нет абсолютной доказательной силы, позволяющей утверждать, что набросок, атрибутируемый в ПСС_{1, 2} как ПМ к неосуществленному замыслу «Ростовщик», необходимо включить в орбиту творческой истории романа «Идиот». Но *в совокупности*, взаимно дополняя друг друга, они создают такую плотную сеть связей между записями на странице 10 рабочей тетради Достоевского 1866–1867 гг. и черновыми материалами ранней редакции «Идиота», находящимися в этой же тетради, что выдвижение предлагаемой мною гипотезы представляется вполне обоснованным и правомочным.

Конечно же, и после серии моих наблюдений вопрос атрибуции рассматриваемого наброска остается дискуссионным. Но сторонники квалификации его как ПМ к самостоятельному неосуществленному замыслу теперь должны привести веские контраргументы на высказанные мною соображения.

В завершение отмечу следующее. Можно предположить, что записи на странице 10 рабочей тетради 1866–1867 гг. не были атрибутированы ранее как относящиеся к ПМ «Идиота» по нескольким причинам. Во-первых, связанный набросок «Один граф (Сол<логу>б) просит у него денег...» представляет собой разработку *совершенно автономного* эпизода, который в основном корпусе ПМ к роману упоминается лишь один раз в «свернутом» виде («Граф и он» — ПСС₁ 9; 142). В придачу этот набросок обладает резким своеобразием, заключающимся в присутствии аллюзий на петербургское окружение Достоевского 1840-х гг. (граф В. А. Соллогуб, граф М. Ю. Виельгорский и др.), не встречающихся более в других черновых материалах «Идиота».

Во-вторых, не типичен для ПМ к роману как по форме записи, так и по содержанию открывающий набросок *перечень персонажей*. Как и в случае с Графом связного наброска, первое упоминание которого сопровождается в скобках отсылкой к реальному прототипу — «Сол<логу>б», из пяти перечисленных здесь героев *трое*, как было показано, также, по-видимому, названы именами своих прототипов. Это Данилов, Перебаскин и Нерон.

«Густота» прототипических отсылок в небольшом наброске на одной страничке косвенно указывает на его *первоначальный* характер. О том же свидетельствует и зачин связного текста: «**Один** Граф (Сол–б)...». В основном корпусе ПМ к ранней редакции «Идиота» Граф, сватающийся к Геро и являющийся соперником ростовщика Дяди, фигурирует многократно, очень рано получая дополнительные характеристики: он Сенатор, еще не старый человек и т. п. (см.: ПСС₁ 9; 150, 155 и др.). Здесь же, в записи на странице 10, этот персонаж с очевидностью вводится еще впервые и не в основной сюжет, а лишь в эпизод, характеризующий Ростовщика (Дядю).

Сенатор, предлагающий руку Геро, появляется уже в ранних набросках, некоторые из которых датированы 18 и 27 октября <1867 г.> (см.: ПСС₁ 9; 159, 165). Совокупность этих наблюдений позволяет предположительно датировать комментируемый набросок самым началом работы Достоевского над ранней редакцией «Идиота» — не позднее второй половины сентября — середины октября 1867 года.

Достоевский в это время находился в Женеве, живя в доме на улице Вильгельма Телля у квартирных хозяек Шарлотты и Юлии Реймонден.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 16–18–10034 («Рабочие тетради Ф. М. Достоевского: первая полнотекстовая публикация автографов в их динамической транскрипции», Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН).
- ¹ См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 5. С. 320–321. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках с пометой ПСС₁. Курсивные выделения в цитатах принадлежат Достоевскому (или иному цитируемому автору), полужирные — автору статьи.
  - ² РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 10. В примечаниях ПСС₁ страница записной тетради ошибочно указана как 210 (см.: Т. 5. С. 404).
  - ³ См.: [9, 109].
  - ⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2016. Т. 5. С. 606. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках с пометой ПСС₂.
  - ⁵ Страницы записной тетради Достоевского 1866–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.5) указываются в соответствии с пагинацией, проставленной красными чернилами рукой жены писателя. А. Г. Достоевской была допущена при этом механическая ошибка: страница 5 указана дважды. В силу этого почти во всей тетради левая страница оказывается нечетной, а правая — четной.
  - ⁶ Подготовительные материалы к ранней редакции «Идиота» располагаются также на с. 2, 15–16, 19–27 и след. На с. 26 проставлена дата — «14 Сентября <18>67» и «22 Октября». Дата «22 Октября» повторена также на с. 25 и 24. На с. 23 и 21 стоит дата — «18 Октября», на с. 19 — «17 Окт<ября>».
  - ⁷ Запись: «Об искушении Христа дьяволом» — повторяется в ПМ к «Идиоту» и позднее (см.: ПСС₁ 9; 184).
  - ⁸ Исходя из этого допущения, публикаторы ПСС₂ даже включили каллиграфию «Lerminier» в основной текст наброска, опубликованного под названием «<Ростовщик>», сопроводив подстрочным примечанием, в котором указывается, что слева от этой каллиграфии находится зачеркнутая надпись: «Reymondin» (см.: ПСС₂ 5; 607). Это, конечно же, явная непоследовательность. В данном случае обе каллиграфии необходимо было поместить в сноске.
  - ⁹ См. раздел «Планы и наброски неосуществленных произведений»: [6, 123].
  - ¹⁰ См.: Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.; Л., 1930. Т. 2: 1867–1871. С. 437, примеч.
  - ¹¹ Подробнее см.: [8]. В недавно опубликованной статье М. В. Заваркиной неправомерно

- утверждается, что якобы я отношу набросок «Страстные и бурные порывы...» к ПМ «Идиота» (см.: [4, 407]). Чтобы делать подобные, совершенно не соответствующие действительности утверждения, надо не дочитать мою статью даже до середины.
- ¹² Насколько мне известно, в находящемся в настоящее время в производстве 7-м томе ПСС₂ набросок «Страстные и бурные порывы...» также вынесен за рамки ПМ к «Преступлению и наказанию» и печатается как относящийся к самостоятельному неосуществленному замыслу.
- ¹³ А. И. Герцен именует так Ротшильда вслед за Г. Гейне, который в трактате «К истории религии и философии в Германии» провел саркастическую параллель между Ротшильдом и Христом, над головой которого на Голгофе была прикреплена табличка с надписью: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (Мф. 27:37).
- ¹⁴ Дополнительно можно отметить и еще одно обстоятельство. На странице 106 записной тетради 1867–1871 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.6), также содержащей наброски к ранней редакции «Идиота», Достоевский в очередной раз каллиграфически выписывает в последовательности их правления имена римских императоров: Caius Caligula, Claudius, Nero, Galba, Otto, Vittellius, Vespasianus, — причем некоторые из них в ошибочном написании. Так, в частности имя императора-самоубийцы Отона (лат. Otho) он пишет как Otto. Петрозаводскими текстологами этот вариант написания поставлен в связь с одной гипотетически читаемой записью атрибутируемого наброска на странице 10 тетради 212.1.5: «Данилов, Ott» (см.: ПСС₂, 5; 358). В непосредственной близости с именем другого римского императора, Неро, эту запись вполне допустимо интерпретировать как недописанное имя Ott<o> (тем более что между Нероном и Отоном существовали сложные личные отношения). В таком случае и это наблюдение вписывается в общую картину множественных связей анализируемого текста с более поздними творческими записями Достоевского.
- ¹⁵ В примечаниях ПСС₁ связь одного из имен, фигурирующих в наброске, с московским убийцей Даниловым отмечена не была. Напротив, комментатором было высказано предположение, что Данилов — это вымышленное имя персонажа, а сокращенная помета над ним в автографе: «Черн.» — Чернышевский или Чернышев — это, по-видимому, как раз указание на прототип (см.: ПСС₁ 5; 404). В ПСС₂ комментаторы приняли указание М. В. Загидуллиной на убийцу Данилова, согласившись, что, **скорее всего**, здесь подразумевается именно он. Однако и соображение о прототипе, обозначенном как «Черн.», оставили в силе (см.: ПСС₂ 5; 606–607).
- ¹⁶ См.: [1, 87]; [2, 364].
- ¹⁷ Прочтение записи «Офицер. Перебас.» как подразумевающей инженер-полковника А. С. Перебаскина подвергнуто критике в недавней статье М. В. Заваркиной, которая расценила предлагаемую мною конъектуру как «ошибку». Ссылаясь на неизвестное мне издание, где кем-то якобы указано, что «слов таких (перебас. — Б. Т.) в русском языке не обнаружено», М. В. Заваркина, апеллируя к «Словарю русских народных говоров» и «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, доказательно устанавливает наличие в народных говорах слов «перебаска» (донос, наушничанье, сплетни) и «перебасельник» (пересказчик, сплетник). Ну и что? Само по себе прочтение *сокращенной записи* «Перебас.» как «перебас<ельник>» или «перебас<ка>» так же *факультативно*, как прочтение фамилии человека из окружения Достоевского — «Перебас<кин>». Однако в пользу моего варианта свидетельствует тот факт, что в наброске на странице 10 (М. В. Заваркина ошибочно ссылается на *лист* 10) речь идет об «Офицере», о чем мой оппонент не упоминает и чего никак не интерпретирует. Конечно же, и офицер вполне

может быть «сплетником» или совершить «донос». Поэтому я, со своей стороны, конъектуру М. В. Заваркиной не склонен квалифицировать как «ошибку». С моей точки зрения, речь должна идти о двух различных текстологических интерпретациях, и моя мне представляется более доказательной. Не в последнюю очередь также потому, что прочтение «Перебас<кин>» позволяет выдвинуть гипотезу о прототипе, и это выглядит весьма органично для наброска, где и ряд других персонажей обозначены именами своих прототипов: Negro, Данилов, Сол<логу>б, Vielgors<kij>. М. В. Заваркина в полемическом контексте также апеллирует к наблюдению Н. А. Тарасовой (см.: [7, 34]), которая в черновых материалах романа «Подросток» обнаружила еще одну запись, содержащую слово «Перебаск»: «Подросток <...> видит всё семейство: Мать, Старш<его> брата (Перебаск), Олю и маленького мальчика» (РГАЛИ. Ф. 212.1.12. С. 155; ср.: ПСС, 16; 117). Однако, как мне представляется, и в данном контексте скорее можно предположить, что в скобках содержится указание на *прототип* Старшего брата (которым в данном случае вновь оказывается А. С. Перебаскин), нежели на «донос» или «сплетню» как сюжетное положение (см.: [4, 408]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. / С. В. Белов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — Т. 2 : Н–Я. — 544 с.
2. Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою : въ 5-ти отдѣленіяхъ ; составленная подъ покровительствомъ Его Превосходительства Господина С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Генераль-Лейтенанта Трепова. — Санктъ-Петербургъ : издание Гоппе и Корнфельда, 1867-1868. — Отд. III. — IX, [1], 50, 30, 568, 237, [1], 90, [47] с.
3. Григорович, Д. В. Из «Литературных воспоминаний» / Д. В. Григорович // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. — Москва : Худож. лит., 1990. — Т. 1. — С. 192-213.
4. Заваркина, М. В. Об атрибуции творческих записей в третьей записной тетради Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.5) / М. В. Заваркина // Достоевский : Материалы и исследования. — Санкт-Петербург, 2016. — Т. 21. — С. 401-419.
5. Загидуллина, М. В. <Ростовщик> / М. В. Загидуллина // Достоевский : Сочинения, письма, документы : Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 333.
6. Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — Москва : Изд-во АН СССР, 1957. — 588 с.
7. Тарасова, Н. А. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского : роман «Подросток» и «Дневник писателя» за 1876–1877 гг. : дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Тарасова. — Москва, 2011. — 554 с.
8. Тихомиров, Б. Н. Другой Свидригайлов : неосуществленный замысел Достоевского начала 1867 года (наблюдения и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Три века русской литературы : Актуальные аспекты изучения. — Санкт-Петербург ; Москва ; Иркутск, 2011. — Вып. 25. — С. 141–152.
9. Тихомиров, Б. Н. Задачи и проблемы издания записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского / Б. Н. Тихомиров // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2010. — № 1 (58). — С. 101–115.

Boris N. Tikhomirov

*Doctor of Philology,
Deputy Director of Academic Affairs,
The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg,
the President of the Russian Dostoevsky Society
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

btikhomirov@rambler.ru

DID DOSTOEVSKY HAVE AN UNREALIZED INTENTION KNOWN AS “THE USURER”?

Abstract. The article concerns the attribution of one essay from Dostoevsky’s notebook going back to 1866–1867 (The Russian State Archive of Literature and Arts. Fund 212.1.5. P. 10). Both in the 1st and in the 2d editions of the scholarly Complete Works this essay was considered to be a preparatory material for an unrealized intention of the beginning of 1866 entitled by the publishers “The Usurer” (“Rostovschik”). The article provides us with alternative researches permitting to date the essay to Autumn 1867 and offers a supposition of belonging of the records on this page to the preparatory materials for the novel “The Idiot” going back to Autumn 1867. The arguments of the publishers of the Complete Works are exposed to critical estimation. The position of the essay among surrounding writings in the notebook is studied as well as its contents reechoing with the draft materials of the “Idiot”. The problem of prototypes is also envisaged (in terms of designation of crosscutting motifs). The specificity of the essay impedes its attribution.

Keywords: Dostoevsky, artistic laboratory, textual criticism, attribution, unrealized intention, biographical context, crosscutting motifs, prototypes

REFERENCES

1. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' «F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie»: v 2 tomakh* [Encyclopedic Dictionary “F. M. Dostoevsky and His Ambience”: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
2. *Vseobshchaya adresnaya kniga S.-Peterburga, s Vasil'evskim ostrovom, Peterburgskoyu i Vyborgskoyu storonami i Okhtoyu: v 5 otdeleniyakh* [The General Address Book of St. Petersburg, With Vasilievsky Island, the Petersburg and Vyborg Sides and the Ohta Area: in 5 Departments]. St. Petersburg, izdanie Goppe i Kornfel'da Publ., 1867–1868. Department 3. 9, 1, 50, 30, 568, 237, 1, 90, 47 p. (In Russ.)
3. Grigorovich D. V. From “Literary Memoirs”. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1, pp. 192–213. (In Russ.)
4. Zavarkina M. V. About the Attribution of the Artistic Records of the Third Notebook of Dostoevsky (The Russian State Archive of Literature and Arts. Fund 212.1.5) In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and Researches]. St. Petersburg, 2016, vol. 21, pp. 401–419. (In Russ.)
5. Zagidullina M. V. The Usurer. In: *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Dictionary–Reference Book]. St. Petersburg, 2008, p. 333. (In Russ.)
6. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Feodor Dostoevsky’s Manuscripts]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 588 p. (In Russ.)

7. Tarasova N. A. *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo: roman «Podrostok» i «Dnevnik pisatelya» za 1876–1877 gg. Dis. ... d-ra filol. nauk [The Problems of Dostoevsky's Textology: The Novel "The Raw Youth" and "A Writer's Diary" of 1876–1877. PhD. philol. sci. diss.]*. Moscow, 2011. 554 p. (In Russ.)
8. Tikhomirov B. N. Another Svidrigailov: An Unrealized Intention of Dostoevsky at the Beginning of 1867 (Remarks and Suppositions). In: *Tri veka russkoy literatury: Aktual'nye aspekty izucheniya [Three Centuries of Russian Literature. Essential Aspects of Studying]*. St. Petersburg, Moscow, Irkutsk, 2011, issue 25, pp. 141–152. (In Russ.)
9. Tikhomirov B. N. Challenges in Publishing the Notebooks and Copybooks of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities]*, 2010, no. 1 (58), pp. 101–115. (In Russ.)

Александр Владимирович Отливанчик

(Минск, Республика Беларусь)

AlexOt@yandex.ru

**Т. И. ФИЛИППОВ — СОТРУДНИК ЖУРНАЛА «ГРАЖДАНИН»
В 1873–1874 гг. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)***

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот архивные материалы, освещающие тему сотрудничества видного публициста-славянофила и государственного деятеля Т. И. Филиппова (1826–1899) в еженедельном журнале В. П. Мещерского и Ф. М. Достоевского «Гражданин»: письма Т. И. Филиппова историку М. П. Погодину 1873–1874 гг. и тексты ряда рукописей, предложенных Т. И. Филипповым на рассмотрение редакции журнала. Один из аспектов исследования посвящен проблеме анонимного участия Т. И. Филиппова-публициста в «Гражданине»; в частности, аргументируется принадлежность перу Т. И. Филиппова экономического обзора «О государственной росписи» (Гражданинъ. 1873. № 1; без подписи). На основании обнаруженных рукописей (юморески и сатирическая миниатюра Т. И. Филиппова) устанавливается факт сотрудничества публициста в 1873–1874 гг. в сатирико-юмористической рубрике «Гражданина» «Последняя страничка».

Ключевые слова: Т. И. Филиппов, «Гражданин», рукопись, эпистолярный, атрибуция

Первой исследовательской работой, затрагивающей тему авторского участия Т. И. Филиппова в газете-журнале «Гражданин» в период ее редактирования Ф. М. Достоевским, является объемная публикация Л. П. Гроссмана «Достоевский и правительственные круги 1870-х гг.» (1934). «Т. И. Филиппов был одним из видных членов редакции “Гражданина”, т. е. довольно сплоченной группы публицистов, работавших совместно, взаимно влияя друг на друга и фактически сотрудничая в разрешении важнейших вопросов. <...> Т. И. Филиппов живо интересуется всеми нуждами журнала, сам принимает меры к организации его успеха, подбирает сотрудников, ободряет руководителей и даже в ряде вопросов выступает как авторитетнейший эксперт, редактор и отчасти цензор», — утверждает исследователь [4, 149–150].

Т. И. Филиппов (1826–1899)

Данный вывод основан на анализе писем Т. И. Филиппова Ф. М. Достоевскому за 1873–1874 гг., опубликованных Л. П. Гроссманом в составе работы. Не говоря уже о фактическом содержании писем (а также об обилии публикаций Т. И. Филиппова в комплекте «Гражданина» за 1873–1874 гг.), — сам тон писем сотрудника «Гражданина» Достоевскому — достаточно самоуверенный, иногда почти наставнический — обличает человека, имеющего «вес» и влияние в редакционном коллективе:

«...“Гражданина” мнѣ доставили только въ Середу утромъ, такъ что мнѣ невозможно было приняться за продолженіе (статьи. — А. О.), не повторивъ въ умѣ всего, чтѣ написано въ предыдущемъ номерѣ. Прикажете, кому слѣдуетъ, чтобы впредь сего не было»;

«Надобно только перенести время испытанія, которое встѣмъ, того заслуживающимъ, посылается въ жизни. <...> Необходимы временныя жертвы и трудомъ, и самолюбіемъ, и разными счетами: дабы намъ не явиться недостойными знамени, подъ которое мы стали» (6 июня 1873 г.);

«...усерднѣйше Васъ прошу поторопиться» (21 октября 1873 г.) и т. д. (НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.90. Л. 5–5 об., 13 [ср. 4, 151–152, 154]).

По воспоминаниям В. Г. Авсеенко, бывавшего в начале 1870-х гг. на редакционных вечерах «Гражданина», Т. И. Филиппов играл на «литературных средах» В. П. Мещерского «самую видную и какъ бы даже начальствующую роль». Сделанные В. Г. Авсеенко зарисовки «сред» Мещерского достаточно колоритны, но субъективны, не лишены оттенка личной неприязни автора к Т. И. Филиппову:

«Филиппову невозможно было отказать въ умѣ и нѣкоторой учености, но онъ обладалъ такимъ запасомъ высокомерія <...> что присутствіе его какъ бы замораживало самый воздухъ въ комнатѣ. Достигнувъ крупнаго служебнаго положенія, <...> онъ считалъ, что это положеніе переносится вмѣстѣ съ нимъ изъ стѣнъ его офіціального кабинета во всякую среду и обстановку. Между собиравшимися у кн. Мещерскаго болѣе или менѣе литературными людьми онъ держался такимъ же тайнымъ совѣтникомъ и полу-министромъ, какъ и среди чиновниковъ своего вѣдомства. <...> онъ не разговаривалъ, а только изрекалъ, поправлялъ и наставлялъ»¹.

Близость Т. И. Филиппова к В. П. Мещерскому, его способность влиять на мнения издателя «Гражданина» явствуют из письма А. Н. Майкова Н. Н. Страхову от 12 декабря 1872 г.:

«Мещерскій назначил по вторникамъ обеды у себя для Федора Михайловича, Филиппова и меня <...> Цель — после обеда прослушать готовящуюся для следующего номера его статью и ругать ее до тех пор, пока он ее не выработает. Плодом этого всего можете считать его статью о женскомъ вопросе в одном из последних номеров “Гражданина”. Три раза он ее перedelывал, и статья-то вышла недурна» [5, 420].

А. Н. Майков говорит о статье В. П. Мещерского «“К делу!” Ответ русской женщине» (Гражданинъ. 1872. № 31). Эта публикация заметно выбивается из общего — строго консервативного — направления статей Мещерского по женскому вопросу и, как отмечалось исследователями, представляет собой уступку князя-публициста сторонникам женской эмансипации [см. 3, 209].

Влияние Т. И. Филиппова (как и Достоевского) на мнения Мещерского в данном случае сложно оспаривать. Известно, что Т. И. Филиппов был последовательным сторонником повышения социального статуса женщин и развития системы женского образования; перу Т. И. Филиппова принадлежит первое выступление «Гражданина» в поддержку женских образовательных учреждений — корреспонденция «О гимназии княгини Оболенской» (1873. № 7), содержащая резкую отповедь «ненавистникам честного женского труда». Позднее, достигнув пика служебной карьеры и возглавив ведомство Государственного контроля (1889), Т. И. Филиппов открывает женщинам доступ на службу в это правительственное учреждение.

В исследовательской литературе по «Гражданину», кроме названной работы Л. П. Гроссмана, а также статьи В. А. Викторovichа «Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения» (2004), роль Т. И. Филиппова в делах редакции журнала подробно не рассматривалась. Источниково-ведческая база этого направления исследований по «Гражданину» также фактически не расширялась, за исключением публикации в 1992 г. Б. Н. Тимомировым двух писем Т. И. Филиппова Ф. М. Достоевскому из фонда РО ИРЛИ [10, 198–202]. Проведенное нами изучение рукописных материалов РГАЛИ и НИОР РГБ позволило выявить новые, не введенные в научный оборот источники по теме: письма Т. И. Филиппова М. П. Погодину за 1873–1874 гг.² и наброски юморесок Т. И. Филиппова для рубрики «Гражданина» «Последняя страничка».

С историком М. П. Погодиным Т. И. Филиппова связывало давнее (со времен учебы в Московском университете в 1840-е гг.) знакомство, переросшее в тесные приятельские отношения. В начале 1850-х гг. Т. И. Филиппов сотрудничал в журнале М. П. Погодина «Москвитянин», входя в его «молодую редакцию». Сохранившиеся материалы переписки Т. И. Филиппова с М. П. Погодиным охватывают период с 1846 по 1875 г.; более ранние письма Филиппова (1840-е — 1-я половина 1860-х гг.) хранятся в фонде М. П. Погодина в НИОР РГБ, более поздние (с 1866 г.) — в фонде М. П. Погодина в РГАЛИ.

Сотрудничество Т. И. Филиппова в «Гражданине» находит отражение в семи его письмах Погодину за 1873–1874 гг., публикуемых нами (с некоторыми сокращениями) вслед за настоящей статьей. Письма освещают различные аспекты участия Филиппова в делах редакции: его роль в улаживании рабочих конфликтов между Ф. М. Достоевским и В. П. Мещерским (*«неоднократно прекращалъ возникавшія между Мещерски>мъ и Достоевски>мъ*

недоумѣнія»), планы по привлечению к сотрудничеству с «Гражданином» поэта Б. Н. Алмазова и московских славянофилов, намерение продолжить начатые публикацией в № 4 «Гражданина» 1874 г. воспоминания об обер-прокуроре св. Синода А. П. Толстом и др. Из письма Т. И. Филиппова М. П. Погодину от 6 июня 1873 г. мы узнаём о существовании утерянного документа редакционной корреспонденции «Гражданина» — письма Ф. М. Достоевского Т. И. Филиппову, полученного адресатом в тот же день (в Списке несохранившихся и ненайденных писем Ф. М. Достоевского в Полном собрании сочинений писателя в 30 т. и в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» это письмо не учтено).

Наиболее подробно отражены в письмах Филиппова этапы его работы над докладами в Обществе любителей духовного просвещения и статьями для «Гражданина» о положении старообрядцев-единоверцев в составе канонической православной церкви. Этот — едва ли не основной — аспект участия Филиппова-публициста в «Гражданине» Ф. М. Достоевского уже отчасти рассмотрен В. А. Викторovichем в работе «Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения» [см. 2, 12–17]. Привлечение в качестве дополнительного документального источника писем Т. И. Филиппова М. П. Погодину позволяет внести в общую картину дискуссии о «единоверии» в Обществе любителей духовного просвещения и в периодической печати ряд неизвестных ранее подробностей. Так, письма Филиппова содержат резкие суждения о неудовлетворительном состоянии богословской науки в России, не проникавшие в его печатные выступления (*«Въ духовенствѣ и дух<овныхъ> академіяхъ таится опасность для свободы нашихъ сужденій; ибо противъ самыхъ обыкновенныхъ и невинныхъ соображеній они поднимаются съ противорѣчіями чисто шпіонскаго и фискальнаго свойства. Что значитъ привычка къ рабству!»*), нелицеприятные характеристики противников в дискуссии о «единоверии» — профессоров И. Ф. Нильского, И. В. Чельцова, протоиерея И. В. Васильева. Небезынтересны «пояснительные заметки» публициста «Гражданина» по поводу его полемических приемов: *«Необходимо поразить каждого изъ оппонентовъ особымъ, наиболее пригоднымъ орудіемъ. Васильева, на примѣръ, мнѣ хотѣлось пронять <армянскимъ> кукишемъ»*³. По-новому предстают обстоятельства наиболее драматичного эпизода дискуссии в Обществе любителей духовного просвещения — выхода Т. И. Филиппова из Общества вследствие интриг оппонентов и последующего его туда возвращения. Высказывалось мнение, что «в тот критический момент сыграл свою роль перевес “партии Константина” (великий князь, учредитель Петербургского отдела Общества. — А. О.) — все обвинения личного характера были Советом (Общества. — А. О.) дезавуированы и Филиппов в Обществе остался» [2, 16]. Из письма Т. И. Филиппова М. П. Погодину от 20 апреля 1874 г., однако, видно, что Совет должен был просить Филиппова вернуться в Общество *«вслѣдствіе поданныхъ о томъ двухъ адресовъ (одинъ былъ отъ православныхъ, другой отъ*

единовѣрцевъ»). Это обстоятельство свидетельствует об «общественном резонансе», который получила академическая дискуссия о «единовѣрии», и о поддержке позиции Т. И. Филиппова, выступавшего за *полное равенство* православных старого и нового обрядов, простыми верующими.

В уже цитированных воспоминаниях В. Г. Авсеенко о «Гражданине» находим следующее вскользь брошенное замечание:

«Какъ журналистъ, Филипповъ не имѣлъ никакого значенія, да и писалъ чрезвычайно мало и рѣдко»⁴.

Если считать подписанные (и вообще авторизованные⁵) Т. И. Филипповым публикации — их в «Гражданине» Ф. М. Достоевского действительно не много — статьи «О гимназии княгини Оболенской» (1873. № 7), «В память А. Ф. Гильфердинга» (1873. № 8), «Воспоминание о графе Александре Петровиче Толстом» (1874. № 4), «Чтение Т. И. Филиппова в заседании петербургского Общества любителей духовного просвещения 26 февраля» (1874. №№ 10–13/14) и «Чтение Т. И. Филиппова в заседании петербургского Общества любителей духовного просвещения 13 марта» (1874. № 15). Т. И. Филиппов, однако, достаточно активно выступал в «Гражданине» анонимно: его неподписанная статья «Петербургское общество любителей духовного просвещения» печаталась в семи номерах журнала (1873. №№ 21–27); ему же принадлежит публикация «Насилие, оказанное афинскому Синоду министерством церковных дел» (1873. № 40). Есть основания говорить о соавторстве Т. И. Филиппова с Ф. М. Достоевским в написании отчета «Заседание общества любителей духовного просвещения 28 марта» в № 14 1873 г. и послесловия «От редакции» к письму И. Ф. Нильского в № 18 1873 г. [см. 2, 31]. Этими — давно атрибутированными Т. И. Филиппову как автору или соавтору — текстами его анонимное участие в «Гражданине» не ограничивается. Обращает на себя внимание экономический обзор «О государственной росписи», помещенный в первом же подготовленном Достоевским номере «Гражданина»: эта публикация чрезвычайно близко касается сферы непосредственных служебных обязанностей Т. И. Филиппова как служащего Государственного контроля, ежегодно возглавлявшего Временную ревизионную комиссию при проверке исполнения государственного бюджета. Как видно из текста анонимной статьи, ее автор хорошо знаком с рутинной работой ведомства Госконтроля: при необходимости он разъясняет детали этой работы читателям журнала (см. Гражданинъ. 1873. № 1. С. 13). В статье имеются прямые отсылки к «Отчету Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1871 год». Из «Объяснительной записки» к этому отчету, изданной в 1872 г. *за подписью Т. И. Филиппова*⁶, заимствована почти вся экономическая статистика, на которой построена статья.

Анонимный автор статьи «О государственной росписи», несомненно, входит в редакционный кружок «Гражданина»: к читателям он обращается от имени редакции:

«Государственная роспись на 1873 годъ, по свѣдѣніямъ “Гражданина”, за достовѣрность коихъ онъ можетъ поручиться...»; «возвѣщаемъ нашимъ читателямъ о результатѣ разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ на 1873 годъ» и т. д. (Гражданинъ. 1873. № 1. С. 10–11)⁷.

Стиль статьи — четкий, обстоятельный, но излишне многословный, характерный для Т. И. Филиппова. В статье имеется такая особенность текста, как обилие сносок — как библиографических, так и пояснительных, содержащих дополнительные сведения, уточнения, детализацию сказанного в основном тексте. Из десяти подстрочных примечаний к публикациям № 1 «Гражданина» 1873 г. восемь относятся именно к статье-обзору «О государственной росписи». Подобная же «пропорция» наблюдается в любых номерах «Гражданина», где есть статьи Т. И. Филиппова. Так, в материалах № 24 за 1873 г. — 16 сносок-примечаний, из них 11 — к статье Филиппова «Петербургское общество любителей духовного просвещения». В материалах № 25 за 1873 г. — 10 сносок-примечаний, из них 9 — к продолжению этой же статьи Филиппова. В материалах № 26 за 1873 г. — 15 сносок, в т. ч. 12 — к статье Филиппова; в материалах № 27 за 1873 г. — 13 сносок, в т. ч. 8 — к статье Филиппова. Авторской особенностью Т. И. Филиппова является, наконец, пристрастие журналиста к народным пословицам и поговоркам⁸: «...у многихъ управленийъ есть чисто эгоистическій обычай — знать и помнить только свои нужды и, въ пылу заботы объ ихъ удовлетвореніи, забывать весь остальной міръ, не говоря уже о бѣдномъ государственномъ казначействѣ, которое, гдѣ хочешь возьми, а имъ вынь да положь, по русской пословицѣ: **хоть ялова, да телись**» (Гражданинъ. 1873. № 1. С. 13; жирный шрифт наш. — А. О.). Народное выражение «хоть ялова, да телись» встречается в «Гражданине» за всё время редакторства Ф. М. Достоевского, кроме статьи «О государственной росписи», лишь *однажды* и принадлежит в этом случае Т. И. Филиппову: «Какъ же тутъ быть? Неужели же класть оружіе? Какъ! Доктору-то богословскихъ наукъ передъ чиновникомъ посторонняго вѣдомства! <...> Нѣтъ! ужъ во что бы то ни стало, а нужно было что-нибудь выдумать: хоть ялова, да телись!» («Петербургское общество любителей духовного просвещения» — Гражданинъ. 1873. № 26. С. 733–734).

Предположение об анонимном участии Т. И. Филиппова в сатирико-юмористической рубрике «Гражданина» «Последняя страничка» впервые было высказано В. А. Викторovichем на основании данных записки Т. И. Филиппова Ф. М. Достоевскому от 15 сентября 1873 г.:

Многоуважаемый Ѳедоръ Михайлович!

Я ночевалъ въ Петергофѣ и оттуда проѣхалъ въ Контроль; письмо же Ваше⁹ нашелъ уже по возвращеніи домой, слѣдовательно въ 6^{мѣ} часу.

А теперь всего седьмой, и тьмъ не менѣе вотъ Вамъ мой вкладъ, буде только онъ годится.

Душею преданный Вамъ Т. Филипповъ.>

15 Сент<ября>.¹⁰

Из записки видно, что Достоевский просил Т. И. Филиппова срочно подготовить какой-то материал к ближайшему номеру (№ 38 от 17 сентября 1873 г.). Безусловно, имелся в виду материал небольшого объема, т. к. просьбу Достоевского Филиппов, узнавший о ней очень поздно, успел выполнить. Объемных публикаций Филиппова в № 38 нет. «Наиболее вероятно “вклад” Филиппова в “Последнюю страничку” (*Гр<ажданинъ>*. 17 сентября. № 38)», — делает вывод В. А. Викторovich [6, 413].

В «Последней страничке» № 38, действительно, имеется юмореска, близкая в сюжетном плане Т. И. Филиппову — бывшему служащему св. Синода, писавшему преимущественно о церковных вопросах:

Изъ замѣтокъ одного путешественника (Бресто-смоленская желѣзная дорога).¹¹

...«На слѣдующей станціи въ вагонъ вошелъ русскій священникъ очень массивной комплекціи, съ своей супружницей и съ молоденькой, лѣтъ семнадцати дочкой. Потомъ оказалось, что они ѣдутъ изъ какого-то захолустья Западнаго края въ Сѣдльце (Сѣдлецкой губ., 10,000 жителей) исключительно въ интересахъ дочки, которая только что кончила курсъ въ какой-то духовной школѣ, а теперь, по выраженію мамы, должна быть “введена въ свѣтъ”. Всѣ они говорили съ сильнѣйшимъ польскимъ акцентомъ, вставляя по временамъ въ разговоръ польскія слова и даже цѣлыя фразы. Я мало по малу вступилъ въ разговоръ. Но на всѣ вопросы мои дочка убійственно молчала, ограничиваясь только скучными “да-съ” и “нѣтъ-съ”. Смотрѣла недовѣрчиво и какъ бы высокомерно. На лицѣ ея словно написана была цѣлая вереница надеждъ и ожиданій, вызванныхъ въ ней предстоящимъ введеніемъ ея въ “свѣтъ” города Сѣдльце. Бьюсь объ закладъ что ей мерещились танцы, танцы и женихи, однимъ словомъ все то что уже два года можетъ быть какъ мерещилось ей и не давало спать въ школѣ. Наконецъ, на вопросъ мой: “вамъ должно быть очень хочется быть въ Сѣдльцахъ?” — она закусила губку и съ презрительною живостью отвѣтила: “Ахъ, Богъ мой, кому-жъ не желательно быть въ Сѣдльцахъ!” — Этотъ отвѣтъ тотчасъ напомнилъ мнѣ отвѣтъ одного дьячка, ставшаго извѣстнымъ мѣстной епархіи чрезвычайно добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. На вопросъ архіерея, пожелавшаго наградить его: “Хочешь-ли быть дьякономъ?” — честный дьячокъ отвѣчалъ: “Помилуйте, ваше преосвященство, какой же человекъ не желаетъ быть дьякономъ?”<>».¹²

В фонде Ф. М. Достоевского в НИОР РГБ в одной единице хранения с письмами Т. И. Филиппова Достоевскому, опубликованными Л. П. Гросс-

маном в 1934 г., находятся три небольших наброска сатирического (№ 1) и юмористического (№№ 2, 3) содержания. В архивном описании они учтены как «бытовые записи» Филиппова. А. Г. Достоевская, перечисляя материалы единицы архивного хранения, учитывает эти «записи» по названию первого наброска и определяет их назначение более конкретно: «“Образецъ точности” для журнала “Гражданинъ”» (жирный шрифт наш. — А. О.). В «Гражданине» подобные юморески и сатирические миниатюры печатались именно в «Последней страничке», что подтверждает версию В. А. Викторovichа о причастности Филиппова к этой рубрике. Приводим выявленные тексты Филиппова полностью:

1. Образецъ¹⁾ точности въ показаніяхъ.

Одинъ священнослужитель, бывшій свидѣтелемъ ссоры сослужащихъ съ нимъ священника и дьякона, былъ приглашенъ начальствомъ дать свидѣтельское показаніе о томъ, сопровождалась ли брань священника ударомъ въ лице подчиненнаго имъ дьякона. И вотъ въ какихъ выраженіяхъ²⁾ изложилъ свое показаніе спрошенный свидѣтель:

«Діаконъ О. говорилъ священнику М. въ такомъ родѣ: “Какъ вы смѣете не служить? Отъ этого страдаетъ и нашъ интересъ, и публика недовольна на насъ”. М. отвѣчалъ на это: “Пошелъ вонъ! не твое дѣло”,³⁾ и, сопровождая слова свои жестами, придвинулъ жестированную руку къ нижней части лица О. Размаха же для удара не было и звука отъ удара не слышно было; но послѣ этого разговора дьяконъ показалъ мнѣ платокъ съ пятнами жидко-красноватаго цвѣта». <л. 24>

2. Образецъ послѣдовательности въ изложеніи мыслей.

Одинъ купецъ очень туго уплачивалъ тѣмъ, кому бывалъ за что-либо долженъ; придуть къ нему за расчетомъ⁴⁾ въ лавку,⁵⁾ онъ⁶⁾ говоритъ: «Не зайдете ли вечеркомъ на домъ?»⁷⁾ Зайдуть на домъ: «Побывайте завтра утрьшкомъ въ лавку». Одинъ изъ кредиторовъ, испытавшій⁸⁾ неоднократное путешествіе изъ лавки на домъ и обратно, потерялъ терпѣніе и говоритъ: «Воля ваша, Иванъ Степановичъ, мнѣ очень деньги нужны!»

1) Было: Примѣръ (исправлено автором).

2) Далее было начато: *изо*

3) Вместо запятой был восклицательный знак.

4) за расчетомъ вписано.

5) Далее было начато: *за р*

6) онъ вписано.

7) Далее было начато: *При*

8) Было: *проходившій* (исправлено автором).

— «Деньги, деньги! отвѣчалъ на это Иванъ Степановичъ. Что это за слово “деньги”, что всѣ-то ихъ любятъ».

— «Вы такъ звонко произнесли это слово, замѣтилъ на это кредиторъ, что мнѣ пришла въ голову мысль, не произошло ли это слово отъ подражанія звону⁹⁾ металла».

— <<А какъ же, возразилъ купецъ, Апостолъ Павелъ говоритъ, что если я любви не имѣю, то я какъ металлъ звенящій. А какая же теперича любовь заключается отъ нихъ...?» <л. 24 об.>

3. На постояломъ дворѣ съѣхались какъ-то отпущенные на ярмарку¹⁰⁾ прикащики разныхъ купцевъ сосѣднихъ губернскихъ городовъ и, какъ хорошіе знакомые, давненько другъ съ другомъ не видавшіеся, пустились въ разговоры и въ распросы¹¹⁾ о томъ, о семъ: какъ кому гдѣ живетъ? кого хозяева любятъ? и т. д.

«Меня такъ хозяева уважаютъ, сказалъ одинъ изъ нихъ, что хозяйка навсегда предпочитаетъ¹²⁾ со мной чай кушать».

— А какъ у васъ Иванъ Семеновъ поживаетъ?¹³⁾ замѣтилъ ему кто-то изъ собесѣдниковъ.¹⁴⁾

«Ивана Семенова давно у насъ нѣтъ: никакъ¹⁵⁾ года два! Прогнали!»

— Что такъ?

«Да спервоначалу-то его тоже очень берегли. А какъ сталъ онъ эти качества дѣлать, да примѣры доказывать, такъ кому же это пріятно?»

— Это точно! согласились остальные собесѣдники. <л. 25>¹³⁾

Данные юморески не были опубликованы в «Гражданине» ни в период редакторства Достоевского, ни после смены редактора. Причина отклонения их Достоевским очевидна: по крайней мере, второй и третий материалы представленной серии откровенно слабы.

Т. И. Филиппов — человек с бесспорными творческими задатками (современники отмечали, прежде всего, его музыкальные способности — см., напр.: Барсуковъ, Н. Жизнь и труды М. П. Погодина: въ 22 кн. Кн. 11. СПб., 1897. С. 71–72) — был не силен как юморист. В. Г. Авсеенко, мемуары которого мы цитировали, не без издевки вспоминал о том, как порой на «средах» В. П. Мещерского Т. И. Филиппов «разсказывалъ длинный и безвкусный анекдотъ, которому самъ же напряженно и долго смѣялся»¹⁴⁾. Вместе с тем, более удачные бытовые «анекдоты» Т. И. Филиппова могли быть опубликованы

⁹⁾ Вместо: мнѣ пришла въ голову ~ отъ подражанія звону — было: я рѣшаюсь приписать происхождение этого звону

¹⁰⁾ отпущенные на ярмарку вписано. Орфографию подлинника сохраняем.

¹¹⁾ и въ распросы вписано.

¹²⁾ Так в подлиннике.

¹³⁾ Вместо вопросительного знака была запятая.

¹⁴⁾ Далее было: Его тоже, бывало, берегли.

¹⁵⁾ никакъ вписано.

в «Гражданине». В «Последней страничке» мы находим немало комичных эпизодов и сценок из жизни представителей «средних сословий» — купцов, мещан, священников, — которых, как мы видели, предпочитал изображать Т. И. Филиппов-юморист (сам происходивший из мещан-провинциалов [см. 1, 21]). Приведем лишь несколько характерных примеров:

Слышано въ алтарѣ Исакиевскаго собора: служащій священникъ подходитъ въ концѣ обѣдни къ другому священнику, стоявшему въ рясахъ<, > и приглашаетъ его участвовать въ молебнѣ.

— Ризы есть, все есть, *а вотъ вамъ и визави*, сказалъ священникъ указывая на стоявшаго вблизи другаго священника.¹⁵

Въ одной модной петербургской церкви дамы толпятся на клиросѣ и шлейфами доходятъ до сѣверныхъ дверей. Священникъ, когда проходитъ или когда кадитъ, считаетъ себя обязаннымъ сторониться, чтобы не мять дамскихъ нарядовъ; при этомъ говоритъ, съ кадиломъ въ рукахъ: «*pardon, mesdames*»¹⁶⁾¹⁶

Московскій богачъ-купецъ Ч... призываетъ художника-портретиста П... и заказываетъ ему свой портретъ.

Художникъ. Какъ прикажете: во весь ростъ или грудной?

Купецъ. Во весь, какъ есть во весь ростъ; аль немного побольше, — ничего это?

Худ. Ничего.

Куп. Да окромя эвтого, вотъ что, батинька мой: какъ бы такъ сдѣлать, чтобы, значить, вышло того... пофорсистѣе...

Худ. То есть какъ же пофорсистѣе?

Куп. А вотъ что, батюшка: я староста, значить, церковный, у насъ, значить, воскресенье былъ праздникъ, храмовой, значить; генераль-губернаторъ, значить, изволили быть, да оберъ-полицеймейстеръ; на паперти, значить, какъ пріѣхали они, значить, выходятъ, а я тутъ въ мундирѣ, да руку мнѣ, значить, они подаютъ, а полицейскіе, значить, стоятъ вытянувшись, да рукою къ козырку...

Худ. Такъ что же? не понимаю-съ...

Куп. Да нельзя ли, того-съ, все это, значить, и написать-съ, какъ оно было-то; ужъ за деньгами дѣло не станеть.

Худ. Подумаю, позвольте сообразить.

Куп. Да еще вотъ что-съ: послѣ, значить, службы, я на паперть какъ выйду, такъ, значить, нищимъ деньжонки и раздаю-съ.

Худ. (смущенный). Какъ, и это нарисовать?

---

¹⁶⁾ «извините, дамы» (франц.)

Куп. Безпремѣнно, голубчикъ ты мой; значить, правую руку я подаю знаменитымъ гостямъ, а лѣвою милостыню раздаю, оно и ладно выйдетъ.

Худ. Трудновато.

Куп. Да ужь сдѣлайте милость, оно, значить, дѣтямъ въ назиданіе да и въ наслѣдство останется: фамильный, значить, портретъ<,> хошь и умрешь, а все кто посмотритъ, скажетъ: вишь человекъ былъ знатный, ну и за доброту добромъ, значить, помянетъ.

Вотъ ужь точное исполненіе заповѣди, запрещающей лѣвой рукѣ знать о правой!

Кончилось тѣмъ, что художникъ нарисовалъ два портрета: купца дающего руку генераль-губернатору и оберъ-полиціймейстеру, съ полицейскими на заднемъ планѣ, на вытяжкѣ и салютующими; и купца раздающего милостыню.¹⁷

Разговоръ о классицизмѣ двухъ купцовъ.

— Ты, Иванъ Артемьичъ, сынишку куда?

— Да въ гимназію.

— Въ классическую, значить?

— А то какъ же.

— Бранятъ, слышно, больно газеты-то.

— Ужъ тамъ какая ни есть — все, братъ, *классическая*, потому значить четырнадцатый классъ выдаетъ!¹⁸

Определить достоверно, какие из этих (и подобных по тематике) юморесок принадлежат Т. И. Филиппову, а какие другим авторам, не представляется возможным: как видно из письма Филиппова М. П. Погдину от 6 июня 1873 г., публицист сотрудничал в «Гражданине» безвозмездно; данные гонорарной росписи журнала подтверждают это. Вряд ли окажутся плодотворны поиски рукописей *напечатанных* юморесок Филиппова: объявление «От редакции» в № 13–14 «Гражданина» 1874 г. (с. 377) не оставляет сомнений в том, что автографы небольших по объему произведений редакция еженедельника не сохраняла. Сатирические и юмористические заметки о петербургских священниках могут принадлежать в «Гражданине» как Филиппову, так и В. П. Мещерскому, целенаправленно обличавшему столичных «священников в шелковых и бархатных рясах» и, так же, как и Филиппов, не бравшему построчной платы за публикации. Судить об авторстве Филиппова относительно конкретного текста «Последней странички» можно только предположительно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Редакционный архив газеты-журнала “Гражданин” (1872–1879 гг.)» (№ 17–04–00619).
- ¹ А. О. [Австыенко, В. Г.] Изъ литературныхъ воспоминаній // Новое Время. 1900. 31 октября. С. 3. «Зарисовки» литературныхъ сред В. П. Мещерского в этихъ мемуарахъ не имеютъ четкой датировки, однако по некоторымъ деталям (упоминание о напряженном, «болезненном» внимании Т. И. Филиппова к греко-болгарскому церковному конфликту) ихъ можно отнести к 1872 г. — периоду обострения «греко-болгарской распри» (отлучение болгар от церкви Константинопольскимъ собором). Именно к 1872 г. относится серия статей Т. И. Филиппова по «греко-болгарскому вопросу» в «Гражданине».
  - ² Письма Т. И. Филиппова М. П. Погодину уже упоминались и цитировались в предыдущихъ нашихъ работахъ [7, 401] [8, 174] [9, 107], но систематически не публиковались.
  - ³ «Армянский кукиш» — бранное именованіе перстосложения старообрядцев, употреблявшееся в полемическихъ сочиненияхъ противъ раскола в начале — середине XVIII в. Протоиерей Иосифъ Васильев в полемике с Т. И. Филипповымъ не использовал этотъ одиозный термин. Т. И. Филиппов, напоминая о. Иосифу об «армянскомъ кукише», стремился, как видно, внести разлад между ним и другими своими оппонентами: «Мы не хотѣли смягчать нашихъ выраженій въ своихъ объясненіяхъ съ о. Иосифомъ, но вовсе не потому, чтобы желали нанести ему оскорбленіе, <...> цѣль наша состояла единственно въ томъ, чтобы возбудить его собственное вниманіе къ тому <...> въ какой мало для него лестный союзъ онъ вступилъ на этотъ разъ. Неужели онъ не замѣчаетъ, что другіе оппоненты г. Филиппова <...> предложенными съ ихъ стороны возраженіями всеусердно торяты совсѣмъ было заглошшую тропу къ давно покинутому армянскому кукишу и что изъ ихъ соображеній и выводовъ уже выглядываетъ довольно замѣтный его конецъ?» (Гражданинъ. 1873. № 22. С. 634).
  - ⁴ А. О. [Австыенко, В. Г.] Изъ литературныхъ воспоминаній // Новое Время. 1900. 31 октября. С. 3.
  - ⁵ В некоторыхъ случаяхъ фамилия автора встречается не под статьей, а в ее заглавии: «Чтеніе Т. И. Филиппова в засѣданіи петербургскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія 26 февраля», «Чтеніе Т. И. Филиппова в засѣданіи петербургскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія 13 марта».
  - ⁶ Кроме Т. И. Филиппова, документъ подписал А. А. Абаза как глава ведомства Государственнаго контроля.
  - ⁷ Помимо Т. И. Филиппова, никто из экономистовъ «Гражданина» (А. П. Шипов, П. А. Шторх, В. Я. Ососов, М. С. Степанов, Р. С. Попов, П. Бунаков) в редакционный кружокъ журнала не входил.
  - ⁸ Эта характерная черта Т. И. Филиппова отмечалась его современниками — Н. П. Барсуковымъ: «Филипповъ <...> зналъ громадное количество пословицъ, присловій, рассказовъ изъ народнаго <...> Русскаго быта» (Барсуковъ, Н. Жизнь и труды М. П. Погодина: въ 22 кн. Кн. 11. СПб., 1897. С. 79–80), А. В. Васильевымъ: «Слѣдовало бы сказать <...> о глубокомъ знаніи имъ русской пѣсни и вообще народнаго творчества въ области звуковъ и слова, и о томъ, какъ много сдѣлано имъ для сохраненія уцѣлѣвшихъ еще драгоценныхъ его остатковъ и слѣдовъ» (Васильевъ, А. Памяти Тертія Ивановича Филиппова. Пг., 1907. С. 19) и др.

- ⁹ Письмо Достоевского Т. И. Филиппову от 14 сентября 1873 г. не сохранилось [6, 412] [10, 202].
- ¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29883. Л. 5 [ср. 10, 201–202].
- ¹¹ Наличие у юморески заголовка (большинство текстов, печатавшихся в «Последней страничке», не озаглавливались) — также косвенный довод в пользу авторства Т. И. Филиппова: две из трех его юморесок, сохранившихся в рукописи, как увидим сейчас, имеют заголовки. Судя по некоторым чертам поэтики текста (оригинальность психологических характеристик: «убийственно молчала», «съ презрительною живостью отвѣтила» и др.) и особенностям пунктуации (отсутствие в двух случаях запятых перед *что* в сложно-подчиненных предложениях), юмореска Филиппова могла быть перед публикацией обработана Достоевским.
- ¹² Гражданинъ. 1873. № 38. С. 1038.
- ¹³ НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.90. Л. 24–25.
- ¹⁴ А. О. [Авсѣнко, В. Г.] Изъ литературныхъ воспоминаній // Новое Время. 1900. 31 октября. С. 3.
- ¹⁵ Гражданинъ. 1873. № 37. С. 1013.
- ¹⁶ Гражданинъ. 1873. № 39. С. 1057.
- ¹⁷ Гражданинъ. 1873. № 39. С. 1056–1057.
- ¹⁸ Гражданинъ. 1873. № 45. С. 1212.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, С. И. «Ржевский мещанин во дворянстве»: история семьи Тертия Ивановича Филиппова (по данным отечественных архивов) / С. И. Алексеева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. — 2008. — № 2. — С. 7–27.
2. Викторович, В. А. Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения / В. А. Викторович // Достоевский и мировая культура. — № 20. — Санкт-Петербург — Москва: Серебряный век, 2004. — С. 9–39.
3. Викторович, В. А. Достоевский и В. П. Мещерский (К вопросу об отношениях писателя с охранительным лагерем) / В. А. Викторович // Русская литература. — 1988. — № 1. — С. 205–216.
4. Гроссман, Л. [П.] Достоевский и правительственные круги 1870-х гг. / Л. [П.] Гроссман // Литературное наследство. — Т. 15. — Москва: Журнально-газетное объединение, 1934. — С. 83–162.
5. Ланский, Л. Р. Достоевский в неизданной переписке современников / Л. Р. Ланский // Литературное наследство. — Т. 86. — Москва: Наука, 1973. — С. 349–564.
6. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в III т. — Т. II. — Санкт-Петербург: Академический проект, 1994. — 587 с.
7. Отливанчик, А. В. Достоевский в период редактирования «Гражданина»: Даты и документы (К уточнению вопроса) / А. В. Отливанчик // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 18. — Санкт-Петербург: Наука, 2007. — С. 394–421.
8. Отливанчик, А. В. Достоевский и журнал «Гражданин» в 1873–74 гг.: эпистолярные источники по теме / А. В. Отливанчик // Достоевский и современность. Материалы XXII Международных Старорусских чтений 2007 года. — Великий Новгород, 2008. — С. 171–176.

9. Отливанчик, А. В. Формирование идейного направления журнала «Гражданин» (период редакторства Г. К. Градовского и Ф. М. Достоевского) / А. В. Отливанчик // Веснік БДУ. Сер. 4. — 2009. — № 3. — С. 103–107.
10. Эпистолярные материалы // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 10. — Санкт-Петербург: Наука, 1992. — С. 194–227.

Alexander V. Otlivanchik

(Minsk, the Republic of Belarus)

AlexOt@yandex.ru

T. I. FILIPPOV AS A WRITER OF THE PERIODICAL “GRAZHDANIN” IN 1873–1874: BASED ON ARCHIVAL MATERIALS

Abstract: The article introduces archival materials that cover the question of collaboration of an outstanding publicist, Slavophil and statesman T. I. Filippov (1826–1899) with the daily “Grazhdanin” edited by V. P. Meshchersky and F. M. Dostoevsky. It also brings light upon the issue of T. I. Filippov’s letters addressed to historian M. P. Pogodin dated back to 1873–1874 and on the texts of some manuscripts presented by Filippov for the review of the Journal editorial board. One of the research aspects is dedicated to the problem of an anonymous participation of T. I. Filippov as a publicist in “Grazhdanin”; more specifically, the attribution of the economic review “About State Budget» to Filippov is supported (“Grazhdanin” 1873. № 1, no signature). Thanks to the discovered manuscripts (light verses and a satirical sketch) the fact of collaboration of the writer in 1873–1874 with “Grazhdanin” in the column named “Last page” becomes evident.

Keywords: T. I. Filippov, “Grazhdanin”, manuscript, epistolary genre, attribution

REFERENCES

1. Alekseeva S. I. “A Rzhev Bourgeois Gentilhomme”: The History of Tertiĭ Ivanovich Filippov’s Family (Based on the National Archives). In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II* [St. Tikhon’s University Review. Series 2], 2008, no. 2, pp. 7–27. (In Russ.)
2. Viktorovich V. A. Dostoevsky in the Enlightenment Society. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura* [Dostoevsky and World Culture]. St. Petersburg, Moscow, Serebryanyĭ vek Publ., 2004, no. 20, pp. 9–39. (In Russ.)
3. Viktorovich V. A. Dostoevsky and V. P. Meshchersky (More on the Question of the Writer’s Relations with the Protective Camp). In: *Russkaya literatura*, 1988, no. 1, pp. 205–216. (In Russ.)
4. Grossman L. P. Dostoevsky and the Government Circles in the 1870s. In: *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Moscow, Zhurnal’no-gazetnoe ob’edinenie Publ., 1934, vol. 15, pp. 83–162. (In Russ.)
5. Lanskiy L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries. In: *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 86, pp. 349–564. (In Russ.)
6. *Letopis’ zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky’s Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskiiĭ proekt Publ., 1994, vol. 2. 587 p. (In Russ.)

7. Otlivanchik A. V. Dostoevsky During Editing “Grazhdanin” (“The Citizen”): Date and Documents (to Clarify the Issue). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, vol. 18, pp. 394–421. (In Russ.)
8. Otlivanchik A. V. Dostoevsky and the Periodical “Grazhdanin” in 1873–1874: Epistolary Sources on the Theme. In: *Dostoevskiy i sovremennost’. Materialy XXII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2007 goda* [*Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 22d International Readings in Old Russian Culture, 2007*]. Novgorod the Great, 2008, pp. 171–176. (In Russ.)
9. Otlivanchik A. V. Formation of the Ideological Focus of the Periodical “Grazhdanin” (under the Editorship of G. Kradovsky and F. M. Dostoevsky). In: *Vesnik BDU: Seriya 4* [*Bulletin of the Belarusian State University: Series 4*], 2009, no. 3, pp. 103–107. (In Russ.)
10. Epistolyarnye materialy. Epistolary materials. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, vol. 10, pp. 194–227. (In Russ.)

DOI 10.15393/j10.art.2017.3262

Тертий Иванович Филиппов

**«ГРАЖДАНИНЪ» ИЗДАЕТСЯ ЛИЦЕМЪ БОЛЬНЫМЪ
И НЕСПОКОЙНЫМЪ...»****Из писем М. П. Погодину 1873–1874 гг.***

Аннотация. В статье публикуются материалы переписки Т. И. Филиппова с историком М. П. Погодиным 1873–1874 гг. Публикация писем сопровождается подробным фактическим комментарием. Эпистолярные материалы освещают различные стороны авторского участия Т. И. Филиппова в еженедельном журнале «Гражданин», дают представление о деловой обстановке в редакции, осложненной наличием у журнала двух «хозяев» — редактора Ф. М. Достоевского и издателя (неофициального соредактора) В. П. Мещерского. Наиболее подробно отражена в письмах работа Т. И. Филиппова над серией статей по проблемам старообрядческого единоверия, написанной для «Гражданина» в 1873–1874 гг. по материалам дискуссий в Петербургском отделе Общества любителей духовного просвещения. Письма Т. И. Филиппова содержат критические отзывы о книге М. П. Погодина «Простая речь о мудреных вещах» (М., 1873), рецензировавшейся в «Гражданине» (1873. № 43).

Ключевые слова: Т. И. Филиппов, М. П. Погодин, «Гражданин», эпистолярный, Общество любителей духовного просвещения, старообрядческое единоверие

30 мая 1873 г.

«...» Желалъ бы очень знать Ваше мнѣніе о моемъ «единовѣрїи»; не услышите ли чего отъ духовенства? Читайте, пожалуйста, и апологію мою въ «Гражданинѣ», подъ заглавіемъ «Петерб<урское> об<щест>во любит<елей> духов<наго> просв<ѣщенія>» №№ 21 и 22; въ послѣдующихъ №№ будетъ продолженіе, гдѣ каждому изъ моихъ оппонентовъ будетъ воздано. <л. 50 об.> <...>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 373.1.351. Л. 50 об.

Это и последующие письма Т. И. Филиппова публикуются в сокращении, с выпуском фрагментов, относящихся к личной жизни и семье публициста.

Комментарии:

...о моемъ «единовѣрїи»... — Единоверцы (старообрядцы-единоверцы) — приверженцы «старого» (дониконовского) обряда, находящиеся в каноническом общении с православной церковью. Единоверие было учреждено по инициативе митрополита Платона, получившей одобрение в указе Павла I от 27 октября 1800 г. Положение единоверцев в православной церкви было неполноправным, их общение в таинствах с православными нового обряда — крайне ограниченным. Так, «сынъ православной грекороссійской церкви» мог причаститься в единоверческом храме только «въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бъ не случилось найти православнаго

священника и церкви» (Гражданинъ. 1873. № 24. С. 678); переход из православия «нового обряда» в единоверие запрещался и преследовался. Т. И. Филиппов был сторонником «совершенного уравниения» единоверцев «с прочими членами православной церкви»; с этих позиций он выступал в дискуссиях о единоверии, происходивших в 1873–1874 гг. в Обществе любителей духовного просвещения. Вопросу о «нуждах единоверия» посвящен ряд публикаций Т. И. Филиппова в «Гражданине» — большая статья «Петербургское общество любителей духовного просвещения» (1873. №№ 21–27), «Чтение Т. И. Филиппова в заседании петербургского Общества любителей духовного просвещения 26 февраля» (1874. №№ 10–13/14), «Чтение Т. И. Филиппова в заседании петербургского Общества любителей духовного просвещения 13 марта» (1874. №№ 15–16) и др.

...въ «Гражданинъ», подъ заглавіемъ «Петерб<ургское> об<щест>^{во} любит<елей> духов<наго> просв<тъщенія>» №№ 21 и 22... — Статья «Петербургское общество любителей духовного просвещения» помещена в №№ 21–27 «Гражданина» 1873 г. анонимно. Авторство Т. И. Филиппова засвидетельствовано им самим в письмах Достоевскому от 6 июня и 18 июля 1873 г. (НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.90. Л. 5, 8 об. [ср. 4, 151–153]), в июльском письме А. А. Кирееву [см. 4, 153], а также Достоевским в письме жене от 5 июля 1873 г. (ДЗ0, т. 29, с. 274).

6 июня 1873 г.

<...> Благодарю Васъ отъ всей души за «Гражданина»; его поддержка становится дѣломъ весьма серьёзнымъ, и я, по своему всегдашнему обычаю, дѣлаю все, что отъ меня зависитъ, чтобы привести его дѣла въ<ъ> порядокъ: во 1^{хъ}> неоднократно прекращалъ возникавшія между М<ещерски>мъ и Д<остоевски>мъ <л. 52> недоумѣнія, во 2^{хъ}> обѣщалъ писать для нихъ усиленно и безвозмездно, что мнѣ даже не ко времени; въ 3^{хъ}> увѣщаваю и Д<остоевска>го, чтобы и онъ¹⁾ ради общаго дѣла тоже кое-что принесъ бы въ жертву и т. д. Однимъ словомъ, душа моя въ этомъ дѣлѣ. Нельзя ли Вамъ у кого-нибудь изъ Славянофиловъ выпросить статейку? Да вотъ еще что! Нельзя ли Вамъ объяснить мнѣ, отъ чего въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» Гиляровъ не отозвался на бывшія въ Об<щ>^{еств} любителей<елей> духов<овнаго> просв<тъщенія> пренія по возбужденному мною вопросу «о нуждахъ единоверія»? И Вы сами читали ли мое разсужденіе (напечатано въ Прав<ительственномъ> Вѣст<никъ> №№ 95, 96 и 102) и возраженія на нихъ²⁾ Васил<ева>, Чистовича, Чельцова и Нильскаго, и мою дальнѣйшую

¹⁾ и онъ вписано.

²⁾ Описка в подлиннике (должно быть: на него).

оборону отъ сонма поповичей, — что помѣщается въ №№ 127 и далѣе. — Этотъ вопросъ, какъ я полагаю, долго не умолкнетъ. «Гражданина» Вы читаете, а потому и продолженіе той статьи (заколупывающей) отъ³⁾ Васъ не укроется; Это⁴⁾ тоже будетъ длинная исторія. Необходимо поразить каждаго изъ оппонентовъ особымъ, наиболее пригоднымъ орудіемъ. Васильева, на примѣръ, мнѣ <л. 52 об.> хотѣлось пронять кукишемъ. Обратите на это дѣло вниманіе; оно должно имѣть послѣдствія. Вопросъ выходитъ за предѣлы нашего единогласія.

Достоевскому писалъ о Вашемъ благосклонномъ намѣреніи и надѣюсь, что это его поободритъ: онъ пишетъ, что въ эту минуту онъ боленъ.

Мысль объ учрежденіи особаго общества — превосходная, но какъ за нее взяться, это разсудку требуетъ. Ужъ и то-то было бы отмѣнно хорошо, если бы разсужденія о церковныхъ дѣлахъ пошли своимъ надлежащимъ безпрепятственнымъ ходомъ. Сколько раскрылось бы вещей неожиданныхъ и поразительныхъ! Въ духовенствѣ и дух<овныхъ> академіяхъ таится опасность для свободы нашихъ сужденій; ибо противъ самыхъ обыкновенныхъ и невинныхъ соображеній они поднимаются съ противорѣчіями чисто шпіонскаго и фискальнаго свойства. Что значитъ привычка къ рабству! <л. 52^a> Особенно гнуснымъ характеромъ отличаются возраженія Чельцова, который соединяетъ въ себѣ, какъ истый холопъ, наглость съ крайнимъ униженіемъ.

Алмазова хорошо бы приманить; когда буду въ Москвѣ, объ этомъ позабочусь. <...> <л. 52^a об.>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 373.1.351. Л. 52–52^a об.

Комментарии:

Благодарю Васъ отъ всей души за «Гражданина»; его поддержка становится дѣломъ весьма серьезнымъ... — В начале июня 1873 г. М. П. Погодин писал Т. И. Филиппову: «Его (Гражданина) надо поддержать. Соберитесь всѣ, господа, кто принимаетъ къ сердцу, т. е., кому противны нынѣшнія оргіи. Я написалъ было въ редакцію прежнюю отреченіе отъ участія, выведенный изъ терпѣнія ихъ неисправностію. Но теперь возьму свое слово назадъ и радъ, по прежнему, работать, лишь бы дѣло шло хорошо. Скажите это Достоевскому» (эти слова приводятся Т. И. Филипповымъ в письме

---

³⁾ отъ вписано.

⁴⁾ Заглавная буква в подлиннике.

Достоевскому от 6 июня 1873 г. — НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.90. Л. 5–5 об. [ср. 4, 151–152]).

...увѣщаваю и Д<остоевска>го, чтобы и онъ ~ кое-что принесъ бы въ жертву... — 6 июня 1873 г. Т. И. Филиппов писал Достоевскому: «Надобно только перенести время испытанія, которое встѣмъ, того заслуживающимъ, посылается въ жизни. <...> Необходимы временныя жертвы и трудомъ, и самолюбиемъ, и разными счетами: дабы намъ не явиться недостойными знамени, подъ которое мы стали» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.90. Л. 5 об. [ср. 4, 152]).

...въ «Современныхъ Извѣстїяхъ»... — «Современные Известия» (полное название — «Современные Известия политические, общественные, церковные, ученые, литературные, художественные») — ежедневная газета, издававшаяся в Москве в 1867–1887 гг. Никитой Петровичем Гиляровым-Платоновым (1824–1887), публицистом славянофильского направления, богословом.

...въ Прав<ительственномъ> Вѣст<никъ> №№ 95, 96 и 102... — «Правительственный Вестник» — официальная ежедневная газета (1869–1917). В №№ 95, 96 и 102 «Правительственного Вестника» 1873 г. напечатана речь «О нуждах единоверия», произнесенная Т. И. Филипповым 18 января 1873 г. в заседании Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения. В № 102 были помещены также возражения на эту речь протоиерея И. В. Васильева и профессора-богослова И. А. Чистовича. В последующих номерах газеты (№№ 127–129, 131–135 1873 г.) развернулась дискуссия о старообрядческом единоверии между Т. И. Филипповым и его оппонентами — профессорами С.-Петербургской духовной академии И. Ф. Нильским и И. В. Чельцовым.

...Васил<ьева>, Чистовича, Чельцова и Нильскаго... — Васильев Иосиф Васильевич (1821–1882) — протоиерей, председатель Учебного комитета св. Синода Русской православной церкви (с 1867 г.). До занятия должности в Синоде был священником церкви при российском посольстве во Франции, издателем и активным публицистом православного журнала «L'Union Chrétienne» (Париж, 1858–1867). Переводил русские богословские сочинения, вел миссионерскую деятельность среди католиков. Чистович Иларион Алексеевич (1828–1893) — доктор богословия, церковный историк; возглавлял кафедру философии С.-Петербургской духовной академии. Чельцов Иван Васильевич (1828–1878) — профессор кафедры церковной истории С.-Петербургской духовной академии; редактор журнала «Христианское Чтение» в 1871–1874 гг. Нильский Иван Федорович (1831–1894) — богослов, исследователь русского раскола и сектантства; возглавлял кафедру истории и обличения раскола С.-Петербургской духовной академии. С начала 1870-х гг.

Т. И. Филиппов вел печатную полемику с И. Ф. Нильским, касавшуюся различных аспектов русского старообрядчества.

...той статьи (заколупывающей)... — Речь о статье «Петербургское общество любителей духовного просвещения» (см. выше примеч. к письму от 30 мая 1873 г.).

...Васильева, на примѣръ, мнѣ хотѣлось пронять кукишемъ. — При осуждении двуперстия церковным собором 1666–1667 гг. происхождение этой обрядовой особенности было приписано влиянию армянской монофизитской ереси. «И хотя двуперстное сложение, знаменующее два естества въ Иисусѣ Христѣ, <...> никогда армянами не употреблялось, <...> это ошибочное мнѣніе до того укоренилось, что чье-то остроуміе присвоило этому перстосложению характеристическое именованіе армянскаго кукиша», — писал Т. И. Филиппов, полемизируя с о. И. В. Васильевым в статье «Петербургское общество любителей духовного просвещения» (Гражданинъ. 1873. № 22. С. 634). Напоминая оппоненту об «армянском кукише» — символе грубого суеверия прежних времен, — Т. И. Филиппов, несомненно, хотел уязвить самолюбие о. Васильева — одного из образованнейших русских священников-богословов.

Достоевскому писалъ о Вашемъ благосклонномъ намѣреніи... — Т. И. Филиппов ссылается на свое письмо Достоевскому от 6 июня 1873 г. (НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.90. Л. 5–5 об. [ср. 4, 151–152]).

...онъ пишетъ, что въ эту минуту онъ боленъ. — Автор упоминает письмо Достоевского к нему от 6 июня 1873 г. Это письмо не сохранилось [см. 6, 401]. Болезнь Достоевского, — по-видимому, последствие эпилептического припадка 4 июня 1873 г. (см. ДЗ0, т. 27, с. 105, 107).

Мысль объ учрежденіи особаго общества... — Контекст письма Филиппова дает возможность предполагать, что М. П. Погодин подал мысль о создании «особого» общества для обсуждения канонического статуса старообрядцев-единоверцев.

...Чельцова, который соединяетъ въ себѣ, какъ истый холопъ, наглость съ крайнимъ униженіемъ. — О «нравственной податливости» профессора И. В. Чельцова Т. И. Филиппов с возмущением писал в «Гражданине», обличая манеру своего оппонента подкреплять доводы в научном споре апелляцией к позиции властей: «...г. Чельцовъ, абсурдъ останется непремѣнно абсурдомъ даже и въ томъ случаѣ, если бы власть приказывала намъ считать его за недопускающую возраженій истину и если бы не только одинъ, а цѣлый полкъ раболѣпствующихъ профессоровъ подвигся, въ пылу казеннаго усердія, на защиту ея ошибки. Хорошо, что вы успѣли устроить себя въ нравственномъ отношеніи такъ, что не позволяете себѣ находить противорѣчія даже между *да* и *нѣтъ*, если только обѣ эти частицы <...> произнесены отъ

лица власти. Это состояніе очень спокойное, <...> но въ насъ подобный духовный комфортъ не возбуждаетъ ни малѣйшей зависти» (Гражданинъ. 1873. № 26. С. 732).

Алмазова хорошо бы приманить... — Алмазов Борис Николаевич (1827–1876) — поэт-пародист, писавший под псевдонимами *Эраст Благодрагов* и *Б. Адамантов*; однокашник Т. И. Филиппова по Московскому университету. Сотрудничал преимущественно в консервативных («Москвитянин», «Русский Вестник», «Заря») и аполитичных изданиях («Развлечение»). В «Гражданине» не печатался.

...когда буду въ Москвѣ, объ этомъ позабочусь. — О предстоящей поездке в Москву Т. И. Филиппов писал Достоевскому 6 июня 1873 г. (см. НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.90. Л. 5 об. [ср. 4, 152]). Следующее сохранившееся письмо Филиппова Достоевскому — от 18 июля — отправлено из Москвы (НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.90. Л. 7–8 об. [ср. 4, 152–153]).

20 октября 1873 г.

<...> По дѣлу о единоовѣрїи нѣкоторые изъ моихъ оппонентовъ усиливались мнѣ существенно повредить; но все кончилось однимъ объясненіемъ, о которомъ я сохраняю даже весьма прїятное воспоминаніе. Не найдете ли случая разузнать и сообщить мнѣ: правда ли, что между О. Пафнутіемъ, который не только согласенъ съ моими воззрѣніями, но даже горячо имъ сочувствуетъ и старается ихъ распространять, и О. Павломъ, держащимся иныхъ воззрѣній, произошло очень рѣзкое по сему предмету объясненіе⁵⁾?

Впечатлѣніе, произведенное «Рѣчью», по моимъ свѣдѣніямъ, таково, что лучше было бы ей не появляться въ свѣтъ. Такого же мнѣнія и я самъ, поэтому и не написалъ ея разбора; пусть поднимается на Васъ чья-нибудь чужая, а не моя рука. Хорошо, что Васъ заслоняютъ литературныя заслуги цѣлой жизни. Отъ втораго изданія лучше было бы воздержаться: овладѣйте собой и побѣдите искушеніе. Все, что только есть къ Вамъ искренне расположеннаго, повторило бы мой совѣтъ, если бы только былъ къ тому поводъ. Подробностей писать некогда, да онѣ были бы обоюду неприятны. <л. 56 об.>

«Гражданинъ» издается лицомъ больнымъ и беспокойнымъ, а потому въ распоряженіяхъ редакціи могутъ⁶⁾ случаться иногда не очень прїятныя⁷⁾ для сотрудниковъ замахы. Таковымъ иногда можно и поноровить, зря

⁵⁾ Было: разъясненіе (исправлено автором).

⁶⁾ В подлиннике описка: можетъ

⁷⁾ В подлиннике описка: прїятныя

вспять и поминая задняя своя; дѣло редакторское — суетное и хлопотливое. Мы съ Побѣдоносцевымъ изъ встѣхъ силъ заботимся о поддержаніи журнала, презирая нѣкоторыя почти неизбѣжныя неудобства, коимъ и мы изрѣдка подвергаемся. Войдя въ нашу мысль, и Вы иное отпустите ради энергіи, съ которою поддерживается изданіе, плохо обезпеченное какъ сотрудниками, такъ и денежными средствами. <...> <л. 57>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 373.1.351. Л. 56 об. – 57.

Комментарии:

...между О. Пафнугіемъ ~ и О. Павломъ ~ произошло очень рѣзкое по сему предмету объясненіе? — Пафнугій, в миру Поликарп Петрович Овчинников (1827–1907) — старообрядец-раскольник, епископ Белокрыницкой иерархии (1858–1860), присоединившийся в 1865 г. к православию как единоведец. В 1873–1874 гг. поддерживал Т. И. Филиппова в дискуссии о каноническом статусе старообрядческого единоверия. С 1882 г. жил в Австро-Венгрии. Павел Прусский, в миру Петр Иванович Леднев (1821–1895) — старообрядец, настоятель Войновского Свято-Троицкого монастыря (Восточная Пруссия; ныне Польша) в 1852–1867 гг. С 1867 г. — в России, в 1868 г. присоединился к православию как единоведец. Принадлежал к умеренному течению в единоверии. В 1870 г. в статье «Несколько слов по вопросу о клятвах собора 1667 г.: подлежит ли он упраздненію, или только разъясненію?» (Современная Лѣтопись. 1870. № 33) выступал за «разъясненіе» решений собора 1666–1667 гг. в том смысле, что «клятвы» (проклятія), положенные собором на раскольников, не касаются старообрядцев, признающих каноническую власть церкви. Статья Павла Прусского вызвала критику Т. И. Филиппова, возразившего автору: «...сказать, что такое-то опредѣленіе, которое состоялось въ одномъ опредѣленномъ смыслѣ, впредь надобно считать состоявшимся въ иномъ смыслѣ, есть дѣло безусловно невозможное» (Гражданинъ. 1873. № 27. С. 765). Ввиду того, что в 1800 г. Синод Русской православной церкви не имел достаточной канонической власти освободить кого-либо от «клятв» собора 1666–1667 гг. (представлявшего пять поместных православных церквей), вопрос о каноническом статусе единовѣрцев, согласно Т. И. Филиппову, мог и должен был быть урегулирован новым, не менее представительным церковным собором. Столь неосторожный способ защиты публицистом интересов старообрядцев-единовѣрцев (Т. И. Филиппов, ставя под сомнение решение Синода, тем самым невольнo «отнимал у единоверия всякое значеніе и силу») вызвал резкий протест о. Павла Прусского: священник написал Филиппову письмо, в котором «за произведенное в Церкви смущеніе грозил евангельским судом» [3, 14–15].

Впечатльнiе, произведенное «Рѣчью»... — Имеется в виду книга М. П. Погодина «Простая речь о мудреных вещах» (М., 1873). В № 43 «Гражданина» от 22 октября 1873 г. появилась отрицательная рецензия Н. Н. Стрхова на это сочинение, охарактеризованное как «книга, не имѣющая <...> никакой руководящей мысли, не содержащая ничего опредѣленнаго, и въ добавокъ представляющая постоянную неточность и неясность въ понятiяхъ богословскихъ, философскихъ, естественно-научныхъ» (Гражданинъ. 1873. № 43. С. 1154–1155). Охранительный пафос «Простой речи...» Погодина вызвал враждебные отклики в либеральной прессе; в частности, анонимный рецензент «Петербургской Газеты» позволил себе следующую откровенную грубость: «М. П. Погодин обрушился своим дряхлым телом на молодежь и женщин, причем досталось и Белинскому, и Добролюбову, и Чернышевскому, и Герцену. Все эти господа, по словам этого старца, носили *распутные книжки* <...> Многие, прочитав сказание Погодина, оканчивают, закрывая книгу, словами: “Горе писателю, выжившему из ума”» [5, 5] (выпад «Петербургской Газеты» был осужден в «Гражданине» как бестактный — см.: Гражданинъ. 1873. № 40. С. 1085).

Отъ втораго изданiя лучше было бы воздержаться... — М. П. Погодин не последовал совету Т. И. Филиппова: в 1874 г. «Простая речь о мудреных вещах» вышла вторым, а в 1875 г. — третьим изданием.

...зря вспячь и поминая задняя своя... — Намек на редакторский опыт М. П. Погодина в «Москвитянине».

Мы съ Побѣдоносцевымъ... — Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — государственный деятель, член Государственного совета с 1872 г.; активный публицист «Гражданина». Отношения Т. И. Филиппова и К. П. Победоносцева — приятельские и взаимоуважительные в 1870-е гг. — в дальнейшем разладились под влиянием обнаружившихся мировоззренческих расхождений. В 1889 г. К. П. Победоносцев настойчиво, но безуспешно противодействовал назначению Т. И. Филиппова на должность государственного контролера.

23 ноября <1873 г.>

23 Нояб<ря>

Многоуважаемый Михаилъ Петрович!

Книгу Вашу я читалъ не всю, но въ ней прочелъ однако довольно такого, что оправдываетъ въ моихъ глазахъ мой отзывъ. Когда буду имѣть время, перечту ее съ начала⁸⁾ и до конца; но рецензiи на нее писать не буду, предоставляя это людямъ, Вамъ чужимъ. Я теперь занятъ не Контролемъ, по которому главнѣйшiе труды мои уже окончены (отчетъ за 1872 г.

⁸⁾ Было: сначала (исправлено автором).

на дняхъ Вамъ вышлю), а единоовѣремъ. 27го назначено <л. 58> застыданіе, гдѣ будутъ мнѣ возражать Васильевъ, Нильскій и Чельцовъ; а черезъ недѣлю послѣ этого будетъ застыданіе для моего чтенія. Работы предстоитъ не мало. <...> <л. 58 об.>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 373.1.351. Л. 58–58 об.

Комментарии:

Книгу Вашу я читалъ не всю... — Имеется в виду «Простая речь о мудрыхъ вещахъ» (см. выше комментарий к письму от 20 октября 1873 г.).

...отчетъ за 1872 г. ... — Как управляющий ревизионной комиссией Государственного контроля Т. И. Филиппов ежегодно возглавлял проверку исполнения Государственной росписи (бюджета) и принимал участие в составлении «Отчета Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет». Этот документ публиковался за его подписью и подписью государственного контролера.

27го назначено застыданіе, гдѣ будутъ мнѣ возражать Васильевъ, Нильскій и Чельцовъ; а черезъ недѣлю послѣ этого будетъ застыданіе для моего чтенія. — Как следует из сообщений в «Петербургском обозрении» «Гражданина» (1873. №№ 49, 51), заседания Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения по вопросу о «нуждах единоверия» действительно состоялись 27 ноября и 4 декабря 1873 г., однако их регламент был изменен. 27 ноября «все застыданіе занято было чтеніемъ <...> записки о. І. Васильева, съ возраженіями противъ аргументаціи г. Филиппова» (1873. № 49. С. 1304), а в заседании 4 декабря Филиппову возражал И. Ф. Нильскій. И. В. Чельцов в данной дискуссии не участвовал. Ответ Т. И. Филиппова оппонентам был отложен до заседаний 26 февраля и 13 марта 1874 г.

4 февраля 1874 г.

<...> *Оканчиваю мои возраженія О. Иосифу и Нильскому. Дѣло мое — ничего; а ихъ дѣло — дрянъ. Не столько еще отъ слабости доводовъ и фальшивости ихъ темъ, сколько отъ общей подкладки ихъ воззрѣній и еще болѣе гнуснаго способа защищаться инкриминаціями.*

О. Пафнутій утѣшаетъ меня не только собственнымъ⁹⁾ сочувствіемъ, но и разными сообщеніями о благотворныхъ послѣдствіяхъ моего труда, имъ самимъ дознанныхъ. Очень благодаренъ Каткову и Гилярову; оба

⁹⁾ собственнымъ вписано.

сказали по¹⁰⁾краткому, но весьма выразительному слову. Не погубять мзды своя; ибо (знаеть совѣсть)¹¹⁾ дѣло это не личное.

Любопытно раздѣленіе въ этомъ вопрося О. Павла и О. Пафнутія; если что по этому знаете, не откажитесь сообщить. Жена и дѣти и я съ ними усердно кланяемся многоуважаемой Софьѣ Ивановнѣ и нашему лѣташнему радушному хозяину и нашихъ (они же и ваши) встѣхъ до единого цѣлуемъ.

Обнимаю Васъ. Вашъ Т. Филипповъ

Спб.

4 Февр<аля> 1874. <л. 60 об.>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 373.1.351. Л. 60 об.

Комментарии:

Оканчиваю мои возраженія О. Иосифу и Нильскому. — Возражения о. Иосифу Васильеву и И. Ф. Нильскому были озвучены Т. И. Филипповым на заседаниях Общества любителей духовного просвещения 26 февраля и 13 марта 1874 г. (см. комментарий к письму от 23 ноября 1873 г.). Тексты выступлений Т. И. Филиппова опубликованы в №№ 10–16 «Гражданина» 1874 г.

...гнуснаго способа защищаться инкриминаціями. — Ср. ироническое замечание в сообщении «Гражданина» о заседании Общества любителей духовного просвещения 4 декабря 1873 г.: «Заклучилось же чтеніе г. Нильскаго такими инкриминаціями, передъ которыми поблѣднѣли даже обвинительные пункты о. Иосифа Васильева! Еще немного, и профессоръ Нильскій назвалъ бы г. Филиппова еретикомъ!» (Гражданинъ. 1873. № 51. С. 1365).

Очень благодаренъ Каткову и Гилярову... — Н. П. Гиляров-Платонов выступил в поддержку Т. И. Филиппова в передовой статьѣ № 28 «Современныхъ Известій» от 29 января 1874 г. (при посмертномъ переиздании сочинений Н. П. Гилярова-Платонова в 1906 г. в сборнике «Вопросы веры и церкви» (т. 2) эта статья получила редакторское заглавіе «О созваніи церковнаго Собора»). М. Н. Катков в продолженіе дискуссіи в Обществѣ любителей духовнаго просвещения неизменно занималъ позицію «над схваткой» [3, 14].

...дѣло это не личное. — Мнѣніе о наличіи у Т. И. Филиппова «личныхъ мотивовъ» отстаивать в дискуссіяхъ о единоверіи «снятіе клятвъ Большаго церковнаго собора 1666–1667 гг.» было широко распространено среди его современниковъ. Исследователь С. И. Алексеева, изучившая на основаніи анализа многочисленныхъ архивныхъ документовъ сложный и запутанный

¹⁰⁾ по вписано.

¹¹⁾ Вводная фраза первоначально была выделена тире (исправлено автором).

вопрос о родословной Т. И. Филиппова, приходит в своих работах к выводу о принадлежности матери Филиппова Анастасии Николаевой (1803 или 1804–1874) к старообрядческому расколу [1, 19] [2, 35].

...раздѣленіе въ этомъ вопросѣ О. Павла и О. Пафнутія... — См. комментарий к письму от 20 октября 1873 г.

...многоуважаемой Софьи Ивановны... — Погодина Софья Ивановна (1826–1887) — вторая жена М. П. Погодина.

...нашему лѣташнему радушному хозяину... — Летом 1873 г. Т. И. Филиппов с семьей гостил у М. П. Погодина в Москве — см. письмо Филиппова Достоевскому от 18 июля 1873 г. (НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.90. Л. 7, 8 об. [ср. 4, 152–153]).

5 апреля 1874 г.

Христось воскресе!

Многоуважаемый Михаилъ Петровичъ!

О томъ, что у насъ сотворилось, писать неудобно; если случится Вамъ увидѣть С. М. Соловьева, то онъ Вамъ скажетъ, какъ свидѣтель. Я поступилъ такъ, какъ поступить слѣдовало; я уходилъ не изъ гнѣва, не изъ личныхъ мелочныхъ счетовъ, а по необходимости оградить чистоту моихъ намѣреній. Есть не мало членовъ, которые желаютъ моего возвращенія и кое-что для того предпринимаютъ, такъ что можетъ случиться, что я возвращусь <л. 61> туда, хотя на противный исходъ дѣла враги мои имѣютъ болѣе основаній надѣяться.

Впрочемъ для вопроса, мною возбужденнаго, я сдѣлалъ столько, что на результатахъ можно пока успокоиться: назадъ дѣло уже не пойдетъ никогда. Главные пункты поля битвы въ моихъ рукахъ; остается повыместить полемическій хламъ, которымъ хотѣли заслонить главныя линіи предмета, — это удобнѣе сдѣлать печатно, чѣмъ изустно. Правда, это не единственный вопросъ, въ которомъ я могъ бы принять участіе; но прежде чѣмъ возбуждать что-либо, необходимо было сдѣлать нѣчто для огражденія свободы сужденій. <л. 61 об.> <...>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 373.1.351. Л. 61–61 об.

Комментарии:

Христось воскресе! — В 1874 г. Пасха отмечалась 31 марта.

...если случится Вамъ увидѣть С. М. Соловьева... — Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) — знаменитый историк, ректор Московского университета в 1871–1877 гг., член Московского Общества любителей духовного просвещения. 13 марта 1874 г., будучи в Петербурге по делам, посетил

заседание Петербургского отдела Общества, где был свидетелем конфликта между И. Ф. Нильским и Т. И. Филипповым, закончившегося выходом Т. И. Филиппова из состава Общества.

Я поступилъ такъ, какъ поступить слѣдовало... — Как видно из корреспонденции «Гражданина» «Письмо в редакцию о г. Филиппове и его оппонентах» (приписана М. П. Погодину В. А. Викторovichем предположительно [3, 31]), М. П. Погодин считал эмоциональное решение Т. И. Филиппова оставить Общество ошибочным. «...Я, на его мѣстѣ, ни за что не заключилъ бы своей блестящей ученой рѣчи сложениемъ съ себя званія члена, — писал корреспондент. — Не вышелъ бы я изъ Общества потому <...> что оно есть ученое общество <...> Члена, забывающаго уваженіе къ личности, призываютъ къ порядку, оскорбленіе заставляютъ брать назадъ, и пренія возвращаются на научную почву. Выходомъ же изъ званія членовъ изъ-за личностей не нарушается ли долгъ уваженія къ наукѣ <...>?» (Гражданинъ. 1874. № 16. С. 449–450).

20 апреля 1874 г.

<...> Тревога, поднятая в<ъ> Об^ществѣ любителей<овнаго> просвѣщенія моимъ выходомъ, покончилась моимъ туда возвращениемъ, вслѣдствіе поданныхъ о томъ двухъ адресовъ (одинъ былъ отъ православныхъ, другой отъ единовѣрцевъ) и вслѣдствіе обращенія ко мнѣ Совѣта. Раздраженію Теофанова стѣмени нѣтъ границъ; но чаша ихъ горечи еще должна пополниться до краевъ въ будущую сессию. <л. 63 об.> Писать мнѣ в<ъ> Совер<еменные> Извѣстія не приходится, ибо тамъ редакторъ — отличный знатокъ дѣла и стоитъ на правильной точкѣ зрѣнія. Хорошо, если бы онъ сказалъ свое слово о моемъ чтеніи 13 Марта, которое помѣщено въ двухъ послѣднихъ нумерахъ «Гражданина»: неужели и послѣ этого онъ найдетъ, что вопросъ о свободѣ обряда (въ примѣненіи его къ нашему единовѣрью) не довольно выясненъ? А если не довольно, то что остается неясным; пусть скажетъ. Одинъ Христолюбецъ собирается послать къ нему разъясненіе нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ моихъ преній, а именно: о Жезлѣ, о Чинѣ 1720 г. и нѣкоторыхъ другихъ. Если увидите, спросите: угодно ему имѣть¹²⁾ такого рода статьи? <л. 64> Въ слѣдующемъ номерѣ появится окончаніе моихъ воспоминаній о Гр. Толстомъ. <...> <л. 64 об.>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 373.1.351. Л. 63 об.–64 об.

¹²⁾ имѣть вписано.

Комментарии:

Тревога, поднятая в<ъ> Общ^{ств} люб<ителей> дух<овнаго> просв<тъщенія> ~ покончилась моимъ туда возвращеніемъ... — В послесловии к «Письму в редакцію о г. Филиппове и его оппонентах» отмечалось: «Редакція “Гражданина” считаетъ для себя за удовольствіе довести до свѣдѣнія своего почтеннаго корреспондента, что усилія членовъ “Общества любителей духовнаго просвѣщенія”, направленные къ разъясненію возникшаго между Обществомъ и г. Филипповымъ недоразумѣнія и къ возвращенію его въ свою среду, окончились полнымъ успѣхомъ: въ настоящее время, это возвращеніе перешло уже въ совершившійся фактъ» (Гражданинъ. 1874. 22 апреля. № 16. С. 450).

...Совѣта. — Совет — руководящий органъ Петербургскаго отдела Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Членами Совета в 1873–1874 гг. были о. И. Л. Янышев, о. И. В. Васильев, Б. П. Мансуров, Д. А. Оболенский, И. Т. Осинин и, до выхода из Общества, сам Т. И. Филиппов [3, 32].

...Феофанова стѣмени... — Т. И. Филиппов называетъ своихъ противниковъ «Феофановымъ семенемъ» по имени Феофана Прокоповича (1681–1736), архиепископа, церковнаго деятеля временъ Петра I. Упомянувъ Феофана Прокоповича в критическомъ контекстѣ в статьяхъ о «единоверіи», Т. И. Филиппов ставилъ этому деятелю (и Петру I) в вину «искаженіе общаго строя нашей церковной жизни»: замену патриаршего управления церковью синодальнымъ, прекращеніе созыва церковныхъ соборовъ, тесное сращиваніе управленческихъ структуръ церкви с государственнымъ аппаратомъ и др. (см.: Гражданинъ. 1873. № 21. С. 608; 1874. № 13–14. С. 388).

...о моемъ чтеніи 13 Марта, которое помѣщено въ двухъ послѣднихъ нумерахъ «Гражданина»... — Чтеніе Т. И. Филиппова в Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 13 марта 1874 г. напечатано в №№ 15–16 «Гражданина». На моментъ письма Филиппова к М. П. Погодину № 16 только готовился к печати (вышелъ 22 апреля 1874 г.).

...о Жезль, о Чинъ 1720 г. ... — «Жезлъ правленія» (1666) — обличительное сочиненіе противъ старообрядцевъ, принадлежащее перу Симеона Полоцкаго (1629–1680). «Чинъ како приимати отъ раскольниковъ и отступниковъ к православнои верѣ приходящихъ» (1720) — текстъ присяги, требуемой отъ раскольниковъ при воссоединеніи с православнои церковью. Эти печатные памятники упоминались и цитировались Т. И. Филипповымъ в полемикѣ с И. Ф. Нильскимъ — см.: Гражданинъ. 1874. № 11. С. 317–318; № 13–14. С. 386–387.

Въ слѣдующемъ номерѣ появится окончаніе моихъ воспоминаній о Гр. Толстомъ. — Толстой Александръ Петровичъ, графъ (1801–1873) — государственный деятель, обер-прокуроръ Синода Русской православной церкви в 1856–1862 гг.

В 1857 г. принял Т. И. Филиппова на службу чиновником особых поручений при Синоде; в этой должности Т. И. Филиппов оставался до 1864 г. Начало «Воспоминания о графе Александре Петровиче Толстом» Т. И. Филиппова было помещено в № 4 «Гражданина» 1874 г. (с отметкой «Окончание будетъ»). Окончания воспоминаний не последовало.

Подготовка текста и примечания А. В. Отливанчика

ПРИМЕЧАНИЕ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Редакционный архив газеты-журнала “Гражданин” (1872–1879 гг.)» (№ 17-04-00619).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, С. И. «Ржевский мещанин во дворянстве»: история семьи Тертня Иванова Филиппова (по данным отечественных архивов) / С. И. Алексеева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. — 2008. — № 2. — С. 7–27.
2. Алексеева, С. И. Тертня Иванова Филиппов в молодые годы: материалы к биографии / С. И. Алексеева // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2010. — № 1. — С. 32–41.
3. Викторова, В. А. Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения / В. А. Викторова // Достоевский и мировая культура. — № 20. — Санкт-Петербург — Москва: Серебряный век, 2004. — С. 9–39.
4. Гроссман, Л. [П.] Достоевский и правительственные круги 1870-х гг. / Л. [П.] Гроссман // Литературное наследство. — Т. 15. — Москва: Журнально-газетное объединение, 1934. — С. 83–162.
5. Достоевский, Ф. М. Неопубликованное письмо к Н. Н. Страхову / Ф. М. Достоевский; публикация и коммент. Г. Ф. Коган // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 4. — Ленинград: Наука, 1980. — С. 3–6.
6. Отливанчик, А. В. Достоевский в период редактирования «Гражданина»: Даты и документы (К уточнению вопроса) / А. В. Отливанчик // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 18. — Санкт-Петербург: Наука, 2007. — С. 394–421.

**«“GRAZHDANIN” IS PUBLISHED BY AN ILL
AND RESTLESS PERSON...»**

From the letters of T. I. Filippov to M. P. Pogodin (1873–1874)

Abstract: The correspondence between T. I. Filippov and M. P. Pogodin of 1873–1874 is published accompanied with detailed factual commentaries. Epistolary materials through light on various aspects of the author’s participation of T. I. Filippov in the weekly “Grazhdanin” (“The Citizen”) and give an idea of the business environment in the editors office complicated due to the situation of the journal having two “owners” — editor F. M. Dostoevsky and publisher (an unofficial coeditor) V. P. Meshchersky. The letters particularly fix on Filippov’s work on a series of the articles on the issues of Old believers uniformity (Edinovertsy), written for “Grazhdanin” based on the discussion materials in Saint Petersburg Department of the Enlightenment Society.

Keywords: T. I. Filippov, M. P. Pogodin, “Grazhdanin”, epistolary genre, the Enlightenment Society, the Old believers uniformity

REFERENCES

1. Alekseeva S. I. “Rzhev Bourgeois Gentleman”: The History of the Family of Tertiĭ Ivanovich Filippov (According to the National Archives). In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta Seriya II* [St. Tikhon’s University Review. Series 2], 2008, no. 2, pp. 7–27. (In Russ.)
2. Alekseeva S. I. Tertiĭ Ivanovich Filippov in his Young Days: Materials for Biography. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [The Bulletin of Russian Foundation for Humanities], 2010, no. 1, pp. 32–41. (In Russ.)
3. Viktorovich V. A. Dostoevsky in the Enlightenment Society. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura* [Dostoevsky and World Culture]. St. Petersburg, Moscow, Serebryanyy vek Publ., 2004, no. 20, pp. 9–39. (In Russ.)
4. Grossman L. P. Dostoevsky and the Government Circles in the 1870s. In: *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Moscow, Zhurnal’no-gazetnoe ob’edinenie Publ., 1934, vol. 15, pp. 83–162. (In Russ.)
5. Dostoevskiy F. M. An Unpublished Letter to N. N. Strakhov. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 4, pp. 3–6. (In Russ.)
6. Otlivanchik A. V. Dostoevsky During Editing “Grazhdanin” (“The Citizen”): Date and Documents (to Clarify the Issue). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, vol. 18, pp. 394–421. (In Russ.)

Ирина Святославовна Андрианова*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией
Института филологии**Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

yarysheva@yandex.ru

ЗНАКОМЫЕ ДОСТОЕВСКОГО: К. П. ВИЛЬБОА — РУССКИЙ КОМПОЗИТОР С ФРАНЦУЗСКОЙ ФАМИЛИЕЙ*

Аннотация. Всю свою жизнь Ф. М. Достоевский так или иначе был связан с музыкой: любил петь, посещал литературно-музыкальные вечера и концерты, русскую и итальянскую оперу, музыка нашла отражение и в его творчестве. Писатель был вхож в круг композиторов, музыкантов, певцов и артистов. С ними Достоевский встречался в разные годы, но особенно в 1860-е, — в дружеском кругу, на литературно-музыкальных вечерах, где они часто выступали вместе. Среди его знакомых были музыканты и композиторы М. И. Глинка, К. Н. Лядов, М. П. Мусоргский, А. Г. и Н. Г. Рубинштейны, А. Н. Серов, П. П. Сокальский, В. Ф. Одоевский, Ф. М. Толстой, К. П. Вильбоа, Г. Венявский, Н. А. Кашевский. С некоторыми из них Достоевский встречался лишь однажды, с другими — был связан тесным общением в течение длительного периода. В конце 1860 — начале 1861 гг. состоялось знакомство Достоевского с композитором К. П. Вильбоа, учеником и помощником М. И. Глинки. Общий интерес к народности в искусстве и русской идее на короткое время сблизил Вильбоа и Достоевского. В данной статье на основе изучения периодических изданий XIX века выявлены забытые и новые факты биографии Вильбоа, дан обзор его взаимоотношений с Глинкой и с Достоевским. Сохранилось единственное письмо композитора к писателю от 2 апреля 1861 г., которое не было опубликовано полностью. Оно иллюстрирует уровень музыкальной образованности Достоевского и круг его музыкального общения в 1860-е гг. В Приложении дается комментированная публикация этого документа.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, К. П. Вильбоа, М. И. Глинка, Балакиревский кружок, народность в искусстве, русские композиторы XIX века, просвещенный дилетантизм

Одна из сторон уникальной личности Ф. М. Достоевского — человека, обладавшего выдающимся художественным даром, — музыкальная восприимчивость, способность глубоко понимать музыку. Свое определение музыки писатель дал в письме И. С. Тургеневу: «...это тот же язык, но высказывающий то, что сознание *еще* не одолело»¹. В исследовательских работах отмечались музыкальная одаренность писателя и музыкальность его творчества, родство композиции произведений Достоевского с принципами музыкальной драматургии [2]; [5]; [6]. Не случайно произведения писателя представляют значительный интерес для композиторов: в различных музыкальных жанрах нашли воплощение все его романы, а также ряд рассказов. Как выразился С. М. Соловьев, «Достоевский был “футурологом” и провидцем музыки будущего, музыки XX века с ее диссонансом

и шумами, “цветомузыки” нового типа, с ее широчайшей амплитудой звучания от гармоничнейших народных песен до крика и неистовств новейших течений, отображая усложненный мир переживаний человека новой эры» [19, 265].

На протяжении всей жизни Достоевский был связан с музыкой: любил петь, посещал литературно-музыкальные вечера и концерты, русскую и итальянскую оперу, был вхож в круг музыкантов, певцов и артистов. (Факт очевидной близости Достоевского к музыкальному миру привел Е. Савину, автора статьи в студенческом альманахе «Малоизвестные страницы истории Консерватории», к неверному умозаключению о том, что писатель обучался в открывшейся в 1862 году Петербургской консерватории².)

По воспоминаниям А. Г. Достоевской, из зарубежных композиторов писатель выделял Моцарта, Бетховена, Мендельсона-Бартольди, Россини и «испытывал искреннее наслаждение, слушая любимые вещи» [7, 205].

Из русских композиторов Достоевский особенно ценил М. И. Глинку — создателя самобытного, глубоко народного русского музыкального искусства. Истинное значение этого композитора «сознавалось разве князем В. Ф. Одоевским и еще очень немногими»³, среди которых был Достоевский. Его встреча с Глинкой на вечере у А. И. Пальма и С. Ф. Дурова в 1849 году углубила и расширила «представления писателя о музыкальном искусстве» [5, 58]. Впечатление от игры и пения Глинки, одно из самых глубоких эстетических переживаний писателя, впоследствии отразилось в повести «Вечный муж», герой которой, Вельчанинов, исполняет романс Глинки «К ней».

Национальная сказочно-эпическая опера Глинки «Руслан и Людмила», которую Достоевский посетил впервые 18 апреля 1843 г.⁴, стала одним из его любимых музыкальных произведений.

Великий русский композитор был любимым и у спутницы писателя. Вслед за мужем Анна Григорьевна выделяла среди известных ей музыкальных произведений оперу Глинки «Руслан и Людмила»⁵. Жена Достоевского была знакома с Л. И. Шестаковой, сестрой Глинки, много сделавшей для прославления имени великого композитора⁶. Последняя передала в коллекцию автографов Анны Григорьевны отрывок из «Географии», писанной М. И. Глинкой в 1829 году⁷.

Свою любовь к опере Глинки писатель стремился передать детям. Как вспоминала Л. Ф. Достоевская:

Достоевский <...> предпочитал водить нас в оперу. Замечательно, что он всегда выбирал одну и ту же оперу «Руслан и Людмила» Глинки по одноименной поэме Пушкина. Можно было подумать, что Достоевский хотел, чтобы эта опера особенно запечатлелась в наших детских сердцах. <...> Мы с братом были от нее в восторге, что не помешало нам изменить ей. Когда мы однажды пришли в театр, мы услышали, что один из певцов внезапно заболел и «Руслан и Людмила» заменяется «Бронзовым конем», комической оперой, очень модной

тогда. Отец рассердился и хотел вернуться домой. <...> Очевидно, ему не хотелось, чтобы мы были ослеплены чудесами Востока, он желал, чтобы мы остались верными его дорогой Людмиле [8, 153–154].

С петербургскими музыкантами Достоевский встречался в разные годы в дружеском кругу, на литературно-музыкальных вечерах, где они часто выступали вместе. Кроме М. И. Глинки, в конце 1840-х гг. на собраниях С. Ф. Дурова Достоевский познакомился с пианистом Н. А. Кашевским. С конца 1845 года он стал общаться с В. Ф. Одоевским, который известен не только как писатель, но и как композитор и музыкальный критик.

В большей степени музыкальной атмосферой Достоевский был окружен в 1860-е гг. В это время он сблизился с А. Н. Серовым, композитором и музыкальным критиком, ставшим сотрудником журналов «Время» и «Эпоха»; общался с П. П. Сокальским, Ф. М. Толстым, К. П. Вильбоа, Г. Венявским; встречался с такими знаменитыми музыкантами, как К. Н. Лядов, М. П. Мусоргский, А. Г. Рубинштейн (с его братом пианистом Н. Г. Рубинштейном Достоевский познакомился позднее — на Пушкинском празднике в 1880 году).

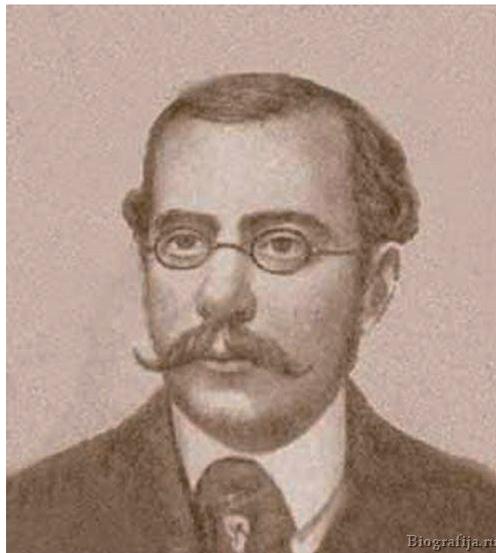
Переписка с музыкантами в архиве Достоевского представлена письмами к нему за 1860-е гг. композиторов и музыкальных критиков: А. Н. Серова (НИОР РГБ. Ф. 93.П.8.101); Ф. М. Толстого (НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.57); К. П. Вильбоа (НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.33).

Единственное письмо Константина Петровича Вильбоа (от 2 апреля 1861 года), адресованное Достоевскому, до сих пор не было опубликовано полностью⁸. Между тем оно иллюстрирует уровень музыкальной образованности писателя и круг его музыкального общения в 1860-е гг. Имя композитора Вильбоа в настоящее время забыто, хотя встречается в справочных изданиях и энциклопедиях, где представлена краткая информация о его жизни и деятельности⁹. Он творил в эпоху титанов русской музыки (М. И. Глинки, М. П. Мусоргского, А. С. Даргомыжского, А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского и др.) и сегодня на их фоне выглядит сочинителем второго плана, тогда как в XIX веке был популярной фигурой в мире музыки.

Константин Петрович Вильбоа (Villebois, Вильбуа), вошедший в историю русской музыки как композитор, дирижер и педагог, родился 17 (29) мая 1817 года в Петербурге, воспитывался во Втором Петербургском кадетском корпусе, был регентом церковного хора юнкеров Главного инженерного училища, играл на фортепиано, сочинял романсы, с 1837 года служил в гвардейской артиллерии, работал в военно-учетном комитете, в 1853–1854 гг. дирижировал хором певчих и бальным оркестром Павловского полка.

Основная профессиональная деятельность Вильбоа была связана с военной службой. Систематического музыкального образования поручик артиллерии не получил, поэтому считается одним из последних представителей так называемого «просвещенного дилетантизма» в России. Словом «дилетант» (dilettante) итальянского происхождения именовали просвещенных

любителей, способных наслаждаться (*dilettare*) предметами искусства. Дилетантизм весьма актуален для первой половины и 60–70-х гг. XIX столетия — времени деятельности Балакиревского кружка «Могучая кучка». Это «явление очень мощное, почвенное для России и притом чрезвычайно противоречивое, — пишет Н. А. Миронова. — Он ассоциировался с большим, чем любительство, — с духовной свободой, с возможностью реализации творческих сил человека, и это придавало ему особый ореол. Известно, что русская музыкальная культура XVIII века в большой мере создавалась просвещенными дилетантами» [15, 13]. Обратную сторону этого явления указал Б. С. Штейнпресс: «Росту национального искусства мешало не только пассивное подражание иностранным образцам. Сильным тормозом был дворянский дилетантизм. Музыка все еще не представлялась серьезной отраслью творческого труда и общественной деятельности» [23, 165].

Илл. 1. К. П. Вильбоа¹⁰

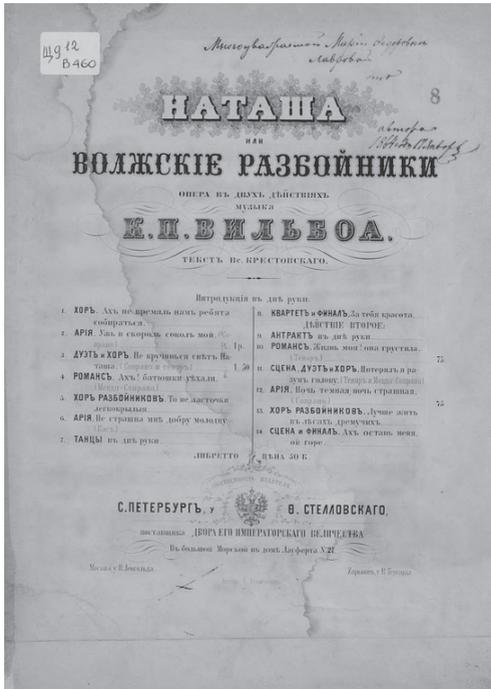
музыка дилетанты писали между делом, на досуге, для удовольствия, для того, чтобы испробовать свои возможности.

«Вильбоа не развил своего таланта и дальше дилетантизма не пошел», — утверждает в Словаре Брокгауза и Ефрона¹¹. Тем не менее его деятельность имеет определенное значение в истории русской музыки. Он является автором около 200 романсов и песен (в том числе популярного дуэта «Моряки» на стихи Н. М. Языкова), музыки к драме «Псковитянка» Л. Мея. В кружке редакции журнала «Москвитянин» состоялась встреча и знакомство Вильбоа с драматургом А. Н. Островским. В 1856–1857 гг. композитор участвовал в фольклорной экспедиции по реке Волге вместе с Островским и В. П. Энгельгардтом, результатом которой стал выпуск двух сборников русских народных песен (1860), редактором которых был Ап. Григорьев¹². В состав этих сборников также вошли 25 песен, записанных Вильбоа от собирателя русского фольклора Т. И. Филиппова (см. об этом: [24]).

Композитор Вильбоа пробовал свои силы и в жанре оперы. Две из них — «Тарас Бульба» и «Цыганка» — не были закончены. «Наташа, или Волжские разбойники» (на стихи Вс. Крестовского) поставлена на сцене Московского Большого театра в 1861-м, в Петербурге — в 1863 году. Автор пытался воплотить идею русской национальной оперы. В оценке ряда критиков это сочинение считается «поверхностным и слабым в смысле техники подражанием Глинки» [11, 193], а его автор назван «как бы эпигоном quasi-русского

стиля»¹³. Между тем композитор имел успех: «Публика с большими овациями принимала “Наташу” Вильбоа, и автор был вызываем раз 20, — писал М. А. Балакирев В. В. Стасову, — но конечно восторг публики к “Наташе” пройдет. <...> У нас хлопает публика всякой русской опере...»¹⁴.

Вильбоа сблизился с М. И. Глинкой в 1850-е гг., был вхож в дом композитора. Ему принадлежат аранжировки для фортепиано опер Глинки и

Илл. 2. Титульный лист издания оперы К. П. Вильбоа «Наташа, или Волжские разбойники» с дарственной надписью автора от 17 января 1864 г.

«Камаринской». Но в 1855 году Глинка навсегда разорвал эти отношения, о чем сообщал в письме к В. П. Энгельгардту от 7 апреля 1855 года:

Въ большей части романсовъ и пѣсень, въ переложеніи ихъ на оркестръ, моимъ сотрудникомъ былъ Вильбуа, который въ послѣднее время набилъ руку такъ, что могъ инструментовать подъ мою диктовку. <...> Вильбуа — мой подмастерье (какъ я называлъ его) смастерилъ подъ конецъ такую штуку, что я съ нимъ навсегда разсорился. <...> по настоятельной просьбѣ Вильбуа, я съ сестрою, приняли дѣятельное участіе въ изданіяхъ Стелловскаго <...>. Въ этихъ 2 собраніяхъ (романсов и песен Глинки. — И. А.) обрѣлись «Сомнѣніе» и «Уснули голубья», передѣланные отвратительнымъ образомъ (мастерство безъ сомнѣнія поручика) — вопреки моего непозволенія, а что еще лучше, подъ моимъ именемъ. <...> Черезъ нѣсколько дней является Вильбуа и какъ будто бы ни въ чемъ не бывало. Я началъ

дружески упрекать его, а онъ, развалившись и принявъ нагло-равнодушный видъ (по моему Вильбуа есть ничто иное, какъ еще не переродившійся наглый французъ-самецъ. Довольно!) — наконецъ сказалъ мнѣ: «А вамъ какое дѣло, я-ли переключивалъ?» <...> Я взялъ его руку, сказавъ: «Въ послѣдній разъ! <...> въ жизни мы уже не встрѣтимся»¹⁵.

С издателем Ф. Т. Стелловским, пользовавшимся дурной славой у многих писателей и композиторов, Вильбоа активно сотрудничал и после смерти Глинки в 1857 году, зарабатывая на имени и сочинениях композитора. Так, в нескольких номерах газеты «Русский мир» за 1860 год размещена афиша о выходе из печати первого акта оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя»,

аранжированной для фортепиано в четыре руки К. П. Вильбоа» (см.: Илл. 3), с таким текстом после нее:

До сихъ поръ ни одна еще русская опера не была никогда издаваема для фортепіано, въ четыре руки <...>. Опера «ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ», какъ произведение гениальное и служащее полнѣйшимъ выраженіемъ нашей народной музыки, которая съ этой оперы начинается свою новую эру, по преимуществу, должна быть издана прежде другихъ произведеній нашего гениальнаго, единственнаго народнаго композитора.

Аранжировка оперы поручена была К. П. Вильбоа, который еще при жизни композитора, подъ его руководствомъ, аранжироваль эту оперу <...>.

Настоящій трудъ, Г. Вильбоа уже окончилъ вполне <...>.

Прежнія изданія произведеній Глинки возбуждали всегда живое сочувствіе русской публики и пользовались огромнымъ успѣхомъ; по этому, Стелловскій, предпринимая теперь изданіе этой оперы въ аранжировкѣ для фортепіано въ четыре руки, имѣеть въ виду удовлетворить потребность любителей русской музыки и почитателей роднаго великаго таланта.

Большія издержки на изданіе этого огромнаго произведенія, лишаютъ издателя возможности продавать оперу, по выпускѣ ея въ свѣтъ, по дешевой цѣнѣ...¹⁶

Илл. 3

История взаимоотношений Глинки и Вильбоа не стала подобной истории литературных Моцарта-гения и Сальери-завистника. Вильбоа не выказывал намека на соперничество с великим русским композитором, он был его помощником и подражал ему по-ученически, как дилетант профессионалу, не забывая при этом о своей материальной выгоде.

Воспоминания современников (литератора В. М. Сикевича и композитора В. Т. Соколова) о Вильбоа, описывающие его трагикомические отношения с окружающими, свидетельствуют о противоречивом характере и неординарной личности русского композитора с французской фамилией.

Из воспоминаний В. Т. Соколова:

Не помню теперь, гдѣ и когда именно, я познакомился съ Константиномъ Петровичемъ Вильбоа. Знаю только, что когда въ зданіи Михайловскаго замка открыли церковь для юнкеровъ инженернаго училища, то составилъ хоръ изъ любителей, въ которомъ и я участвовалъ, а дирижеромъ хора пригласили Вильбоа. <...> Такъ какъ наши церковныя спѣвки большею частію оканчивались пѣніемъ свѣтскихъ хоровъ (почти исключительно сочиненій самого Вильбоа), то тутъ мнѣ пришлось познакомиться съ дирижированіемъ Вильбоа. Онъ вель это дѣло очень хорошо; хоры были тщательно разучены, и пѣлись съ соблюденіемъ всѣхъ нюансовъ.

Но это касалось только свѣтскихъ хоровъ. Въ дѣлѣ же церковной музыки, ея исполненія, Вильбоа оказался совершенно слабымъ и неопытнымъ. При его горячемъ, нетерпѣливомъ характерѣ, онъ часто требовалъ отъ насъ невозможнаго и, будучи незнакомъ съ церковной музыкой, нерѣдко придавалъ исполненію ея свѣтскій характеръ. Кромѣ того, онъ не зналъ порядка церковной службы (хотя по вѣрѣ былъ русскій), такъ что надобно было ему подсказывать, чтѣ слѣдуетъ пѣть, и это, конечно, тормозило какъ ходъ службы, такъ и извѣстную степень ея совершенства въ исполненіи. <...>

О Вильбоа ходило много анекдотовъ, было дѣлано много каррикатуръ. <...> Вильбоа часто противорѣчилъ самому себѣ въ своихъ сужденіяхъ объ чемъ бы то ни было: то, чтѣ онъ вчера хвалилъ — сегодня порицалъ; или то, чтѣ онъ вчера называлъ бѣлымъ — сегодня называлъ чернымъ...¹⁷

Из воспоминаний В. М. Сикевича:

Въ числѣ постоянныхъ гостей Леоновой (оперной певицы. — *И. А.*) вспоминается мнѣ и Вильбуа, талантливый авторъ многихъ романсовъ, между прочимъ, извѣстнаго дуэта Моряки, и композиторъ оперы «Наташа». Въ описываемое мною время Вильбуа трудился надъ пересозданіемъ своей «Наташи», которая за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ была имъ поставлена на оперной сценѣ и потерпѣла неудачу. Теперь композиторъ особенно много работалъ надъ главною партіей мамушки, которая назначалась имъ для Леоновой и на которой сосредоточивался весь интересъ оперы. Вильбуа несомнѣнно былъ очень талантливъ, но пристрастіе къ вину много вредило этому таланту. Интересно было послушать его, подчасъ сильно охмелѣвшаго, когда онъ садился за рояль и хриплымъ, почти беззвучнымъ голосомъ пѣлъ «Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ» или что нибудь изъ другихъ излюбленныхъ своихъ произведеній; тутъ и исполнитель нерѣдко плакалъ и въ то же время извлекалъ неудержимыя слезы у своихъ слушателей, которые по цѣлымъ часамъ бывало не отпускаютъ безголосаго пѣвца отъ рояля, уговаривая его еще и еще продолжать неподражаемо мастерское пѣніе. Когда «Наташа» была вновь окончена, она пошла въ бенефисъ Леоновой и имѣла большой успѣхъ, благодаря главнымъ образомъ таланту бенефициантки. <...>

По окончаніи оперы публика нѣсколько разъ вызывала Леонову вмѣстѣ съ композиторомъ; этотъ моментъ былъ великимъ торжествомъ для Вильбуа. Прямо изъ театра мы большей компаніей были приглашены Даріей Михайловной на чай; всѣ, вмѣстѣ съ хозяйкой, были уже въ полномъ сборѣ, когда явился и Вильбуа и, подбѣжавъ къ хозяйкѣ, упалъ ей въ ноги. — «Спасибо, голубушка, родная, выручила, вынесла», — произнесъ онъ, глубоко взволнованный, и разрыдался¹⁸.

***

Достоевский познакомился с Вильбоа, вероятно, в 1860-м — начале 1861 гг. через общих знакомых А. Н. Серова или Ап. Григорьева¹⁹, посещавших, как и Константин Петрович, кружок молодого «Москвитянина». Сохранилось единственное письмо Вильбоа к Достоевскому от 2 апреля 1861 года, свидетельствующее о тесном общении композитора и писателя в этот период. В письме Вильбоа извиняется за то, что из-за болезни не мог быть у Достоевского; просит его достать билет на симфонический концерт Дирекции императорских театров под управлением К. Н. Лядова, который состоится 6 апреля 1861 года; сообщает, что направление журнала «Время» ему близко, предлагает написать туда статью об этом концерте и народности в музыке. По мнению Вильбоа, заявленные в программе концерта петербургские композиторы Даргомыжский, Балакирев, Мусоргский, Гуссаковский (за исключением только «неразвитаго Лядова» и Глинки) «мало вѣруютъ и сознаютъ народность въ искусствѣ» (см. Приложение).

Известно, что Достоевский как редактор журналов «Время» и «Эпоха» придавал большое значение музыкальным вопросам, о чем свидетельствуют опубликованные в этих изданиях статьи П. П. Сокальского («О музыке в России» — *Время*, 1862, № 3), А. Н. Серова («Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика» — *Эпоха*, 1864, № 6 и 12), Ап. А. Григорьева («Русский театр» — *Эпоха*, 1864, № 1–2) и др. Однако статья Вильбоа, о которой тот сообщал в своем письме, не была опубликована во «Времени»: не прислал ее сам композитор или не принял Достоевский — неизвестно. Во всяком случае, упрек Вильбоа в адрес композиторов — участников Балакиревского кружка в том, что они далеки от народа, является недаленовидным и основан, видимо, только на впечатлении от программы концерта. Главную ее часть составили Аллегро Симфонии А. С. Гуссаковского, музыкальные сочинения, созданные по литературным произведениям как зарубежных авторов (увертюра «Король Лир» М. А. Балакирева, сцена в храме из «Эдипа» М. П. Мусоргского), так и российских (опера-балет «Торжество Вакха» А. С. Даргомыжского и отрывок из оперы «Кавказский пленник» Ц. А. Кюна стихи А. С. Пушкина), и только три произведения на фольклорной основе (фантазия для оркестра и хора «Ванька-Танька» К. П. Лядова по мотивам народной песни и «два нумера изъ твореній нашего народнаго композитора М. И. Глинки»²⁰). Стоит учесть, что этот концерт явился первой

«своеобразной пробой сил будущей “Могучей кучки”» [5, 82] — в то время они были больше известны в музыкальных кругах, чем широкой публике. Лядов-дирижер, пропагандируя отечественную музыку, впервые поставил в свой концерт произведения композиторов из Петербурга. Об этом концерте Балакирев помнил спустя годы²¹, а Мусоргский в свое время писал Балакиреву: «Концерт Лядова очень интересен»²². В дальнейшем участники Балакиревского кружка заявляли себя наследниками недавно ушедшего из жизни Глинки и как раз развивали идеи русской национальной музыки, раскрывая в своих сочинениях различные стороны народной жизни, психологию, характеры, взаимоотношения людей из народа.

По наблюдению А. А. Гозенпуда, год спустя «Время» напечатало статью П. П. Сокальского «О музыке в России» (*Время*, 1862, № 3), содержащую сочувственную оценку «Торжества Вахха» Даргомыжского и увертюры Кюи к «Кавказскому пленнику». Определенно, что Вильбоа, упрекавший «Могучую кучку» в отсутствии народности в их музыке, «не был художественным авторитетом для Достоевского» [6, 89]. Прямых оценок Достоевским творчества композиторов балакиревского кружка не сохранилось. Но отметим интересный факт: в коллекции автографов, собранной А. Г. Достоевской в том числе благодаря мужу, содержится письмо М. А. Балакирева к Д. В. Аверкиеву от 30 апреля 1868 года²³.

Можно предположить, что Достоевский не упустил возможности присутствовать на нашумевшем концерте 6 апреля 1861 года и помог достать билет для Вильбоа. На это косвенно указывает следующий факт. Композитор в письме к Достоевскому упоминает о том, что он послал несколько строк в газету «Северная пчела» в качестве анонса, «*гдѣ укололъ немного Рубинштейна<, > Германовскаго и Сѣтова, за то, что они изволятъ пѣть и играть избитыя до приторности сочиненія, извѣстныя всѣмъ, даже школь<ь>никамъ и тѣмъ разрушаютъ единство направленія программы*» (см. Приложение). Анонс концерта Лядова вышел в 77-м № «Северной пчелы» в четверг 6 апреля:

На Мариинскомъ театръ: Г. Лядовъ дастъ большой вокальный и инструментальный концертъ²⁴.

Отзыв о концерте, где содержится упрек в сторону музыкантов А. Г. Рубинштейна, А. Германовского и оперного певца И. Я. Сетова, появился в печати уже после концерта — 10 апреля, в № 80-м «Северной пчелы». Этот факт может указывать на то, что автор заметки присутствовал на концерте:

Давно ли, кажется, начался концертный сезонъ, и вотъ уже незамѣтно приближается его окончаніе <...>. За этимъ концертомъ слѣдовалъ концертъ нашего талантливаго капельмейстера русской оперной труппы, К. Лядова <...>. Программа концерта была въ высшей степени любопытна. Не исчисляя всѣхъ нумеровъ, мы замѣтимъ только одно, что г. Лядовъ, какъ русскій, постарался

составить свой концертъ изъ сочиненій русскихъ композиторовъ, имена которыхъ рѣдко встрѣчаются на нашихъ многочисленныхъ и довольно монотонныхъ концертахъ: «Торжество Вакха» г. Даргомыжскаго, сочиненіе въ видѣ ораторіи, увертюра соч. Балакирева, нѣсколько нумеровъ изъ новой оперы «Кавказскій плѣнникъ» г. Кюи, хоръ изъ Эдипа, соч. г. Мусоргскаго, allegro изъ симфоніи г. Гусаковскаго, романсъ и фантазія для оркестра соч. К. Лядова и два нумера изъ твореній нашего народнаго композитора М. И. Глинки — вотъ капитальныя пьесы музыкальнаго вечера г. Лядова. Жаль, что, при этомъ чисто русскомъ ассортиментѣ, гг. Рубинштейнъ, Сѣтовъ и Германовскій включили нѣсколько сочиненій западныхъ композиторовъ. Лучше бы они взяли примѣръ съ г. Чарди, который, хотя и неимѣетъ претензіи слыть за русскаго, а все-таки играетъ на флейтѣ не что либо иностранное, а варіаціи на русскія темы²⁵.

Общій интерес к народности в искусстве и русской идее на короткое время сблизил Вильбоа и Достоевского и способствовал их общению. Начиная с 1860-х гг. писатель, по словам А. П. Власкина и Г. К. Щенникова, проявляет «пристальный, с течением времени все более акцентированный и конструктивный для его творчества интерес к народности»: «Народность в понимании и выражении Достоевского обобщает многосоставное явление русской духовности, которое может быть обозначено как “народная религиозная культура”» [3, 28].

Свой взгляд на народность в музыке Вильбоа изложил во вступлении к статье «Краткий очерк музыкальных занятий детей», вышедшей в 87-м № газеты «Русский мир» за 1860 год (затем — в педагогическом «Журнале Министерства народного просвещения», ред. К. Д. Ушинский. 1860. № 10):

Въ послѣднее время пониманіе музыки вошло въ необходимое условіе каждаго образованнаго челоѣка. <...>

Изъ тѣхъ странъ Европы, гдѣ вся масса народа склонна къ музыкѣ, Россія представляетъ исключительный примѣръ. Простой народъ, отстраненный своею жизнію отъ всякаго посторонняго вліянія, создалъ музыку, носящую на себѣ полный отпечатокъ національности, характеръ и самобытность которой рѣзко отличаетъ ее отъ запада.

Въ Россіи существуютъ: простое церковное пѣніе и народныя пѣсни. Первое есть единственная въ этомъ родѣ музыка, не имѣющая ничего общаго съ западнымъ церковнымъ пѣніемъ. Второе есть полное отраженіе жизни народа, характеризующее тѣ положенія, при которыхъ сложилось оно. Народныя пѣсни замѣчательны особенно тѣмъ, что въ составленіи словъ музыки ихъ участвовалъ весь народъ. Такой избытокъ самостоятельнаго пѣнія, а слѣдовательно музыки, даетъ вѣрное понятіе о врожденной склонности русскихъ къ этому искусству.

По мнению Вильбоа, музыка должна войти в состав общеобразовательных предметов русской школы. Однако же, замечает автор статьи, «музыкальные занятія еще до сихъ поръ не введены въ кругъ дѣтскаго образованія. Онѣ не имѣютъ права гражданства, на ряду съ другими предметами». Между тем «среднее сословіе, отдалившись болѣе или менѣе отъ народности и подпавши вліянію извнѣ, <...> утрачиваетъ отчасти любовь къ музыкѣ»²⁶.

Общение Достоевского и Вильбоа не могло быть продолжительным: оно началось и завершилось в первой половине 1860-х гг. Во второй половине 1860-х гг. Вильбоа переехал в Харьков, где преподавал историю и теорию музыки в университете, был успешным капельмейстером. «Театральный оркестръ, благодаря дирижорству г. Вильбоа, сдѣлался лучшимъ въ городѣ», — отмечалось во «Всемирной иллюстраціи»²⁷. Здесь он открыл бесплатную музыкальную школу для детей всех сословий²⁸. В 1872 году снова вернулся в Петербург, где прожил до 1876 года, однако вероятность того, что в это время он мог встречаться с Достоевским, крайне мала: фамилия Вильбоа не встречается в документах писателя, в мемуарах А. Г. Достоевской и его окружения.

В 1876 году Вильбоа уехал в Варшаву. Здесь он поступил на службу в артиллерийское ведомство, где и работал до 1880 года. Скончался русский композитор 4 (17) июля 1882 года в Варшаве — «скоропостижно, въ крайней бѣдности, послѣ долгой трудовой и скитальческой жизни» [22, 191]. В некрологе, посвященном Вильбоа, Ц. А. Кюи писал, что композитор не заслужил того молчания, которым сопровождалась его кончина, и указал, что его записи русских народных песен, сделанные вместе с А. Н. Островским и В. П. Энгельгардтом, являются громадной заслугой перед русской музыкой²⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов (1832–1867). Подготовка к публикации. Комментарии». № 17-34-01056а2.

¹ Достоевский Ф. М. Письмо к Тургеневу И. С. От 23 декабря 1863 г. // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. СПб., 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 60.

² В статье Е. Савиной отмечено: «Не менее ценную информацию мне удалось отыскать в отчетах РМО (Русского музыкального общества. — И. А.) за 1862–63 гг. За тот год, что он преподавал в Консерватории <К. П. Лядов>, у него числилось около 60 воспитанников. И каково же было мое изумление, когда среди незнакомых фамилий я наткнулась, не больше — не меньше, на Федора и Михаила Достоевских! Как они оказались в стенах Консерватории? Ведь на момент поступления Федору Михайловичу был 41 год, а его брату — 42! Полагаю, не всем известно, что в Консерваторию в первые годы ее существования поступали люди, не завершившие впоследствии свое музыкальное образование и не получившие звание свободного художника. <...> В то время обучаться музыке было принято, даже модно, особенно среди людей дворянского происхождения» [18, 6–7]. Исследователям, знакомым с биографией Достоевского, известно, что в сентябре 1862 г.

(время официального открытия Консерватории) получение музыкального образования не было в числе жизненных приоритетов Ф. М. и М. М. Достоевских: они находились «в затруднительном материальном положении» [13, 379]. В отчете РМО за 1862–1863 гг., обнаруженном Е. Савиной, в списках воспитанников Консерватории числятся не писатель и его брат, а сыновья М. М. Достоевского — Федор (1842–1906) и Михаил (1846–1896). Первый из них учился в Консерватории с 1862 по 1865 гг. у А. Г. Рубинштейна и стал пианистом, директором Саратовского отделения РМО; второй — учился музыке по классу скрипки (А. Г. Достоевская вспоминала: «...Миша Достоевский, племянник Федора Михайловича, семнадцатилетний юноша, тогда изучавший игру на скрипке и по дороге из консерватории домой заходивший к нам» [7, 168]).

- ³ XIX вѣкъ. Свѣтская музыка // Энциклопедическій словарь: [86 т.] / изд. Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. СПб., 1899. Т. XXVIII. С. 700.
- ⁴ Ризенкамф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Литературное наследство. М., 1973. Т. 86: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. С. 322.
- ⁵ Достоевская А. Г. Ответы на анкету в «Альбоме признаний» 1889 г. [7, 678].
- ⁶ В НИОР РГБ сохранились письма Л. И. Шестаковой к А. Г. Достоевской за 1890—1902 гг.
- ⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.93.
- ⁸ Выдержки из него привел музыковед А. А. Гозенпуд в обеих своих книгах, допустив досадную ошибку при цитировании: «...за исключением разве недоразвитого Лядова», тогда как в рукописи: «...за исключением разве неразвитого Лядова» (курсив мой. — И. А.) [5, 82]; [6, 89].
- ⁹ См.: Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Сов. энциклопедия, 1983. Т. 1. С. 786; Киселев В. А. Н. Островский и Вильбоа // А. Н. Островский и русские композиторы. М.—Л., 1937; The International Library of Music for Home and Studio: Music Literature / editor-in-chief, Charles Dennée. 1965. Vol. 2. P. 719.
- ¹⁰ Использована фотография с сайта <http://www.biografija.ru>.
- ¹¹ Энциклопедическій словарь: [86 т.] / изд. Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. СПб., 1994. Т. VI. С. 349.
- ¹² Русскія народныя пѣсни, записанныя подъ пѣніе и аранжированныя для одного голоса съ аккомпанементомъ фортепяно К. Вильбоа / Текстъ подъ редакцію Ап. Григорьева. С. Петербургъ: У Ф. Стелловскаго, 1860; Вильбоа К. П. 100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпанементомъ фортепиано / Текстъ подъ редакцію Ап. Григорьева. М.: Изд. А. Гутхейль. 158 с. [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_004470198/viewer/
- ¹³ XIX вѣкъ. Свѣтская музыка // Энциклопедическій словарь: [86 т.] / изд. Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. СПб., 1899. Т. XXVIII. С. 700.
- ¹⁴ Переписка М. А. Балакирева с В. В. Стасовым. М.: Музгиз, 1935. С. 189 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_005268493/viewer/?page=235
- ¹⁵ [Глинка М. И.] Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его съ родными и друзьями. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1887. С. 347—349 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003651162/viewer/?page=183
Этот же случай вспоминала певица Д. М. Леонова, в репертуаре которой были песни Глинки и Вильбоа: «У Глинки бывал Вильбоа, который отдавал многие свои сочинения под его редакцию. Из романса М. И. Глинки “Уймись волнения страсти” Вильбоа сделал дуэт и напечатал его без просмотра М. И. Когда М. И. проиграл этот дуэт на фортепиано,

- то положительно пришел в негодование и сказал ему резко: “Разве может быть у меня такое соединение, какое вы сделали”. М. И. был так раздражен, что тут же сторжача просил Вильбоа не бывать больше у него» (Воспоминания артистки императорских театров Д. М. Леоновой // Исторический вѣстникъ. 1891. Т. 43. С. 341 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/005664_000048_RuPRLIB15000409/viewer/?page=387).
- ¹⁶ Русскій Міръ. 1860. № 77.
- ¹⁷ Соколовъ В. Т. Изъ воспоминаній // Историческій Вѣстникъ. 1889. Т. 37. С. 537—538.
- ¹⁸ Сикевичъ В. М. Былыя встрѣчи // Историческій Вѣстникъ. 1893. Т. 52. С. 112—113 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/005664_000048_RuPRLIB15000428/viewer/?page=119
- ¹⁹ В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» и в «Окружении Достоевского» С. В. Белова в числе персон, которые могли познакомить Достоевского с Вильбоа, назван А. Н. Островский. В то же время у самого С. В. Белова отмечено, что «знакомство Достоевского с Островским произошло в Москве во второй половине июня 1861 г., о чем Достоевский писал 31 июля 1861 г. поэту Я. П. Полонскому» [1, 148]. Однако письмо Вильбоа к Достоевскому датировано 2 апреля 1861 г. — следовательно, их знакомство произошло раньше, чем писатель познакомился с Островским.
- ²⁰ Сѣверная Пчела. 1861. № 80.
- ²¹ М. А. Балакирев, В. В. Стасов. Переписка: в 2 т. М.: Музыка, 1970. Т. 1. С. 249.
- ²² Мусоргский М. П. Письма. М.: Музыка, 1981. С. 28.
- ²³ НИОР РГБ. Ф. 93.П.1.66.
- ²⁴ Сѣверная Пчела. 1861. № 77 (Четвергъ, 6 Апрелья).
- ²⁵ Петербургское Обозрѣніе // Сѣверная Пчела. 1861. № 80 (Понедѣльникъ, 10 Апрелья).
- ²⁶ Русскій Міръ. 1860. № 87. С. 422—423.
- ²⁷ Изъ Харькова (Корреспонденція «Всемирной иллюстраціи») // Всемирная иллюстрація. 1870. Т. 3. Январь-Іюнь. № 64. С. 214.
- ²⁸ В «Харьковских губернских ведомостях» (1867, № 8) опубликован ее устав.
- ²⁹ [Кюи Ц. А.] К. П. Вильбоа (Некрологъ) // Голось. 1882. 23 Ноября (5 Декабря). № 319. С. 2. Автор некролога не подписан. Атрибуция сделана по «Библиографическому указателю статей Ц. А. Кюи»: Кюи Ц. А. Избранные статьи. Л.: Гос. муз. изд-во, 1952. С. 624—660.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К. П. Вильбоа — Ф. М. Достоевскому

*Многоуважаемый и добрыйшій
Федоръ Михайлович!*

Я не могъ никакъ быть у Васъ сегодня, потому что больнъ, что засвидѣтельствовать можетъ Викторъ Ивановичъ Якушкинъ, который меня пользуетъ. Нашъ климатъ таковъ, что въ немъ гнѣзятся зародыши разныхъ недуговъ.

Искренно благодарю за доставленное удовольствіе, или лучше сказать, за наслажденіе, которое я испытываю при чтеніи Журнала Время. Дай Богъ ему расти и плодитъ<ь>ся до нескончаемой цыфры. <л. 1>

Уразумѣвъ вполне направление Журнала, я бы считалъ для себя¹ истинною радостію, чѣмъ нибудь содѣйствовать той правдѣ, которую проводите Вы на страницахъ его.

Музыка вообще, а наша Русская въ особенности, есть темный закоулочекъ, куда не всякой заглядываетъ и гдѣ творятся вопіющія угловатости и кривды. Въ сегодняшнихъ афишахъ объявленъ Концертъ Лядова который будетъ въ Четвергъ 6 Апрѣля. Составъ весьма любопытенъ, ибо въ немъ исполнятся много сочиненій нашихъ здѣшнихъ <л. 1 об.>

Петербургскихъ композиторовъ, а именно: Даргомыжскаго, Балакирева, Муссорскаго, Гуссаковскаго и наконецъ самаго К. Лядова (не упоминая Глинки). Всѣ поименованные личности мало вѣруютъ и сознаютъ народность въ искусствѣ (за исключеніемъ развѣ неразвитаго Лядова). Мнѣ бы очень хотѣлось по поводу этаго концерта написать статью совпадающую съ духомъ литературы² критическихъ статей вашего Журнала, но я болѣнь и выходить эти дни не могу, а боюсь что всѣ билеты расхватываютъ; а потому если³ Вы можете добыть⁴ какъ нибудь мнѣ билетъ, то много и много буду Вамъ благодаренъ и возвращу слѣдующія за него деньги. <л. 2>

Затрудненія взять билетъ, я не могу самъ отстранить, потому что у меня вся прислуга состоитъ изъ не свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ женщинъ да ктому же дистанція огромнаго размѣра. Между прочимъ, я послалъ къ Толбину въ видѣ анонса нѣсколько строчекъ въ Пчелу, гдѣ укололъ немного⁵ Рубинштейна<,> Германовскаго и Стѣтова, за то, что они изволятъ пѣть и играть избитыя до приторности сочиненія, извѣстныя всѣмъ, даже школь<ь>никамъ и тѣмъ разрушаютъ единство направления программы.

До пріятнаго свиданія
добрѣйшій Федоръ Михайлови<чь>
ваш искренно преда<нный>
К. Вильбоа

2 Апрѣля

1861 года

вечеръ

На случай Адресъ мой

На углу Знаменской и Сапернаго переулка

въ домъ Абросимовой № 13. Констан<тинъ> Петров<ичъ> Вильбоа

<л. 2 об.>

¹ Было: себя, исправлено: для себя

² литературы вписано.

³ если вписано.

⁴ Было: устроить, исправлено на: добыть

⁵ Далее было: за

2 апреля 1861 г., С.-Петербург — в С.-Петербург

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.33. 2 лл.

Отрывок опубликован в книгах А. А. Гозенпуда: [5, 82]; [6, 89].

Публикуется полностью впервые.

Комментарии:

...*Викторъ Ивановичъ Якушкинъ* (1829–1872, †Рим, Тестаччо). Лекарь в Санкт-Петербурге, затем в Мценском уезде. Учился в Орловской гимназии вместе с Н. С. Лесковым (Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М., 1958. Т. 11. С. 71). Окончил в 1854 году Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. Титулярный советник. Демократ по убеждениям. Сын помещика и крепостной. Брат фольклориста, этнографа и писателя Павла Ивановича Якушкина. Жена — в дев. Елизавета Мардарьевна Милюкова — благотворительница, организовавшая училище для крестьянских детей в Чернском уезде Тульской губернии. Двоюродный брат Ивана Дмитриевича Якушкина — декабриста. Исследователи творчества И. С. Тургенева высказывали предположение, что В. И. Якушкин был одним из прототипов Базарова (см.: [21]; [17]).

О личном знакомстве Достоевского с В. И. Якушкиным доподлинно неизвестно. Писатель был знаком с Е. И. Якушкиным — сыном И. Д. Якушкина, двоюродным племянником В. И. Якушкина. Сохранились 3 письма Ф. М. Достоевского к Е. И. Якушкину из Семипалатинска за 1857–1858 гг. (НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.48).

...*Журнала Время* — литературный и политический журнал, издававшийся братьями М. М. и Ф. М. Достоевскими в 1861–1863 гг. Основное направление журнала — «почвенническое» (понимание русской идеи как примирения всех европейских идей). Был закрыт правительственным распоряжением весной 1863 года.

...*Концертъ Лядова* — Константин Николаевич Лядов (24 апреля (6 мая) 1820 — 7 (19) декабря 1871; похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге) — пианист, оперный композитор и дирижер, педагог. Принадлежал к известной в Петербурге музыкальной династии. Воспитывался в Императорском Театральном училище. С 1850 года — дирижер, позднее главный капельмейстер русской оперы в Петербурге и первый капельмейстер Мариинского театра. Лядов на протяжении двух лет вел хоровой класс и занимал должность преподавателя элементарной теории музыки в открывшейся осенью 1862 года первой в России Консерватории при Русском музыкальном обществе в Петербурге. Отец композитора А. К. Лядова (см. о них: [16]).

...*Даргомыжскаго*... — Александр Сергеевич Даргомыжский (2 (14) февраля 1813, село Троицкое, Тульская губерния — 5 (17) января 1869, Санкт-Петербург) — композитор, основоположник реалистического направления в русской музыке. Наиболее известные произведения — оперы «Эсмеральда» (1838–1841), «Торжество Вакха» (1843–1848), «Русалка» (1848–1855), «Каменный гость» (1866–1869). Даргомыжский, кроме Глинки, повлиял на формирование Вильбоа как композитора. В 1850-е гг. Вильбоа входил в кружок Даргомыжского (см. об этом: [14, II]).

...*Балакирева*... — Милий Алексеевич Балакирев (21 декабря 1836 (2 января 1837), Нижний Новгород — 16 (29) мая 1910, Санкт-Петербург) — русский композитор, пианист, дирижер, педагог, глава «Могучей кучки». Основатель (вместе с Г. Я. Ломакиным) «Бесплатной музыкальной школы», состоявшей под императорским покровительством. С 1883 года заведовал придворной певческой капеллой. Основные произведения: оркестровая музыка к «Королю Лиру» (1860), увертюра на чешские темы (1856), романсы, песни и др.

...*Муссорскаго*... — Модест Петрович Мусоргский (9 (21) марта 1839, с. Карево, Псковская губ. — 16 (28) марта 1881, Санкт-Петербург) — русский композитор, член «Могучей кучки». В 1852–1856 гг. учился в Школе гвардейских прапорщиков. В 1858 году вышел в отставку, чтобы полностью посвятить себя музыке. Основные произведения: симфоническая картина «Ночь на Лысой горе» (1867), оперы «Борис Годунов» (1869), «Хованщина» (ок. 1873–1880), романсы и песни и пр. Одно из последних публичных выступлений Мусоргского состоялось на вечере памяти Ф. М. Достоевского в Петербурге 4 февраля 1881 года. Когда перед публикой вынесли портрет великого писателя, Мусоргский сел за рояль и симпровизировал похоронный колокольный звон (см.: [12, 269]). А. А. Гозенпуд отмечает, что Мусоргский и Достоевский встречались, участвуя в одних и тех же литературно-музыкальных вечерах, и имели общих знакомых и друзей: Т. И. Филиппова, И. Ф. Горбунова, Д. М. Леонову, Ф. И. Стравинского и некоторых других [6, 169]. О родственности талантов Достоевского и Мусоргского см.: [10]; [5]; [6]; [20]; [4].

...*Гуссаковскаго*... — Аполлон Селиверстович Гуссаковский (1841, Ахтырка, Украина — 25 февраля (9 марта) 1875, Санкт-Петербург) — русский композитор, член «Могучей кучки». По образованию химик, окончивший факультет естественных наук Петербургского университета (1863). Большинство его сочинений создано в 1857–1861 гг., в дальнейшем отошел от музыкальной деятельности.

...*не упоминая Глинки*... — Михаил Иванович Глинка (20 мая (1 июня) 1804, с. Новоспасское, Смоленская губ. — 3 (15) февраля 1857, Берлин) —

русский композитор. Основные произведения: «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») (1836), «Руслан и Людмила» (1837–1842), романсы и песни и др. Родоначальник русской музыкальной классики, определивший новое понимание народности в музыке. Сочинения Глинки оказали влияние на крупнейших русских композиторов — А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова и др.

...послалъ къ Толбину ... нѣсколько строчекъ въ Пчелу... — Василий Васильевич Толбин (1821 или 1823–1869) — русский поэт и очеркист. Как художественный критик сотрудничал в «Сыне Отечества», «Финском вестнике», «Искре», «Санкт-Петербургских ведомостях», «Литературной газете» и др. В начале 1860-х гг. писал фельетоны в журнал «Северная пчела» и был постоянным членом редакции. О личном знакомстве Толбина с Достоевским неизвестно. Черта биографической близости: и Толбин, и Достоевский посещали собрания петрашевцев. Первый бывал там нечасто, хотя был привлечен к следствию и давал показания (см.: [9; 60, 116, 122]).

...Рубинштейна... — Антон Григорьевич Рубинштейн (16 (28) ноября 1829, с. Выхватинец, Подольская губ. — 8 (20) ноября 1894, Петергоф) — русский композитор, пианист, дирижер, музыкальный педагог. Один из основателей Русского музыкального общества, директор Петербургской консерватории в 1862–1867 гг. Основные произведения композитора: оперы «Дмитрий Донской» (1849), «Демон» (1875), «Купец Калашников» (1880) и др., оратории, симфонии, концерты для фортепиано и пр.

...Германовскаго... — Адам Германовский (Герман) — виолончелист; родился в 1839 году в Варшаве; с успехом концертировал в России; преподаватель игры на виолончели.

...Сѣтова... — Иосиф Яковлевич Сетов (наст. фам. Сетгофер-Сетгоф; 1826, Москва — 26 декабря 1893 (7 января 1894), Киев) — оперный певец, режиссер, антрепренер. Родился в Москве в семье выходцев из Венгрии. Закончил юридический факультет Московского университета, служил чиновником Министерства народного просвещения. Оставил службу ради вокальной карьеры. Пению обучался в Париже. 20 сентября 1855 года дебютировал в партии Сэра Эдгара Равенсвуда в опере Г. Доницетти «Лючия ди Ламмермур» в Петербургской императорской труппе (Мариинский театр), на этой сцене он проработал с 1855 по 1864 гг. Пел в концертных выступлениях К. Н. Лядова, Э. Ф. Направника, И. О. Шрамека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение» / С. В. Белов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — Т. 1: [А-К]. — 572 с.
2. Борисова, И. В., Жаткин Д. Н. Немецкая музыкальная классика в творческом осмыслении Ф. М. Достоевского / И. В. Борисова, Д. Н. Жаткин // Вестник РУДН. — 2008. — №2. — С. 5–10 [Электронный ресурс]. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskaya-muzykalnaya-klassika-v-tvorcheskom-osmyslenii-f-m-dostoevskogo> (10.07.2017)
3. Власкин, А. П., Щенников, Г. К. Народность / А. П. Власкин, Г. К. Щенников // Достоевский : Эстетика и поэтика : словарь-справочник. — Челябинск : Металл, 1997. — С. 28.
4. Гаричева, Е. А. Достоевский и Мусоргский : к характеристике речевой и музыкальной интонации / Е. А. Гаричева // Достоевский. Материалы и исследования. — Санкт-Петербург, 2001. — Т. 16. — С. 199–221.
5. Гозенпуд, А. А. Достоевский и музыка / А. А. Гозенпуд. — Ленинград : Музыка, 1971. — 175 с.
6. Гозенпуд, А. А. Достоевский и музыкально-театральное искусство / А. А. Гозенпуд. — Ленинград : Сов. композитор : Ленингр. отд-ние, 1981. — 224 с.
7. Достоевская, А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / А. Г. Достоевская ; вст. статья, подготовка текста, примечания И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — Москва : ООО «Бослен», 2015. — 768 с.
8. Достоевская, Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери / Л. Ф. Достоевская. — Санкт-Петербург : Андреев и сыновья, 1992. — 244 с.
9. Егоров, Б. Ф. Петрашевы / Б. Ф. Егоров. — Ленинград : Наука, 1988. — 237 с.
10. Каратыгин, В. Г. Избранные статьи / В. Г. Каратыгин. — Москва : Музыка, 1965. — 351 с.
11. Каренин, В. Комментарии / В. Каренин // Переписка М. А. Балакирева с В. В. Стасовым. — Москва, 1935. — С. 193–195.
12. Лапшин, И. И. Модест Петрович Мусоргский / И. И. Лапшин // Лапшин И. И. Художественное творчество. — Петроград : Центр. кооперативное изд-во «Мысль», 1922. — С. 188–269.
13. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 т. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1999. — Т. 1 : 1821–1864. — 536 с.
14. Мерович, А. Б. Русский бытовой романс второй половины XIX века / А. Б. Мерович. — Москва, Ленинград : Гос. муз. изд-во, 1948. — V, 116 с.
15. Миронова, Н. А. Московская консерватория: истоки : воспоминания и документы, факты и комментарии / Н. А. Миронова. — Москва : Московская гос. консерватория, 1995. — 93 с.
16. Помазанский, А. Е. Лядовы и Помазанские — музыкальная семья. Из истории русской музыкальной культуры XIX–XX вв. / А. Е. Помазанский. — Санкт-Петербург : Политехника-сервис, 2014. — 279 с. [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.spbgasu.ru/upload-files/users/anastasia/kafedri/istorii/Ljadov.pdf> (10.07.2017).
17. Пустовойт, П. Г. И. С. Тургенев — художник слова / П. Г. Пустовойт. — Москва : Изд-во МГУ, 1987. — 301 с.
18. Савина, Е. Константин Лядов — один из первозванных... / Е. Савина // Малоизвестные страницы истории Консерватории. — 2012. — Вып. XII. — С. 4–9.
19. Соловьев, С. М. Изобразительные средства в творчестве Ф. М. Достоевского / С. М. Соловьев. — Москва : Сов. писатель, 1979. — 352 с.
20. Степанова, И. Мусоргский и Достоевский / И. Степанова // М. П. Мусоргский и музыка XX века. — Москва, 1990. — С. 41–64.

21. Чернов Н. Об одном знакомстве И. С. Тургенева / Н. Чернов // Вопросы литературы. — 1961. — № 8. — С. 188–193.
22. Чешихин В. История русской оперы (с 1674 по 1903 г.) / В. Чешихин. — Санкт-Петербург : И. Юргенсон, 1905. — 638 с.
23. Штейнпресс Б. С. Музыка XIX века / Б. С. Штейнпресс. — Москва : Сов. композитор, 1968. — Ч. 1 : Классицизм и романтизм. — 486 с.
24. Шишкова М. П. Тверской край — Музыка — Санкт-Петербург / М. П. Шишкова. — Тверь : Фактор, 2003. — 143 с.

Irina S. Andrianova

*Ph.D. in Philology,
Head of Web-laboratory of the Faculty of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
yarysheva@yandex.ru*

DOSTOEVSKY'S ACQUAINTANCES: K. P. VILLEBOIS, RUSSIAN COMPOSER WITH A FRENCH SURNAME

Abstract. All his life F. M. Dostoevsky was bound with music. He liked singing and attended literary and musical events and concerts, Russian and Italian opera. Thus, music found its way in his works. The writer was well-received among the composers, musicians, singers and actors. Dostoevsky used to meet Petersburg musicians in different years, particularly, in 1860 in the circle of his friends, at literary and musical events, where they often appeared together. Among his acquaintances there were musicians and composers M. I. Glinka, K. N. Lyadov, M. P. Mussorgsky, the Rubinsteins, A. N. Serov, P. P. Sokalsky, K. P. Villebois, G. Venyavsky, N. A. Kashevsky. Dostoevsky met only once some of them while he was bound with others by companionship during a long time. In late 1860 — early 1861 Dostoevsky got acquainted with composer K. P. Villebois, a disciple and assistant of M. I. Glinka. A common interest they had in determining an ethnics in art and in the Russian idea drew them together for a short period of time. This article based on the study of the periodicals of the 19th century reveals the forgotten and new biographical data of Villebois and presents an overview of his relations with Glinka and Dostoevsky. There is the only letter of the composer to the writer remained unpublished in full. It shows the level of Dostoevsky's musical culture and his circle of contacts among musicians in the 1860s. Attached to the article there is the letter published with commentaries.

Keywords: Dostoevsky, K. P. Villebois, M. I. Glinka, Balakirev's circle, an ethnics in art, Russian composers of the 19th century, "enlightened dilettantism"

REFERENCES

1. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' «F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie»* [Encyclopedic Dictionary "F. Dostoevsky and His Environment": in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 1. 572 p. (In Russ.)
2. Borisova I. V., Zhatkin D. N. German Classical Music in the Creative Interpretation by F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik RUDN [RUDN Journal]*, 2008, no. 2, pp. 5–10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskaya-muzykalnaya-klassika-v-tvorcheskom-osmyslenii-f-m-dostoevskogo> (accessed 10 July 2017). (In Russ.)

3. Vlaskin A. P., Shchennikov G. K. Nation. In: *Dostoevskiy: Estetika i poetika: slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Aesthetics and Poetics. Dictionary and Reference Book*]. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997. 28 p. (In Russ.)
4. Garicheva E. A. Dostoevsky and Mussorgsky: on the Characteristic of Speech and Musical Intonation. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, 2001, vol. 16, pp. 199–221. (In Russ.)
5. Gozenpud A. A. *Dostoevskiy i muzyka* [*Dostoevsky and Music*]. Leningrad, Muzyka Publ., 1971. 175 p. (In Russ.)
6. Gozenpud A. A. *Dostoevskiy i muzykal'no-teatral'noe iskusstvo* [*Dostoevsky and Music and Drama Art*]. Leningrad, Sovetskiy Kompozitor Publ., 1981. 224 p. (In Russ.)
7. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846-1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
8. Dostoevskaya L. F. *Dostoevskiy v izobrazhenii svoey docheri* [*Dostoevsky as Figured by His Daughter L. Dostoevskaya*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 244 p. (In Russ.)
9. Egorov B. F. *Petrashhevtsy* [*The Petrashevets Circle*]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 237 p. (In Russ.)
10. Karatygin V. G. *Izbrannye stat'i* [*Selected Articles*]. Moscow, Muzyka Publ., 1965. 351 p. (In Russ.)
11. Karenin V. Commentaries. In: *Perepiska M. A. Balakireva s V. V. Stasovym* [*Correspondence Between M. A. Balakirev and V. V. Stasov*]. Moscow, 1935, pp. 193–195. (In Russ.)
12. Lapshin I. I. Modest Petrovich Mussorgsky. In: *Lapshin I. I. Khudozhestvennoe tvorchestvo* [*Lapshin I. I. Artistic Creation*]. Petrograd, Mysl' Publ., 1922, pp. 188–269. (In Russ.)
13. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1: 1821–1864. 536 p. (In Russ.)
14. Merovich A. B. *Russkiy bytovoy romans vtoroy poloviny XIX veka* [*The Russian Domestic Romance of the Second Half of the 19th Century*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1948. 116 p. (In Russ.)
15. Mironova N. A. *Moskovskaya konservatoriya: istoki: vospominaniya i dokumenty, fakty i kommentarii* [*The Moscow Conservatory: Origins: Memories and Documents, Facts and Commentaries*]. Moscow, Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya Publ., 1995. 93 p. (In Russ.)
16. Pomazanskiy A. E. *Lyadovy i Pomazanskie — muzykal'naya sem'ya. Iz istorii russkoy muzykal'noy kul'tury XIX–XX vv.* [*The Lyadovs and the Pomazanskys are Musical Families. From the History of Russian Musical Culture of the 19th and 20th Centuries*]. St. Petersburg, Politehnika-servis Publ., 2014. 279 p. Available at: <http://www.spbgasu.ru/upload-files/users/anastasia/kafedri/istorii/Ljadov.pdf> (accessed 10 July 2017). (In Russ.)
17. Pustovoyt P. G. *I. S. Turgenev — khudozhnik slova* [*I. S. Turgenev Is an Artist of the Word*]. Moscow, Moscow State University Publ., 1987. 301 p. (In Russ.)
18. Savina E. Konstantin Lyadov Is One of the First Called. In: *Maloizvestnye stranitsy istorii Konservatorii* [*Little-known Pages of the History of the Conservatory*], 2012, issue 12, pp. 4–9. (In Russ.)
19. Solov'ev S. M. *Izobrazitel'nye sredstva v tvorchestve F. M. Dostoevskogo* [*Figures of Speech in the Works of F. M. Dostoevsky*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1979. 352 p. (In Russ.)
20. Stepanova I. Mussorgsky and Dostoevsky. In: *M. P. Musorgskiy i muzyka XX veka* [*M. P. Mussorgsky and Music of the 20th Century*]. Moscow, 1990, pp. 41–64. (In Russ.)

21. Chernov N. About One Acquaintance of I. S. Turgenev. In: *Voprosy literatury*, 1961, no. 8, pp. 188–193. (In Russ.)
22. Cheshikhin V. *Istoriya russkoy opery (s 1674 po 1903 g.)* [*The History of Russian Opera (From 1674 to 1903)*]. St. Petersburg, I. Yurgenson Publ., 1905. 638 p. (In Russ.)
23. Shteynpress B. S. *Muzyka XIX veka* [*Music of the 19th Century*]. Moscow, Sovetskiy Kompozitor Publ., 1968, part 1: Classicism and Romanticism. 486 p. (In Russ.)
24. Shishkova M. P. *Tverskoy kray — Muzyka — Sankt-Peterburg* [*Tver Region — Music — St. Petersburg*]. Tver, Faktor Publ., 2003. 143 p. (In Russ.)

DOI 10.15393/j10.art.2017.3221

Елена Алексеевна Федорова

доктор филологических наук,
доцент кафедры теории и практики коммуникации
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова,
научный сотрудник Рыбинского государственного
историко-архитектурного и художественного музея
(Ярославль, Рыбинск, Российская Федерация)

sole11@yandex.ru

Е. Н. ОПОЧИНИН И ЕГО ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ О Ф. М. ДОСТОЕВСКОМ: ИЗВЕСТНОЕ И НЕИЗВЕСТНОЕ

Аннотация. Принимая активное участие в культурной жизни России конца XIX — начала XX века, Е. Н. Опочинин был знаком со многими известными современниками: П. П. Вяземским, А. Н. Майковым, А. П. Милюковым, Д. В. Григоровичем, В. В. Крестовским, Я. П. Полонским, И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским и др. — и запечатлел их портреты в своих записях. В статье впервые рассматриваются дневниковые записи Опочинина о Ф. М. Достоевском 1879–1880 гг. («Мои беседы с Достоевским») с точки зрения тех духовно-нравственных ориентиров, которые определяли картину мира позднего Достоевского. Опочинин в своих записях обозначил проблемы, которые волновали писателя во время работы над романом «Братья Карамазовы». В беседах с начинающим литератором Достоевский размышлял об особенностях детской души и детского мира, создании религиозной семьи как выхода из духовного кризиса общества и кризиса «отношений полов», покаянии как пути к восстановлению гармонии человека с совестью и Богом, отношении писателя к своему народу и родине, почитании русским народом Образа Божьего. Духовно-нравственные ориентиры Достоевского оказались близки Опочинину, следование им позволило младшему современнику великого писателя занять достойное место в жизни и публицистике, в истории русской литературы.

Ключевые слова: Е. Н. Опочинин, Ф. М. Достоевский, дневники, воспоминания, беседы, духовно-нравственная проблематика

Имя Евгения Николаевича Опочинина — писателя, историка, театроведа, журналиста, фольклориста, коллекционера — в советское время было почти забыто. Печатались и цитировались только его мемуары¹.

С конца 1990-х гг. начали вновь публиковаться его произведения (в первую очередь в издательствах при православных храмах и приходах), его имя внесено в биографический словарь «Русские писатели, 1800–1917» [15], исследователи обратились к его художественному творчеству, критическим работам, дневниковым записям и мемуарам (см., напр.: [1]; [10]; [16]; [6]; [8]). Принимая активное участие в культурной жизни России конца XIX — начала XX века, Опочинин был знаком со многими известными современниками: П. П. Вяземским, А. Н. Майковым, А. П. Милюковым, Д. В. Григоровичем, В. В. Крестовским, Я. П. Полонским, И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским и др. — и запечатлел их портреты в своих записях.

Евгений Николаевич Опочинин (23 мая 1858, Рыбинский уезд Ярославской губ. — 1928, Москва) принадлежал к 11-му колену дворянского рода Опочининых [4, 38], который начинается в XV веке, был в родстве с Федором

Илл. 1. Фотопортрет Е. Н. Опочинина
Фотограф — М. П. Дмитриев*

Петровичем Опочининым, действительным тайным советником, президентом Гоф-интендантской конторы, членом Государственного Совета, зятем М. И. Голенищева-Кутузова [4, 37].

После окончания Киевского университета в 1879 году Е. Н. Опочинин приехал в Петербург и поступил на службу к Павлу Петровичу Вяземскому — президенту Общества любителей древней письменности. С 1879 по 1883 год он был хранителем библиотеки ОЛДП и Музея древностей, разбирал архив С. А. Соболевского — друга А. С. Пушкина. Именно в эти годы появился у Опочинина интерес к собирательству. По заданию Общества поощрения художников в 1887 и 1889 гг. он изучал памятники старины в некоторых областях России. Такая текстологическая работа с подлинными документами способствовала впослед-

ствии тому, что в своих мемуарах Опочинин сам стремился к убедительности, точности и достоверности.

В 1883–1891 гг. Опочинин был редактором и сотрудником газеты «Правительственный вестник», где периодически появлялись его обзоры художественных выставок и другие статьи. В это же время он записывал беседы с известными современниками (см. фрагменты из них: [1]; [2]; [14]; [17]; [18]) и редактировал исторические романы своего начальника, главного редактора Г. П. Данилевского (см.: [7]).

Как самостоятельному писателю наибольшую известность Опочинину принесли его авантюрные исторические романы, очерки о деревенской жизни, а также охотничьи рассказы. В исторических сочинениях («На пути к короне», «В новой столице», «Кровавое наследство», «Несколько исторических сведений о франк-масонах» и др.), которые Опочинин публиковал в «Историческом вестнике», «Русском вестнике», «Московском листке», в дешевой и общедоступной газете «Свет», писатель стремился изобразить разные русские типы, опираясь на исторические источники. Его интересовали старообрядцы, юродивые, бурлаки, охотники, художники и т. д. Опочинин, страстно увлекавшийся охотой, является автором охотничьих рассказов, в отличие от «Записок охотника» И. С. Тургенева, показан характер русского человека в его сложности и противоречивости (см. об этом: [20]).

Самое известное произведение Опочинина — сказание «Бесовский летатель», написанное по мотивам сказки «Деревянный орел», а возможно,

и под воздействием исторической подделки А. И. Сулакадзева (1771–1829) «О воздушном летании в России с 906 лета по Р. Х.», где содержится упоминание о вымышленном полете подъячего Крякутного на воздушном шаре (то, что эта сенсационная рукопись — грубая фальсификация, было установлено в 1950-е гг.²). Оба сюжета объединяет идея полета, но с той разницей, что Сулакадзев выдает событие за *факт*, а Опочинин *сочиняет* рассказ.

В «Бесовском летателе» Опочинина рассказывается о холопе Никите, который во времена Ивана Грозного дерзнул с помощью созданных им крыльев подняться в небо, но был за это казнен. Это произведение было опубликовано в 1912 году и экранизировано в советское время — в 1926 году (фильм «Крылья холопа», реж. Л. Леонидов и Ю. Тарич). Сюжет о полете Никиты также вдохновил на творчество художников А. А. Дейнеку («Никитка — первый русский летун»), И. Глазунова («Русский Икар»), Н. Вилкова («Крылья холопа»), Г. Коржева («Егорка-летун»), Е. Чернышову («Русский Икар»), М. Соловьеву («Икар»), режиссера А. А. Тарковского (сцена полета с церковной колокольни из «Андрея Рублева»)³.

Значительное место в творческой деятельности Опочинина занимало сотрудничество с изданиями для педагогов, детей и юношества «Педагогический листок» и «Юная Россия», которая стала восприимчивой «Детского чтения». (В последнем, в свою очередь, был опубликован рассказ по мотивам произведения Достоевского. — См. об этом: [22].) Вслед за «Мальчиком у

Илл. 2. Портрет Е. Н. Опочинина в гостиной усадьбы Максимовское 1911 г. Фотограф — С. Манухин*

Христа на елке» (1876) Достоевского Опочинин создал свои рождественские и пасхальные рассказы для детей («Подаяние нищего», «Божья служба», «Царские писанки», «Чудесный сон», «Полночный звон», «Рождественское богомолье воеводы» и др.) и публиковал их в этих периодических изданиях.

С 1890-х гг. он некоторое время жил в своем имении Максимовское Огарковской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии, редактировал газету «Вестник Рыбинской биржи», записывал местный фольклор, собирал материалы по истории театра и истории Ярославского края, а также редкие предметы русской старины (см.: [16])⁴.

Большинство произведений Опочинина создавалось на основе ярославских реалий, хорошо известных писателю. В 1913 году в Москве вышли

«Новые русские сказки», которые Опочинин записал в Рыбинском уезде Ярославской губернии. Иллюстратором сборника стал Г. И. Нарбут. В РГА-ЛИ (Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 3-5) хранятся до сих пор не опубликованные полностью народные легенды, записанные Опочининым там же в 1909–1916 гг. Они дополняют легенды, изданные А. Н. Афанасьевым⁵.

Илл. 3. Портрет сына
Е. Н. Опочинина Владимира*

Занявшись изучением истории русского театра, Опочинин в своих исследованиях («Театральная старина», «Театральные преступники (1825–1826)», «К истории театральных усобиц», «Начальные годы театра в России» и др.) уделял особое внимание народному театру и местному ярославскому театру.

В 1891 г. Опочинин переехал в Москву. Здесь он провел последние годы жизни и похоронен в 1928 г. на Ваганьковском кладбище.

Одна из самых важных тем творчества Опочинина — тема дома и семьи. Он сам был прекрасным семьянином. В семье Евгения Николаевича и Ольги Николаевны Опочининых было четверо детей: сын и три дочери (Нина, Мария, Людмила).

Их единственный сын, *Владимир* (1894–1914), добровольцем ушел на фронт в Первую мировую войну и погиб в самом ее начале. Одна из дочерей, *Людмила* (1899–1977), стала писательницей. Продолжая дело отца, она создавала в основном исторические и научно-популярные сочинения: рассказы из жизни первобытных людей, а также рассказы «Салтычиха. «Мучительница и душегубица», «Пу-тешествие внутрь Земли», «В дебрях Дальнего Востока», «В Сибирь за мамонтами» и др. Портрет Людмилы Опочининой хранится в Ярославском художественном музее. Брат Евгения Николаевича, *Дмитрий Николаевич Опочинин* (1852 — после 1920-х гг.), по словам его правнука Н. Н. Егорушкина, после революции продолжал жить в деревне под Рыбинском, работая

Илл. 4. Е. Н. Опочинин с дочерьми Ниной и Марией, женой Ольгой Николаевной и собакой на крыльце дома*

кузнецом. Евгению Николаевичу и его брату Дмитрию Николаевичу удалось соединить в своей жизни дворянскую и разночинскую модель культурной самореализации во многом благодаря тому, что они не порывали связи с народом. Мужчины в семье Опочининых уходили из жизни рано. Последний прямой потомок Евгения Николаевича — его внучка *Евгения Михайловна Гремяцкая* (1928–1994), ее единственный брат *Юрий Михайлович Гремяцкий* (сын дочери Марии Евгеньевны) погиб в 1941 году в Белоруссии в самом начале Великой Отечественной войны [12].

***

С Ф. М. Достоевским Е. Н. Опочинин познакомился в 1879 году, сразу после своего приезда в Петербург, на «литературных вторниках» А. П. Милюкова (кружок художников слова). Федор Михайлович произвел на 21-летнего начинающего журналиста и литератора неизгладимое впечатление, которое последний бережно пронес через всю жизнь. Опочинин — автор дневниковых записей о Достоевском, которые в настоящее время хранятся в РГАЛИ⁶. Эти архивные материалы до сих пор привлекали внимание только некоторых исследователей-публикаторов [1]; [17]; [18], но ни разу не издавались полностью. Однако их необходимо рассматривать в целостности: они позволяют выявить те духовно-нравственные ориентиры, которые определяли картину мира, выраженную в позднем творчестве великого писателя.

Обратимся к истории публикации дневниковых записей и воспоминаний Опочинина о Достоевском. По свидетельству его современника Ю. А. Бахрушина, «в конце жизни Евг<ений> Ник<олаевич> начал писать свои воспоминания, но, к сожалению, не успел их закончить и света они не увидели». Хотя, как признавался Ю. А. Бахрушин, ему лично удалось слышать, как Опочинин «читал о Достоевском, а в другой раз о кн. П. П. Вяземском — оба отрывка, как и все, что писал Опочинин, были чрезвычайно интересно, занимательно написаны»⁷.

Материалы Опочинина, связанные с Достоевским, разнородны: это и дневниковые записи, и ряд воспоминаний, и черновые автографы отрывка из «Братьев Карамазовых», и «Листки из старой маленькой тетради» Достоевского. В 1936 году Ю. Н. Верховский опубликовал в шестом выпуске журнала «Звенья» большую часть этих материалов, в том числе и дневниковые записи Опочинина о Достоевском⁸. В публикацию не включены (возможно, по цензурным причинам) рассказ Достоевского о чиновнике-некрофиле Дмитрие Ивановиче и размышления писателя о религиозной семье как выходе из духовного кризиса общества. В предисловии Ю. Н. Верховский указал, что в последние годы жизни Опочинин привел в порядок свой архив, разобрал записи бесед с Достоевским, а когда его поразила слепота, надиктовал дневниковые записи переписчику. Этот авторизованный список озаглавлен Опочининым «Из записной книжки (Каталог книг Е. Н. О.) 1879–1889 гг.». Он содержит пять записей — бесед с Достоевским: 1) от 19 декабря 1879; 2) б. д.;

3) от 23 декабря; 4) б. д.; 5) от 28 января <1880>. Ю. Н. Верховский обратил внимание на точность памяти Опочинина, который стремился передать не только мысли, но даже манеру речи Достоевского, и на прекрасный литературный язык записей [2, 456].

В 1990 году в сборнике «Встречи с прошлым» Е. В. Бронникова опубликовала фрагменты из воспоминаний Опочинина о П. П. Вяземском, Д. В. Григоровиче, Г. П. Данилевском, А. Н. Майкове [1], но беседы с Достоевским издавать не стала, сославшись на существование публикации Ю. Н. Верховского. В 1992 году М. М. Одесская опубликовала в журнале «Новый мир» отрывок из дневниковых записей Опочинина — устный рассказ Достоевского о чиновнике Дмитрие Ивановиче, который ходил на похороны девочек, чтобы почувствовать удовольствие от «последнего целования» [17]. В 2001 году М. М. Одесская включила этот текст в подготовленный ею сборник воспоминаний и эссе литераторов 2-й половины XIX–XX вв. [18]. В рецензии на эту «удивительно интересную по составу» книгу С. Дмитренко отметил, что главные ее читатели — школьники и учителя, однако сожалел, что она лишена «выверенного, подробного комментария» [3].

Из-за того, что дневниковые записи Опочинина о Достоевском опубликованы не полностью, а частями, современный читатель, знакомясь с ними, узнаёт только, как воспринимал великий писатель «отношения между полами», а духовно-нравственные проблемы, которые волновали Достоевского в последние годы его жизни, остаются ему чаще всего неизвестными.

Достоевский стал для Опочинина нравственным и духовным ориентиром: все свое окружение последний во многом оценивал по отношению к Достоевскому, советы великого писателя стали его жизненными правилами. Так, ярославский земляк Опочинина о. Алексей отрицательно отозвался в беседе с Опочининым о Достоевском:

Вредный это писатель! Тем вредный, что в произведениях своих прельстительность жизни возвеличивает и к ней, к жизни-то, старается всех привлечь. Это учитель от жизни, от плоти, а не от духа. От жизни же людей отвращать надо, надо, чтобы они в ней постигали духовность, а не погрязали по уши в ее прелестях. А у него, заметьте, всякие там Аглаи и Анастасии Филипповны... И когда он говорит о них, у него восторг какой-то чувствуется... Одно могу вам сказать: у писателя этого глубокое познание жизни чувствуется, особенно в темнейших ее сторонах. В «Бесах», например, возьмите хотя бы Ставрогина. Ведь это какой-то *походячий блуд* (я тут же решил непременно передать это определение Федору Михайловичу). И хуже всего то, что читатель при всем том видит, что автор человек якобы верующий, даже христианин. В действительности же он вовсе не христианин, и все его углубления (sic!) суть одна лишь маска, скрывающая скептицизм и неверие. В «Дневнике» своем он весь высказался (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 34).

Опочинин не соглашается с ярославским священником о. Алексием. Возражает он и по поводу использования любых средств для достижения благой цели. Отец Алексей, собираясь в Китай в качестве миссионера, намерен проповедовать Евангелие и обращать китайцев в Православие, «сближая на иконах распространенные там изображения младенца Будды с младенцем Христом» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 34). В ответ на слова о том, что для истины «всякие пути дозволительны», Опочинин, вспомнив, вероятно, Великого Инквизитора Достоевского, предположил, что о. Алексей «признал бы “дозволительными” и костры, и всякие пытки, практиковавшиеся прежде для проповедования и утверждения “Истины”» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 35).

В беседах Опочинина с Достоевским можно выделить следующие проблемы: 1) особенности детского мира; 2) религиозная семья как выход из духовного кризиса; 3) исповедь и покаяние как примирение с совестью и с Богом; 4) отношение писателя к своему народу; 5) почитание народом Образа Божьего. Очевидно, что эти вопросы перекликаются с проблематикой «Дневника Писателя» этого периода и романа «Братья Карамазовы».

Духовно-нравственные ориентиры Достоевского оказались близкими Опочинину, идеи великого писателя имели огромное влияние на становление и проблематику творчества самого Евгения Николаевича (см., напр.: [21]).

Накануне Рождества Христова, 23 декабря 1879 года, Опочинин записывает размышления Достоевского о детях: «В детской душе большая глубина, свой мир, особый от других, взрослых, и такая иной раз трагедия, что в ней и гению не разобраться» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 9). Достоевский считает мир ребенка сокровенным: «Ведь открывать душу свою, делиться мечтами — и для взрослых-то людей дело как бы стыдное, и не всякий это может, а ребенок — он по-настоящему целомудрен. Он мира своего никому не откроет. Его правду один Бог только слышит» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 10). Такое чуткое и трепетное отношение Достоевского к ребенку позволяет понять, почему он включает в роман «Братья Карамазовы» книгу «Мальчики».

В отношениях между мужчиной и женщиной Достоевский видит проблему нравственного неравенства: «...одна из сторон непременно терпит, непременно бывает обижена, особенно если оба молоды: или юноша сходится с недостойной, часто даже прямо с негодной, женщиной и этим роняет и обижает себя или наоборот — негодяй, из поздних ранних, обманывает и обижает доверчивую женщину с чистой душой. <...> Вы знаете ли, что даже проститутку, вот такую — настоящую панельную проститутку, рублевую, мужчина легко обидит, ибо в нем всегда больше извращенности» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 15). Испытание женской плотью Достоевский, согласно дневниковым записям Опочинина, считает самым тяжелым для мужчины, в том числе и для монаха.

При первой публикации дневниковых записей Опочинина о Достоевском Ю. Н. Верховский исключил из них историю о чиновнике Дмитрие Ивановиче, который признался Достоевскому, что ходит на похороны для «последнего целования» умерших девочек и девушек. После рассказа об этом чиновнике Опочинин спрашивает Достоевского, как бороться с таким извращением, как некрофилия. Выход писатель видит в создании религиозной семьи: «Вот что я Вам скажу, — волнуясь начал Ф. М. — для этого одно средство: настоящая, крепкая и здоровая семья. Образуйте такую семью, чистую, с твердыми началами, воистину религиозную, да не возите детей в Европу, да не давайте им якшаться с французиками (ведь вся гниль и мерзость из вашей Европы). Словом сказать: хотите есть хороший хлеб без мух и тараканов, так пеките его в своей кухне, да следите в ней за чистотой!» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 55). Подобный путь выхода из кризиса семьи Достоевский показывает в романах «Подросток» и «Братья Карамазовы».

Много времени в беседах с Опочининым Достоевский уделял и размышлениям о «восстановлении погибшего человека». Первый шаг, по его мнению, к возрождению личности — это покаяние: «...всего труднее для человека сознаться в содеянном перед самим собой. А такое сознание, откровенное и полное, есть первая ступень к покаянию и перед Богом. Не переступив ее, нельзя рассчитывать и на примирение с совестью и с Богом» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 14). В качестве иллюстрации к тому, что покаяние ведет к искуплению греха, Достоевский прочитал Опочинину легенду о монахе, впадшем в блуд. Эта легенда входит в «Письма Святогорца» иеросхимонаха Сергия Веснина (Афонская Гора, 1844)⁹. По признанию Достоевского, ему выписал ее на отдельных листочках «один старообрядец знакомый» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 17).

В этой легенде содержится несколько сюжетных мотивов: искушение, падение мысленное, падение действительное, покаяние и «восстановление». Историю монаха рассказывает его «мелкий искуситель»: «...падение монаха послужило ему и женщине к восстанию, так что к ним теперь и подступу нет. Едва монах пал, как совесть уязвила его; он зарыдал, залился слезами, забился как сумасшедший. Смотря на него, и баба одурела, зарыдала и упала монаху в ноги, прося прощение, что ввела его в грех, а после того прямо — в монастырь. Там она во всем призналась духовнику, и теперь сидит в затворе, так что я не смею подойти к ней, поражаясь убийственным для меня светом, окружающим кающуюся, которая теперь отнюдь не даст пробудиться своим прежним помышлениям и желаниям: она погибла для нас!» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 20). Обращает на себя внимание то, что у Достоевского в записях нет такого открытого финала, как в первоисточнике. «Впрочем, время еще не ушло: я постараюсь ухаживать за ними и, может быть, не успею ли увлечь их снова в мои тайные сети!» — размышляет бес в «Письмах Святогорца». В записях Достоевского, переданных Опочининым, в финале «мелкому искусителю» отвечает его «начальник» в аду: «Не говорил

ли я тебе, <...> не доводи монаха до действительного падения; так нет, надо на своем поставить!» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 20). Опочинин фиксирует вывод Достоевского после прочтения легенды: «...не согрешишь — не покаешься, да и согрешить-то надо по-настоящему, глубоко, делом, а не мыслью» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. № 6. Л. 20).

Отношение писателя к своему народу для Достоевского является критерием истины, он не принимает высокомерного отношения Тургенева к окружающим и к русскому народу. Открывают дневниковые записи Опочинина от 19 декабря 1879 года раздраженные слова Достоевского о Тургеневе: «“Я, де, европейский писатель, не то что другие мои соотечественники, дружен, мол, с самим Флобером”. <...> У таких людей нет суда вровень с собой для человека. Они не могут судить по правде, а лишь *снисходят*, обидно и оскорбительно снисходят. <...> По-настоящему, у них и родины, отечества — нет, они космополиты, граждане вселенной. Может быть, это и высоко, и хорошо, — только не надо бы им сюсюкать над родиной напоказ. <...> Или мужиков станет описывать: милее какого-нибудь Калиныча для него и на свете нет. А маменька его (И. С.), чай, не мало раз порола этих Калинычей, и Хорей, и Ермолаев и драла с них по семи шкур. Да и сам-то Т<ургенев> не отказался бы от этого удовольствия, — только положение его не таково, нельзя себе этого было позволить, когда и можно было гулять. На всей барской воле» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1–5). Справедливости ради надо отметить, что в другой раз Опочинин слышит от Достоевского иное мнение о Тургеневе: «Это человек, каких не много... Талант блестящий и огромный... Жаль, правда, что талант этот вмещен в таком себялюбце и притворщике; ну, да ведь и солнышко не без пятен...» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 11).

Обращаясь в беседе к стихотворению Ф. А. Кони «Не жди, чтобы цвела страна...», посвященному Александру II, Достоевский просит процитировать Опочинина строки:

«Где недостатка нет в полах,
Но веры не было от века,
Где Бог в одних лишь образах, —
Не в убежденьи человека...»¹⁰

Затем вступает в полемику с автором строк и выходит на разговор о народе: «Где же понять ему, что Бог должен быть в душе и в сердце (там именно Он и есть у нашего народа), что человек должен быть Им проникнут, духовно с ним единен, а не убежден только в существовании Бога, ибо такое убеждение еще не вера <...> “Бог в одних лишь образах”... — То-то, что не в одних образах! Он не умел постигнуть того, что уже если народ, целый народ, — заметьте, может чтить Божий образ, т. е. слабое, а у нас иногда и уродливое, изображение Бога, Христа или Богородицы, то насколько же больше чтит он и любит самого Бога! У народа Богу всегда первое место —

передний угол; там у него Божница, Боговня. Ему надо иметь у себя святыню, видимую, как отображение Божества. Знать, в этом почитании сказывается трогательная целокупность духа и сердца. — Надо веровать, устремляться к невидимому Богу, но и почитать Его на земле простым, сродным обычаем. Мне сказать могут, что такая вера слепа и наивна, а я отвечу, что вера такой и быть должна. Не всем же ведь богословами стать» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 30–31).

По мнению М. М. Одесской, Опочинин как слушатель был необходим Достоевскому, поскольку «поверяя молодому собеседнику ту или иную жизненную ситуацию, Достоевский проверяет реакцию слушателя на те загадки и тайны человеческой природы, которые самого его застигли врасплох, ищет определенного ответа, как бы спасаясь от многоголосицы в собственных романах, морализирует, поучает» [17, 212]. Не во всем молодой Опочинин был согласен со своим собеседником: «Тянет меня слушать его, хотя во многом с ним я и не согласен. Стараюсь доказать себе, что это такое — простая ли симпатия к Достоевскому, как человеку, несомненно хорошему, или обаяние имени, знакомого и большого, под которым стоят “Преступление и наказание”, “Идиот”, “Бесы”? Сложное и трудное дело для меня решить этот вопрос. Спросить разве его самого? Ну, нет, на это меня не хватит» [2, 466]. Так, например, консервативные взгляды Достоевского в то время были не близки Опочинину, он сочувствовал критическому отношению к власти (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 30). Кроме того, проблемы половой извращенности кажутся молодому человеку слишком «тяжелыми» [17, 213].

Однако духовно-нравственные уроки Достоевского помогли Опочинину определить свою жизненную дорогу. Отношение великого писателя к ребенку, к семье, к народу, к Православию было близко Опочинину; в своих произведениях он вслед за Достоевским утверждал семейные и религиозные ценности, исследовал различные типы русского человека, показывал его духовные искания. В основе произведений Опочинина, подобно творчеству его великого собеседника, лежит православная система ценностей: идеи милосердия, сострадания, любви к ближнему, непротivления злу насилием. Литературное и культурное наследие Е. Н. Опочинина еще ждет своих исследователей. Актуальной задачей становится полная публикация всех его мемуарных записей о Достоевском (дневников и воспоминаний) с выверенным, подробным комментарием.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Автор статьи и редакция научного журнала «Неизвестный Достоевский» благодарит за предоставленные фотографии Е. Н. Опочинина и его семьи Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

¹ В этот продолжительный период было опубликовано только одно (!) его художественное произведение — «Сказ про птичьего ловца Никитку» (1930) (*Опочинин Е. Н. Сказ про птичьего ловца Никитку*. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 312 с.).

- ² См. об этой фальсификации А. И. Сулакадзева: [19]; [9].
- ³ См. об отражении сюжета Опочинина в русском искусстве: [5].
- ⁴ Коллекция документов Евгения Николаевича впоследствии была передана в Государственный архив Ярославской области (ГАЯО. Ф. 582); часть коллекции его предметов, черновики, записные книжки, фотографии передала в Рыбинский музей-заповедник его внучка Евгения Михайловна Гремяцкая (1928–1994), дочь известного ученого-антрополога, лауреата Сталинской премии (1950) Михаила Антоновича Гремяцкого (1887–1963) (см.: [12]; [13]).
- ⁵ Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. М.: Н. Щепкин и К. Солдатенков, 1859 (обл. 1860). XXXII, 204, II с. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003564383#?page=1>
- ⁶ Воспоминания и заметки Опочинина Е. Н. о Достоевском Ф. М. «Достоевский Ф. М.» («Мои беседы с Достоевским»). Записная книжка 1879–1880 гг. СПб. // РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6.
- ⁷ Бахрушин Ю. А. Воспоминания [Электронное издание]. URL: <http://fanread.ru/book/8701050/?page=12>
- ⁸ Републикация: Опочинин Е. Н. Из «Бесед с Достоевским» // Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. С. 381–389.
- ⁹ Веснин Сергей, иеросхим. Письма святогорца [Электронное издание]. URL: <http://www.isihast.ru/?id=1041>
- ¹⁰ Е. Н. Опочинин не совсем верно цитирует строки стихотворения Ф. А. Кони «Не жди, чтобы цвела страна...»:

Где недостатка нет в полах,
А веры не видать от века;
Где Бог в одних лишь образах,
Не в убежденьи человека!

(Кони Ф. А. Стихотворения // Поэты 1840–1850-х гг. Л.: Сов. писатель, 1972 [Электронное издание]. URL: http://az.lib.ru/k/koni_f_a/text_0010.shtml)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Бронникова, Е. В.] Воспоминания Е. Н. Опочинина / публ. Е. В. Бронниковой // Встречи с прошлым: сб. материалов ЦГАЛИ СССР. — М.: Сов. Россия, 1990. — Вып. 7 [Электронный ресурс]. — URL : http://www.azlib.ru/o/opochinin_e_n/text_0030.shtml (07.08.2017).
2. [Верховский, Ю.] Беседы с Достоевским (Записи и припоминания Е. Н. Опочинина) / предисл. и примеч. Ю. Верховского // Звенья. — Москва ; Ленинград, 1936. — № 6. — С. 454–494.
3. Дмитренко, С. [Рецензия] / С. Дмитренко // Литература. — 2001. — № 35 [Электронный ресурс]. — URL : <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200103508> (07.08.2017). — Рец. на кн. : Среди великих : Литературные встречи / сост., предисл., коммент. М. М. Одесской. — Москва : РГГУ, 2001. — 448 с.
4. Ельчанинов, И. Н. Материалы для генеалогии Ярославского дворянства: в 9 вып. / И. Н. Ельчанинов. — Ярославль : Типография В. В. Шпеер, 1911. — Вып. 1. — 83 с. [Электронный ресурс]. — URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17516-vyp-1-1911#page/42/mode/inspect/zoom/4> (15.05.2017).
5. Ковалева, И. Ф. Образ Икара в русском искусстве XX в.: сказание о деревянных крыльях / И. Ф. Ковалева // Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения Ушинского». — Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2016. — С. 114–118.

6. Ковалева, И. Ф. Е. Н. Опочинин — творческая личность «второго плана» в культуре рубежа XIX–XX вв. / И. Ф. Ковалева // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — Т. 1. — № 2. — С. 166–170.
7. Ковалева, И. Ф. Русский барин на редакторском посту (главный редактор газеты «Правительственный вестник» Г. П. Данилевский в воспоминаниях Е. Н. Опочинина) / И. Ф. Ковалева // Современные медиа : процессы и контексты. — Ярославль, 2015. — С. 48–50.
8. Ковалева, И. Ф. Столичный литератор в провинции. Е. Н. Опочинин в Петербурге и Ярославской губернии : статус и деятельность / И. Ф. Ковалева // Культура. Литература. Язык. — Ярославль, 2015. — С. 218–224.
9. Козлов, В. П. Хлестаков отечественной «археологии», или три жизни А. И. Сулакадзева // Что думают ученые о «Велесовой книге». — Санкт-Петербург : Наука, 2004. — С. 199–236 [Электронный ресурс]. — URL: http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/Kozlov_Hlestakov.html (01.08.2017).
10. Кунильский, А. Е. Ф. М. Достоевский в восприятии некоторых церковных авторов / А. Е. Кунильский // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2001. — Вып. 6 : Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 3. — С. 421–429 [Электронный ресурс]. — URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2639> (01.08.2017).
11. Леонтьев, К. Н. Наши новые христиане: Ф. М. Достоевский и граф Лев Толстой : (По поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести графа Толстого «Чем люди живы?») / К. Н. Леонтьев. — Москва : Тип. Е. И. Погодиной, 1882. — 68 с.
12. Овсянников, Е. Н. Опочинин и его потомки. Находки последних лет / С. Н. Овсянников // Опочининские чтения. — Мышкин, 1999. — Вып. 7–8. — С. 29–33.
13. Овсянников, С. Н. Личность писателя Е. Н. Опочинина (по мат. собр. Рыбинского музея-заповедника и иных коллекций) / С. Н. Овсянников // XII Золотаревские чтения : матер. научн. конф. — Рыбинск, 2008. — С. 113–118.
14. [Одесская, М.] Опочинин Е. Н. Яков Петрович Полонский и его пятницы / публ. М. Одесской // Вопросы литературы. — 1992. — Вып. 3. — С. 312–331.
15. Одесская, М. М. Опочинин Евгений Николаевич / М. М. Одесская // Русские писатели, 1800–1917 / гл. ред. П. А. Николаев. — Москва, 1999. — С. 441–442.
16. [Одесская, М.] Русские коллекционеры и уцелевшие остатки старины : из наблюдений и воспоминаний / вступ. ст. и публ. М. Одесской // Наше наследие. — 1990. — № 4. — С. 104–115.
17. [Одесская, М.] Устный рассказ Ф. М. Достоевского. Из архива Е. Н. Опочинина / публ. М. Одесской // Новый мир. — 1992. — № 8. — С. 211–217.
18. [Одесская, М. М.] Среди великих : литературные встречи / сост., вступ. ст. и коммент. М. М. Одесской. — Москва : Изд-во РГГУ, 2001. — 448 с.
19. Смирнов, И. П. О подделках А. И. Сулакадзевым древнерусских памятников (место мистификации в истории культуры) / И. П. Смирнов // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Ленинград : Наука, 1979. — Т. 34. — С. 200–219 [Электронный ресурс]. — URL : <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=3pDoCSwoGxY%3D&tabid=2280> (01.08.2017).

20. Федорова, Е. А. Своеобразие национального характера в охотничьих рассказах Е. Н. Опочинина / Е. А. Федорова // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2016. — Вып. 14 : Анализ, интерпретации, понимание. — С. 297–310.
21. Федорова, Е. А. Проблема выбора в сюжете рассказа Е. Н. Опочинина «Братья» / Е. А. Федорова // Проблемы исторической поэтики. — 2017. — Т. 15. — №3. — С. 143–157.
22. Федорова, Е. А., Андрианова, И. С. Кто автор рассказа по мотивам романа Достоевского «Преступление и наказание»? / Е. А. Федорова, И. С. Андрианова // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 3. — С. 43–60 [Электронный ресурс]. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/14490 (01.08.2017).

Elena A. Fedorova

*Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of
Theory and Practice of Communication, Researcher,
P. G. Demidov Yaroslavl State University,
The Rybinsk State History, Architecture and Art Museum-Preserve
(Yaroslavl, Rybinsk, Russian Federation)*

sole11@yandex.ru

E. N. OPOCHININ AND HIS DIARY NOTES ABOUT F. M. DOSTOEVSKY: KNOWN AND UNKNOWN

Abstract. Taking an active part in the cultural life of Russia of the late 19th and early 20th centuries E. N. Opochinin was acquainted with lots of his famous contemporaries — P. P. Vyazemsky, A. N. Maikov, A. P. Milyukov, D. V. Grigorovich, V. V. Krestovsky, Ya. P. Polonsky, I. S. Turgenev, F. M. Dostoevsky and others — and depicted their portraits in his notes. The article for the first time envisages Opochinin's diary notes of 1879—1880 about F. M. Dostoevsky, entitled “My Conversations with Dostoevsky”, from the viewpoint of the spiritual and moral reference points that defined the worldview of the late Dostoevsky. In his notes Opochinin specified the issues Dostoevsky was occupied with during his work on the novel “The Brothers Karamazov”. In his conversations with the novice man of letters Dostoevsky thought about peculiarities of the infant soul and world, about the construction of a religious family as a way out of the spiritual crisis of the society and the crisis of “gender relations”, about repentance as a way to the restitution of harmony of Man with conscience and with God, about the writer's attitude to his nation and Motherland, about the veneration of God's image by Russian people. Dostoevsky's spiritual and moral ideas turned to be familiar to Opochinin's ones. Thus, following them allowed the young contemporary of the great writer to take a rightful place in life, journalism and history of Russian literature.

Keywords: E. N. Opochinin, F. M. Dostoevsky, diaries, memories, conversations, spiritual and moral issues

REFERENCES

1. Bronnikova E. V. Memories of E. N. Opochinin. In: *Vstrechi s proshlym: sbornik materialov Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva literatury i iskusstva SSSR [Meetings with the Past: A Collection of Materials of the Central State Archive of Literature and Art of the USSR]*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1990, issue 7. Available at: http://www.azlib.ru/o/opochinin_e_n/text_0030.shtml (accessed 7 August 2017). (In Russ.)

2. Verkhovskiy Yu. Conversations with Dostoevsky (Notes and Recollections of E. N. Opochinin). In: *Zven'ya [Links]*. Moscow, Leningrad, ACADEMIA Publ., 1936, no. 6, pp. 454–494. (In Russ.)
3. Dmitrenko S. A Book Review: Among the Great Personalities: Literary Meetings. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2001. 448 p. In: *Literatura*, 2001, no. 35. Available at: <http://lit.lseptember.ru/article.php?ID=200103508> (accessed 7 August 2017). (In Russ.)
4. El'chaninov I. N. *Materialy dlya genealogii Yaroslavskogo dvoryanstva: v 9 vypuskakh [Materials for the Genealogy of the Yaroslavl Nobility: in 9 Issues]*. Yaroslavl, Tipografiya V. V. Shpeer Publ., 1911, issue 1. 83 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17516-vyp-1-1911#page/42/mode/inspect/zoom/4> (accessed 15 May 2017). (In Russ.)
5. Kovaleva I. F. The Image of Icarus in Russian Art of the 20th Century: The Legend of Wooden Wings. In: *Kul'tura. Literatura. Yazyk: materialy konferentsii «Chteniya Ushinskogo» [Culture. Literature. Language: Materials of the Conference "Ushinsky Readings"]*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University Named After K. D. Ushinsky Publ., 2016, pp. 114–118. (In Russ.)
6. Kovaleva I. F. E. N. Opochinin as a Secondary Artist in the Culture of the 19th — 20th Centuries. In: *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2015, vol. 1, no. 2, pp. 166–170. (In Russ.)
7. Kovaleva I. F. A Russian Nobleman as an Editor (Chief Editor of the Newspaper "Pravitel'stvennyy vestnik" G. P. Danilevsky in Recollections of E. N. Opochinin. In: *Sovremennyye media: protsessy i konteksty [Modern Media: Processes and Contexts]*. Yaroslavl, 2015, pp. 48–50. (In Russ.)
8. Kovaleva I. F. A City Writer in the Province. E. N. Opochinin in St. Petersburg and Yaroslavl Province: Status and Activities. In: *Kul'tura. Literatura. Yazyk: materialy konferentsii «Chteniya Ushinskogo» [Culture. Literature. Language: Materials of the Conference "Ushinsky Readings"]*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University Named After K. D. Ushinsky Publ., 2015, pp. 218–224. (In Russ.)
9. Kozlov V. P. Khlestakov of Domestic "Archeology", or Three Lives of A. I. Sulakadzev. In: *Chto dumayut uchenye o «Velesovoy knige» [What do Scientists Think About "The Book of Veles"]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, pp. 199–236. Available at: http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/Kozlov_Hlestakov.html (accessed 1 August 2017). (In Russ.)
10. Kunil'skiy A. E. Dostoevsky in Perception of Some Church Authors. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2001. Vol. 6: *Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII–XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr [The Gospel Text in Russian Literature of the 18th–20th Centuries: Quotation, Reminiscence, Motif, Plot, Genre]*. Issue 3, pp. 421–429. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2639> (accessed 1 August 2017). (In Russ.)
11. Leont'ev K. N. *Nashi novye khristiane: F. M. Dostoevskiy i graf Lev Tolstoy: (Po povodu rechi Dostoevskogo na prazdnike Pushkina i povesti grafa Tolstogo «Chem lyudi zhivy» [Our New Christians: F. M. Dostoevsky and Count Leo Tolstoy: (About the Speech of Dostoevsky at the Pushkin's Celebration and the Story of Count Tolstoy "What Men Live By")]*. Moscow, Tipografiya E. I. Pogodinoy Publ., 1882. 68 p. (In Russ.)
12. Ovsyannikov E. N. Opochinin and His Descendants. Findings of the Recent Years. In: *Opochininskie chteniya [Opochinin Readings]*. Myshkin, 1999, issue 7–8, pp. 29–33. (In Russ.)
13. Ovsyannikov S. N. The Personality of Writer E. N. Opochinin (Based on Materials of the Collection of Rybinsk Museum-Preserve and of Other Collections). In: *XII Zolotarevskie chteniya: materialy nauchnoy konferentsii [Zolotaryov Readings: Materials of the 12th Scientific Conference]*. Rybinsk, 2008, pp. 113–118. (In Russ.)

14. Odesskaya M. M. Opochinin E. N. Yakov Petrovich Polonsky and His Fridays. In: *Voprosy literatury*, 1992, issue 3, pp. 312–331. (In Russ.)
15. Odesskaya M. M. Opochinin Evgeny N. In: *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar' [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary]*. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1999, pp. 441–442. (In Russ.)
16. Odesskaya M. M. Russian Collectors and the Surviving Monuments of the Past. Observations and Recollections. In: *Nashe nasledie*, 1990, no. 4, pp. 104–115. (In Russ.)
17. Odesskaya M. M. An Oral Story of F. M. Dostoevsky. From the Archive of E. N. Opochinin. In: *Novyy mir*, 1992, no. 8, pp. 211–217. (In Russ.)
18. Odesskaya M. M. *Sredi velikikh: literaturnye vstrechi [Among the Great Personalities: Literary Meetings]*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2001. 448 p. (In Russ.)
19. Smirnov I. P. About Falsification of Ancient Russian Monuments by A. I. Sulakadzev (a Role of Mystification in the History of Culture). In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury [Works of the Old Russian Literature Department]*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, vol. 34, pp. 200–219. Available at: <http://odrl.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=3pDoCSwoGxY%3D&tabid=2280> (accessed 1 August 2017). (In Russ.)
20. Fedorova E. A. Peculiarity of National Character in Hunter's Stories by Evgeny Opochinin. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2016. Vol. 14: Analysis, Interpretations, Understanding, pp. 297–310. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482317603.pdf (In Russ.)
21. Fedorova E. A. The Problem of Choice in the Storyline of E. N. Opochinin's Narration "Brothers". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2017, vol. 15, no. 3, pp. 143–157. (In Russ.)
22. Fedorova E. A., Andrianova I. S. Who is the Author of the Story Based on Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy: elektronnyy nauchnyy zhurnal [The Unknown Dostoevsky: Online Research Journal]*, 2015, no. 3, pp. 43–60. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/14490 (accessed 1 August 2017). (In Russ.)

СОДЕРЖАНИЕ

Б. Н. Тихомиров

Был ли у Достоевского неосуществленный замысел
под названием «Ростовщик»? 3–15

А. В. Отливанчик

Т. И. Филиппов — сотрудник журнала «Гражданин» в 1873—1874 гг.
(по архивным материалам) 16–30

Т. И. Филиппов

«Гражданин» издается лицомъ больнымъ и беспокойнымъ...»
Из писем М. П. Погодину 1873–1874 гг.
(подгот. текста и примеч. А. В. Отливанчика) 31–45

И. С. Андрианова

Знакомые Достоевского: К. П. Вильбоа — русский композитор
с французской фамилией 46–66

Е. А. Федорова

Е. Н. Опочинин и его воспоминания о Ф. М. Достоевском:
известное и неизвестное 67–81

CONTENTS

B. N. Tikhomirov

Did Dostoevsky Have an Unrealized Intention Known
as “The Usurer”? 3–15

A. V. Otlivanchik

T. I. Filippov as a Writer of the Periodical “Grazhdanin” in 1873–1874:
Based on Archival Materials 16–30

T. I. Filippov

«“Grazhdanin” is Published by an Ill and Restless Person...»
From the Letters of T. I. Filippov to M. P. Pogodin (1873–1874) 31–45

I. S. Andrianova

Dostoevsky’s Acquaintances: K. P. Villebois, Russian Composer
with a French Surname 46–66

E. A. Fedorova

E. N. OPOCHININ and His Diary Notes About F. M. Dostoevsky:
Known and Unknown 67–81

В оформлении обложки использована фотография, предоставленная Рыбинским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником.

Подписано в печать 20.09.2017. Уч.-изд. л. 5. Тираж 50 экз.

Адрес редакции:
185910, г. Петрозаводск
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Тел. (8142) 71-96-03